

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

№ 1 (5) 2017

**ПЕРВЫЙ
ВЫПУСК**

ЖУРНАЛА

САРАНСКОЙ ДУХОВНОЙ

СЕМИНАРИИ

СВ. ІОАННЪ

КРЕСТНИКЪ

Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Главы Республики Мордовия Владимира Дмитриевича Волкова	2
Напутствие Архипастыря.....	3
Мы – Семинария!.....	5
Наша Духовная школа	11
Семинария в лицах	15
Торжества, посвященные открытию Саранской Духовной Семинарии	33
Монахиня Фомаида (Синицкая). О работе Регентского отделения при Саранской Духовной Семинарии	51
Грыжанкова М.Ю. Феномен ранневизантийского образования: актуализация вопроса	55
Свящ. Александр Карабин. Духовное рассуждение и трезвение как основа противостояния страстям	72
Прот. Павел Горбунов. Гуманизм в свете православной веры.....	89
Прот. Алексей Пенькевич. «Последняя Поэма» («Poëma Ultimum»), памятник древнехристианской латинской поэзии IV века	95

Глава Республики Мордовия
Владимир Дмитриевич ВОЛКОВ
приветствовал решение преобразовать
Саранское Духовное училище
в Саранскую Духовную СЕМИНАРИЮ,
принятое на заседании Священного Синода
Русской Православной Церкви
4 мая 2017 года.

«В этом плане задача светской и духовной власти общая. Нужно наполнить учебное заведение внутренним содержанием, позволяющим обеспечить храмы и приходы священниками, которые станут настоящими проводниками в жизнь традиционных добродетелей. Уверен, высококвалифицированные кадры, подготовленные в Саранске, будут востребованы не только в Мордовии, но и за ее пределами».

«Мы также помогаем наладить конструктивное сотрудничество будущей Семинарии с вузами республики. Это позволит укомплектовать профессорско-преподавательский состав нового духовного учебного заведения подготовленными специалистами».

НАПҪТСТВИЄ АРХИПАСТЫРЯ

Наша Духовная школа получила юридический статус высшего учебного заведения - семинарии. Мы искренно рады за Мордовию. Это поистине дар Божий, и он *совершен выше есть*, как мы произносим в молитве. На протяжении трех лет многие люди прикладывали очень большие и серьезные усилия для того, чтобы мы достигли сегодняшнего дня и смогли получить такое право - исследовать Божественное Писание, узнавать откровение

Божие во всей полноте, чтобы мы могли развиваться. Ведь и для преподавателей, и для учащихся это - взаимный процесс!

Я радуюсь вместе с вами, радуюсь с Главой Республики Мордовия. Это величайшая победа, она нам дарована вопреки всему. Сейчас количество семинарий только сокращается, потому что к высоте знаний стали предъявляться особые требования.

Объем знаний, которые получает студент духовной семинарии, значительно превосходит круг светских наук. Вместе с тем стандарт семинарии предполагает изучение истории и психологии, социологии и философии. Но мы будем рассматривать эти предметы не в отрыве друг от друга, как тот самый песок или камень для фундамента здания из притчи Христовой (Мф. 7,26), а в контексте глубочайшего антропологического знания, святоотеческого наследия, открытого нам во всех смыслах совершенства и святости человека.

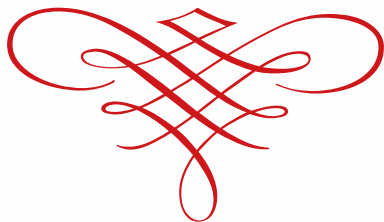
Позвольте мне озвучить нашу стратегическую концепцию на многие, многие годы. Не просто для самих себя изучать богословские знания, а консолидировать теологию с общемировой научной мыслью. И, постигая эти знания, с одной стороны, самим обогащаться ими, а, с другой, обогащать всех тех, с кем нам придется соприкоснуться. Это концепция нашей семинарии. Концепция-девиз: *служение Церкви, миссионерство, просвещение, научность и святость.*

Я желаю всем, и преподавателям, и учащимся, благословения Божия, чтобы вы следовали за Христом и во Христе в своем Богопознании, в разуме и получали те сокровища, которые нам так щедро раздает Спаситель. Я всех поздравляю с этим замечательным днем.

*Милость Божия да пребудет
со всеми нами!*

*Тебе Бога хвалим,
Тебе Бога исповедуем!*

+ *ЗИНОВИЙ, митрополит Саранский и Мордовский,
Ректор Саранской Духовной Семинарии*

МЫ – СЕМИНАРИЯ!

9-10 февраля 2017 года, в связи с запросом Высокопреосвященнейшего ЗИНОВИЯ, митрополита Саранского и Мордовского, о преобразовании Саранского Духовного училища в Духовную Семинарию, Инспекционная группа Учебного Комитета Московского Патриархата провела повторную¹ проверку нашей Духовной школы.

Инспекционную группу возглавил заместитель председателя Учебного Комитета протоиерей Максим Козлов, в ее состав вошли проректор Московской Духовной Академии по лицензированию и аккредитации священник Антоний Борисов, доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии Борис Алексеевич Тихомиров и специалист Учебного Комитета Николай Николаевич Свокс.

Члены комиссии встретились с Высокопреосвященнейшим митрополитом Саранским и Мордовским Зиновием, с временно исполняющим обязанности Главы Республики Мордовия Владимиром Дмитриевичем Волковым, с руководителем администрации Главы Республики Мордовия Николаем Сергеевичем Крутовым, с главой городского округа Саранск Петром Николаевичем Тултаевым, с новым председателем Попечительского Совета Саранского Духовного училища, президентом группы компаний «Талина» Виктором Степановичем Бирюковым, с Попечительским советом СПДУ, с Ректором училища протоиереем Павлом Горбуновым, с администрацией, преподавателями и учащимися. Члены комиссии осмотрели материальную базу училища, ознакомились с состоянием документации, библиотечного фонда, посетили учебные занятия, провели тестирование обучающихся.

¹ О первой инспекционной проверке СПДУ (30-31 марта 2016 г.) и ее результатах см.: Духовная школа. – Саранск, 2016. – № 2 (4). – С. 30, 32.

**Работа Инспекционной группы Учебного Комитета
(Саранск, 9-10 февраля 2017 г.)**

**На приеме у Главы
Республики В.Д. Волкова
Высокопреосвященный
Митрополит Саранский
и Мордовский Зиновий
и председатель комиссии
протоиерей
Максим Козлов.
(9 февраля 2017 г.)**

**Члены комиссии
(справа)**

**Опрос студентов про-
водит прот. Максим
Козлов. Отвечает
студент СПДУ Кирилл
Паньков.
(10 февраля 2017 г.)**

Комиссия отметила высокопрофессионально («мастерски!») составленные учебные программы – труд нового сотрудника (методиста) СПДУ кандидата исторических наук, доцента Ольги Константиновны Синдянкиной, работу ответственного редактора журнала «Духовная школа» кандидата богословия протоиерея Алексея Пенькевича, прекрасную лекцию по истории Древней Церкви, прочитанную учащимся Натальей Станиславовной Рузанкиной.

На основании проведенной проверки комиссия пришла к выводу, что «за год, прошедший с предыдущей инспекции, администрацией Саранского Духовного училища был проделан большой объем работы по укреплению материальной и учебно-методической базы образовательного процесса». При условии решения к апрелю 2017 г. ряда насущных задач², говорится в Отчете, «перед Священным Синодом может быть поставлен вопрос о повышении статуса Саранского Духовного училища до Саранской Духовной семинарии уровня бакалавриата».

4 мая 2017 г. в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА состоялось очередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

В Синодальном журнале № 41 отмечено:

«СЛУШАЛИ:

Рапорт Преосвященного епископа Верейского Евгения, председателя Учебного Комитета Русской Православной Церкви, о положении дел в Саранском Православном Духовном училище.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Преобразовать Саранское Православное Духовное училище в Саранскую Духовную семинарию.

2. Назначить на должность ректора Саранской Духовной семинарии на пятилетний срок полномочий митрополита Саранского и Мордовского ЗИНОВИЯ».

² Комиссия отметила необходимость придать общежитию официальный статус, довести до необходимых норм количество остепененных преподавателей, увеличить и правильно разместить библиотечный фонд.

23-26 августа 2017 г. прошли вступительные экзамены на богословно-пастырский факультет и Регентское отделение Саранской Духовной Семинарии

2 сентября 2017 г. Саранскую Духовную Семинарию
посетил
Высокопреосвященнейший митрополит
Санкт-Петербургский и Ладужский ВАРСОНОФИЙ,
управляющий делами Московского Патриархата

НАША ДУХОВНАЯ ШКОЛА

Саранская Православная Духовная Семинария размещена в двух находящихся рядом зданиях в центре столицы Республики Мордовия города Саранска. В корпусе, прилегающем к Свято-Предтеченскому храму (ул. Саранская, д. 67), расположены актовый зал, трапезная и студенческие общежития. В бывшем здании средней школы № 15 (ул. Саранская, д. 51) располагаются администрация, библиотека, учебные аудитории и спортивный зал. Ректором Семинарии является Высокопреосвященнейший митрополит Саранский и Мордовский **ЗИНОВИЙ** (Корзинкин).

Библиотечный фонд насчитывает 15 800 единиц книг; самые старые издания относятся к концу XVIII века. Библиотека подключена к электронной библиотечной системе Biblioclub. Электронный каталог составляется на базе IRBIS 64.

Преподавательская корпорация состоит из 27 человек. Это квалифицированные преподаватели, в числе которых 3 доктора, 9 кандидатов наук, 2 магистра теологии. В Семинарии действуют 5 профильных кафедр: богословия (заведующий – иеромонах Марк (Шляхтин)), библистики (заведующий – игумен Спиридон (Баландин)), церковно-практических дисциплин (заведующий – Высокопреосвященнейший митрополит Саранский и Мордовский **ЗИНОВИЙ** (Корзинкин)), истории и философии (заведующий – профессор Михаил Александрович Елдин), филологии (заведующий – протоиерей Алексей Пенькевич).

У Духовной школы установились многолетние прочные связи с Мордовским государственным университетом имени Н.П. Огарева.

РЕКТОР Семинарии – Высокопреосвященнейший ЗИНОВИЙ, митрополит Саранский и Мордовский, профессор кафедры философии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, кандидат педагогических наук, кандидат богословия, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования.

Первый проректор, проректор по учебной работе – ГРЫЖАНКОВА Марина Юрьевна, профессор, доктор философских наук.

Проректор по научно-богословской работе – протоиерей Алексей ПЕНЬКЕВИЧ, кандидат богословия.

Проректор по воспитательной работе – протоиерей Павел ГОРБУНОВ, настоятель Свято-Предтеченского семинарского храма.

Помощники проректора по воспитательной работе – протоиерей Александр АДЫШКИН, иерей Артема КРАСНОПЕРОВ, МАЛЫГИН Юрий Александрович, ТУГУШЕВ Иван Алексеевич.

Проректор по административно-хозяйственной работе – КУЗЬМИН Алексей Павлович.

Заведующая Учебным отделом – СИНДЯНКИНА Ольга Константиновна, доцент, кандидат исторических наук.

Заведующая сектором заочного обучения – Федяева Ольга Вячеславовна.

Заведующая канцелярией – КИРЕЕВА Лариса Николаевна.

Архивариус и нормоконтролер – САДОВНИКОВА Надежда Евгеньевна, доцент, кандидат педагогических наук.

Заведующая библиотекой – РУЗАНКИНА Наталья Станиславовна, член Союза Писателей России.

Библиотекари – КОЛЯДЁНКОВ Дмитрий Николаевич, СЫРКИНА Ольга Николаевна.

Учебная нагрузка в 2017-2018 учебном году распределена следующим образом:

1. Катехизис, 0 к. – прот. Александр АДЫШКИН.
2. Основное богословие, 0 к. – иеромонах МАРК (Шляхтин).
3. Библейская история, 0 к. – прот. Сергей ПРОШКИН, магистр теологии.
- 4-5. Введение в библеистику, I к. и Священное Писание Ветхого Завета, I к. – игумен СПИРИДОН (Баландин).
6. Священное Писание Нового Завета, I к. – прот. Сергей САКОВИЧ (лекции), прот. Виктор ХОХЛОВ (практические занятия).
7. История, I к. – ЗАХАРОВ Василий Иванович, доцент, кандидат исторических наук.
8. История Отечества, 0 к. – СЫСУЕВ Дмитрий Алексеевич, доцент, кандидат философских наук.
9. Общая церковная история, 0 к. – РУЗАНКИНА Наталья Станиславовна.
10. История Древней Церкви, I к. – прот. Василий АНТИПОВ, кандидат богословия (лекции), СИНДЯНКИНА Ольга Константиновна, доцент, кандидат исторических наук (практические занятия).

11. Введение в специальность, I к. – прот. Павел ГОРБУНОВ.
- 12-14. Богослужебный устав, 0 к., Практикум церковнославянского чтения, 0 к., Церковнославянское чтение, I к. – КИРЕЕВА Лариса Николаевна.
- 15-16. Литургика, 0 и I к. и Патрология, I к. – прот. Алексей ЗВЕРЕВ, кандидат богословия.
17. Церковное пение, 0 и I к. – иерей Максим АДАМОВ.
18. Церковнославянский язык, 0 и I к. – ГРЫЖАНКОВА Марина Юрьевна, профессор, доктор философских наук.
19. Латинский язык, I к. – прот. Алексей ПЕНЬКЕВИЧ, кандидат богословия.
20. Английский язык, 0 и I к. – БАРСУКОВА Елена Викторовна, доцент, кандидат культурологии.
21. Эрзянский язык, I к. – КЛЕМЕНТЬЕВА Елена Филипповна, доцент, кандидат филологических наук.
- 22-23. Русский язык и культура речи, 0 к. и Стилистика русского языка, I к. – НАЗАРОВА Нина Борисовна, доцент, кандидат педагогических наук.
24. Введение в психологию, 0 к. – РОМАНОВ Константин Михайлович, профессор, доктор психологических наук, Заслуженный деятель науки Республики Мордовия.
25. Методика учебной работы, 0 к. и Учебная практика, 0 к. – САДОВНИКОВА Надежда Евгеньевна, доцент, кандидат педагогических наук.
26. Информатика, I к. – КАРЬГИН Игорь Петрович.
27. Физическая культура, I к. – РОМАНОВ Виталий Петрович, доцент, кандидат педагогических наук.

На дневном отделении обучаются в общей сложности 23 человека от 1974 до 1999 года рождения. 6 студентов прибыли из других митрополий – из Курской (1 чел.), Симбирской (2 чел.), Башкирской, Пензенской, Чувашской (по 1 чел.). На «нулевой», подготовительный курс зачислены 7 человек, на I курс – 16.

I КУРС

1. Алямкин Михаил Владимирович
2. Арюгин Андрей Николаевич
3. Галицков Евгений Петрович
4. Левицкий Евгений Александрович (Симбирская митрополия)
5. Мелякин Денис Александрович
6. Сергей Владимирович Меняйло
7. Назаров Данила Владимирович
8. Инок Никифор (Кобка Владислав Витальевич)
9. Николаев Владимир Николаевич (Симбирская митрополия)
10. Осипов Антон Вячеславович
11. Паньков Кирилл Сергеевич (Башкирская митрополия)

12. Самохин Константин Геннадьевич (Пензенская митрополия)
13. Соловьев Владимир Андреевич (Чувашская митрополия)
14. Стрельников Григорий Сергеевич
15. Инок Филарет (Пожидаев Андрей Владимирович) – Курская митрополия
16. Чушкин Алексей Иванович

В Сектор заочного обучения на I курс зачислены 79 человек, из них 16 человек из других митрополий: из Симбирской – 5 чел., из Чувашской – 9 чел., из Нижегородской – 1 чел., из Марийской – 1 чел. На II курс зачислены 26 человек, из них 3 человека из других митрополий: Симбирской, Нижегородской, Чувашской (по 1 чел.).

РАСПОРЯДОК ДНЯ

В будние дни:

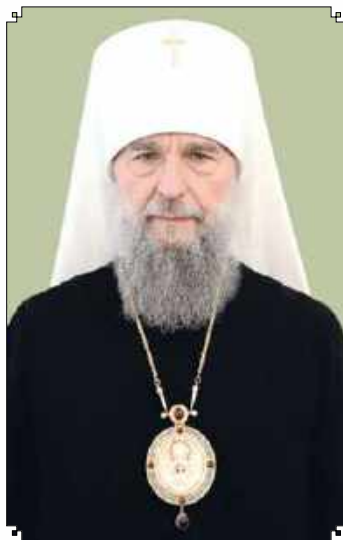
- 7.00 – подъем
- 8.00 – утренняя молитва (в трапезной)
- 8.15 – завтрак
- 9.00 – начало занятий
- 11.50 - полдник
- 12.20 – продолжение занятий
- 15.15 – обед
- 16.00 – спевка очередной певческой группы, послушания
- 17.00 – начало вечерних занятий (самоподготовка)
- 19.00 – ужин
- 21.30 – вечерняя молитва (в храме)
- 23.00 – отбой

В праздничные дни:

- 1.30 – подъем
- 1.30 - Божественная Литургия
- 11.00 – завтрак
- 15.00 – обед
- 16.30 – вечернее богослужение
- 19.00 – ужин
- 21.30 – вечерняя молитва
- 23.00 – отбой

Наш адрес: 430000 г. Саранск, ул. Саранская, д. 67.
Тел.: 8 (8342) 47-28-38. E-mail: spud@rambler.ru

СЕМНАРНА РІА ЛІЦАХ

РЕКТОР САРАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМНАРНА МІТРОПОЛІТ САРАНСКИЙ И МОРДОВСКИЙ ЗІНОВІЙ

Владыка ЗІНОВІЙ, в міру – Анатолий Алексеевич Корзинкин, родился 19 июня 1948 г. в г. Славянске Донецкой области в семье художника-реставратора. После окончания общеобразовательной школы и Донецкого музыкального училища обучался по классу скрипки в Донецком государственном музыкально-педагогическом институте и параллельно стажировался в Московской государственной консерватории, по окончании которых преподавал в музыкальном училище г. Запорожье Украинской ССР.

В 1978 г. переехал в г. Курск, где 29 апреля того же года Высокопреосвященнейшим ХРИЗОСТОМОМ (Мартишкиным), архиепископом Курским и Рыльским, рукоположен во диакона, а 25 октября – во пресвитера. Назначен настоятелем Успенского храма пос. Касторный Курской области. 22 апреля 1984 г. пострижен в монашество с именем ЗІНОВІЙ в честь священномученика Зиновия, епископа Егейского.

19 мая 1987 г. назначен настоятелем Троицкого храма г. Щигры Курской области. С 4 ноября – игумен, с 1999 г. – архимандрит.

С сентября 1998 г. – декан факультета теологии и религиоведения Курского государственного университета, постоянный член Ученого Совета, старший научный сотрудник лаборатории русской школы при КГУ. Участник разработки целевых региональных программ «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи в Курской области в 2006-2010 и 2011-2013 гг.». В составе авторского коллектива участвовал в разработке комплекта учебно-методических пособий по Основам православной культуры от дошкольных образовательных учреждений до вузов. Учебники были отмечены дипломами и грамотами.

25 декабря 1999 г. архимандрит Зиновий успешно защитил диссертацию на степень кандидата педагогических наук по теме «Духовно-нравственная концепция воспитания личности и современное образование». С 2003 г. – доцент по кафедре религиоведения Курского государственного университета. В 2006 г. экстерном окончил Московскую Духовную Академию и в том же году избран членом-корреспондентом Международной академии наук педагогического образования.

Участник научно-методической и экспертной работы Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, член Координационного Совета по взаимодействию Министерства образования РФ и Московской Патриархии в 2000-2006 гг.

С 1999 г. является председателем Свято-Троицкого братства г. Щигры, которое возрождает церковные ремесла, специализируется на изготовлении предметов церковно-прикладного искусства, а также проводит большую социальную, благотворительную и образовательную деятельность.

Решением Священного Синода от 22 марта 2011 г. архимандрит ЗИНОВИЙ избран епископом Элистинским и Калмыцким. В своей речи при наречении о. архимандрит подчеркнул следующее: «Кому бы я хотел себя уподобить по слову евангельскому? Два великих образа содержал я пред своим мысленным взором – это образ доброго пастыря, который душу свою полагает за овцы, и образ сеятеля». «Моим выбором, – обратился он к Святейшему Патриарху КИРИЛЛУ, – было пастырское служение в образовательной сфере – это и дошкольные учреждения, и средняя школа, это и высшие учебные заведения, где в среде молодежи формируется осознанное отношение к жизни. На мой взгляд, катехизация высшей школы является в настоящий исторический период одним из самых главных и ответственных аспектов служения Церкви. Поэтому, Ваше Святейшество, прошу Вашего Святительского благословения сохранить акцент этой деятельности в моем дальнейшем служении». 3 апреля 2011 года за Божественной Литургией в храме Христа Спасителя в Москве епископскую хиротонию возгла-

вил Святейший Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ.

Решением Священного Синода от 19 марта 2014 г. Владыка назначен главой Мордовской митрополии, 30 марта возведен в сан митрополита.

В чрезвычайно сложной ситуации, когда закрывались не только духовные училища, но и некоторые семинарии, Владыка ЗИНОВИЙ явился основателем нового

высшего учебного заведения Московского Патриархата - Саранской Духовной Семинарии, и с мая 2017 г. стал ее первым Ректором.

Награжден орденами святителя Иннокентия Московского (III степени), преподобного Сергия Радонежского (III и II степеней).

Владыка ЗИНОВИЙ является основателем и Главным Редактором журнала «Духовная школа» (с 2015 г.).

**ПЕРВЫЙ ПРОРЕКТОР,
ПРОРЕКТОР ПО УЧЕБНОЙ РАБОТЕ
ПРОФЕССОР МАРИНА ЮРЬЕВНА ГРЫЖАНКОВА**

Родилась в 1963 году в селе Архангельское Голицино Рузаевского района Республики Мордовия. По окончании филологического факультета Мордовского государственного университета с 1987 по 1997 гг. преподавала русский язык и литературу в общеобразовательной школе № 11 г. Саранска. В 1997 г. окончила Институт повышения квалификации и переподготовки кадров при Мордовском госуниверситете по специальности «психология»; в том же году перешла работать в университет на кафедру философии для гуманитарных наук.

В 1999 г. успешно защитила диссертацию «Этико-философский анализ наследия Иоанна Златоуста» с присуждением ученой степени кандидата философских наук. В работе впервые рассматриваются в единстве религиозные, философские, этиче-

ские и педагогические воззрения святителя; предпринята попытка определения места, роли и значимости св. Иоанна в формировании русской философской мысли и национального менталитета.

«Социально-философская концепция раннего византизма» стала темой докторской диссертации, успешно защищенной в 2003 г. с присуждением ученой степени доктора философских наук. Марина Юрьевна впервые осуществила исследование раннего византизма как социокультурной среды, формирующей особую ментальность и специфический тип личности. Был проведен комплексный анализ интеллектуальных, психологических, этических, эстетических свойств, под воздействием которых изначально формировалось византийское общество. Полученные результаты, в свою очередь, спо-

собствуют более полному пониманию многих характерных особенностей традиционных норм и установок как российского общества, так и социальной истории Европы в целом.

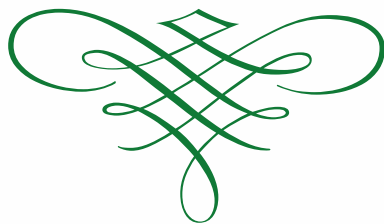
С 2006 г. – доцент, с 2011 г. – профессор. Член сектора философии и психологии Представительства Отделения общественных наук Российской Академии Наук (при Мордовском государственном университете). Автор многих учебно-методических работ, учебных пособий, а также 4-х коллективных

монографий. Большая часть исследований посвящена проблеме возрождения традиционной духовности и культуры России.

Член Общественного совета по развитию Православной культуры при Главе Республики Мордовия.

С 1997 г. преподает церковнославянский язык в Саранском духовном училище, с 2017 г. – в Семинарии.

Награждена орденом Святой равноапостольной Великой Княгини Ольги (III степени), многими дипломами и грамотами.

**ПРОРЕКТОР ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ,
НАСТОЯТЕЛЬ СВЯТО-ПРЕДТЕЧЕНСКОГО
СЕМИНАРСКОГО ХРАМА
ПРОТОИЕРЕИ ПАВЕЛ ИГОРЕВИЧ ГОРБУНОВ**

Родился в 1973 году в г. Саранске в благочестивой православной семье, которая в полном составе ходила в храм. Нередко гостил у них в Саранске друг семьи игумен Порфирий, насельник Троице-Сергиевой Лавры. Бывали в гостях у о. игумена и маленький Павел с отцом, когда они приезжали в Загорск. Для советского времени все это было неслыханно! В средней школе мальчик проявил интерес и способности к физике и электротехнике, самостоятельно спаял магнитофон: в эпоху битломании и гремящего рок-н-ролла он слушал... церковные песнопения. Лавра звала к себе! Отказался вступать в комсомол по идейным соображениям.

Срочную военную службу проходил на знаменитом космодроме «Байконур», где был не только очевидцем запусков космических

аппаратов, но, в какой-то мере, и непосредственным участником тех событий.

В 1993 г. поступил в Московскую Духовную семинарию, а до этого целый год прожил в Лавре в статусе кандидата, выполняя различные послушания. Лавра стала для него родным домом. В общей сложности у преподобного Сергия о. Павел прожил 9 лет! «Все дорожки, все кабинеты, каждая аудитория, – отмечает он, – все мне там знакомо, люблю и дорого, связано с незабываемыми переживаниями». После окончания семинарии в 1997 г. о. Павел продолжил обучение в Московской Духовной Академии. В 1998 г. Владыка Ректор, Пресвященнейший ЕВГЕНИЙ (Решетников), епископ Верецкий, рукоположил его в сан диакона, в следующем году – во пресвитера. Параллельно с учебой, вплоть до окончания Академии в

2001 г., молодой священник служил в московском храме во имя святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Защита дипломной работы «Тема духовного преображения личности в гомилетическом наследии русских проповедников начала XX столетия» прошла успешно. В 2001 г. выпускник МДА направлен в Саранское Духовное Училище, где в течение 4-х лет преподавал гомилетику и патрологию, одновременно став клириком Иоанно-Богословского кафедрального собора в г. Саранске. В 2004 г. Высокопреосвященнейшим ВАРСОНОФИЕМ (Судаковым), архиепископом Саранским и Мордовским, отозван с преподавательской деятельности и

направлен на миссионерское служение. С 2006 г. – клирик нового, только что открытого Свято-Феодоровского кафедрального собора.

В 2014 г. Высокопреосвященнейшим ЗИНОВИЕМ (Корзинкиным), митрополитом Саранским и Мордовским, назначен Ректором Саранского Духовного Училища и исполнял эту должность вплоть до перехода СПДУ в статус высшего духовного учебного заведения, Семинарии, в 2017 г. С этого времени занимает нынешние должности проректора по воспитательной работе СДС и настоятеля Свято-Предтеченского семинарского храма. Преподает введение в специальность.

**ПРОРЕКТОР ПО НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОЙ РАБОТЕ,
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «ДУХОВНАЯ ШКОЛА»
ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ ПЕНЬКЕВИЧ**

Из дворян Волынской губернии. В конце Гражданской войны его дед, тогда гимназист, отстал от обоза отступавшей Белой армии; пропажа ребенка не позволила родителям покинуть Россию. Их встреча произошла через много лет. Крошечный, далеко не самый трагический, эпизод Русской Смуты...

Родился в 1960 году на Волге, в г. Саратове, в семье ученых. С отличием окончил филологический факультет Саратовского государственного университета и Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Кандидат богословия. Успешная защита диссертации «Богословские аспекты древнехристианской латинской поэзии. Поэма Псевдо-Тертуллиана «Пять книг против Маркиона»», ознаменовала новое направление в современной российской богословской науке (древнехристианская латинская

поэзия). Точнее сказать, о. Алексей продолжил традицию, только зарождавшуюся в русском богословии в начале XX в. трудами профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии А.И. Садова и трагически прервавшуюся в результате Октябрьской революции. Общение с научным руководителем – замечательным человеком, профессором протоиереем Николаем Гундяевым (старшим братом Святейшего Патриарха КИРИЛЛА), равно и все годы обучения в Духовной Академии, считает лучшим периодом своей жизни.

До рукоположения в священнический сан (1994 г.) Преосвященнейшим НЕКТАРИЕМ (Корововым), епископом Саратовским и Вольским, работал заведующим лабораторией кафедры педагогики Саратовского государственного университета и завучем по иннова-

ционными дисциплинам в экспериментальной гимназии. Промыслом Божиим принимал активное участие в возрождении Саратовской Духовной Семинарии и с момента ее открытия преподавал в ней латинский язык, библейскую историю, Священное Писание Ветхого Завета и заведовал библиотекой.

В 1997 г. Преосвященнейшим ВАРСОНОФИЕМ (Судаковым), епископом Саранским и Мордовским, уроженцем Саратовской области, приглашен в г. Саранск для укрепления кадров и помощи в обустройстве Саранского Духовного училища с преподаванием тех же предметов. С 2001 г. – протоиерей. С 2015 г. заведует кафедрой филологии. Преподаватель латинского языка.

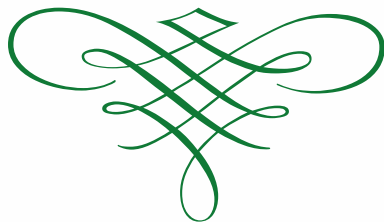
Автор многих научных работ. Главная сфера научных интересов – латинская патристика. Значительное число поэтических памятников о.Алексей перевел и ввел в научный оборот впервые в России. В настоящее время им

подготовлены к печати 7 монографий. Написана докторская диссертация. Награжден Почетным Знаком Святой Татьяны – наградой Санкт-Петербургской Духовной Академии за литературную и научную деятельность.

На протяжении многих лет изучал архив Саровского монастыря, расшифровал и систематизировал сотни писем русских архиереев XVIII – начала XX вв. Опубликовал обнаруженные письма святителей Филарета (Дроздова) и Феофана Затворника. Предполагается дальнейшая публикация материалов.

Автор трех поэтических книг.

Любимые увлечения – палеонтология (наука о прошлом Земли и о ее древних обитателях) и путешествия. Совершив много экспедиций по Центральной России, Крыму, Кавказу и Уралу, собрал одну из богатейших частных коллекций окаменелостей. В его честь названа одна из окаменевших раковин, найденных учеными Московского государственного университета.

**ПРОРЕКТОР
ПО АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОТЕ
АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ КУЗЬМИН**

Родился в 1978 году в г. Саранске. Среднюю школу окончил не только с успешными показателями в учебе, но и со званием Лучшего старосты выпуска 1993 г. По окончании Саранского машиностроительного техникума в 1997 г. работал техником-конструктором на заводе «Электровыпрямитель» (г. Саранск), где проявил изобретательские способности; разработанная им деталь сразу пошла в производство. Срочную службу (1997-1999 гг.) проходил в военной прокуратуре в штабе полка, получил немало благодарностей и знаков отличия. Планировал остаться в армии, но после кончины отца, Павла Юрьевича (+ 1998 г.), демобилизовавшись, вынужден был вернуться на производство. Работал опрессовщиком на Саранском кабельном заводе, где за год дошел до высшего, V разряда 2-ой

категории; еще через год назначен сменным бригадиром.

Супруга, Ольга Сергеевна, - из знаменитой медицинской династии Фирсовых. Ее дед, Александр Андреевич Фирсов, - крупнейший специалист в области нейрохирургии. Бабушка, Зоя Васильевна, - не менее знаменитый физиотерапевт, чьи работы стали хрестоматийными, а имя внесено в учебники.

Три года семья прожила в г. Тольятти, где супруга проходила интернатуру, а Алексей Павлович устроился на кондитерскую фабрику и вскоре стал механиком цеха. Там же, в г. Тольятти, началось воцерковление семьи - благодаря замечательным проповедникам и пастырям добрым, встреча с которыми явила поистине Промысл Божий. Вернувшись в Саранск, Алексей Павлович не только стал

активным прихожанином, но и утвердился в намерении получить систематическое духовное образование. Господь звал! Одновременно успешно шла предпринимательская деятельность, установка окон - дело в то время новаторское, еще мало известное в большинстве регионов нашей страны.

В 2017 г., с открытием Саранской Духовной Семинарии, А.П. Кузьмин стал ее студентом - был зачислен на

I курс заочного отделения. По благословению Владыки Ректора, Высокопреосвященнейшего ЗИНОВИЯ (Корзинкина), митрополита Саранского и Мордовского, несет послушание проректора по административно-хозяйственной работе.

Обучается в Саранском филиале Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

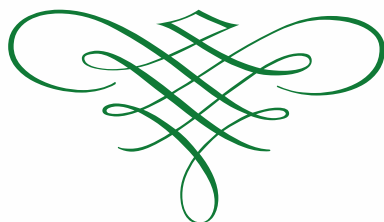
**ЗАВЕДУЮЩАЯ УЧЕБНЫМ ОТДЕЛОМ
ДОЦЕНТ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА СИНДЯНКИНА**

Родилась в 1978 году в г. Саранске. Воспитанная в духе Православия, рано приобщилась к церковной жизни. Школьные годы прошли в с. Старое Шайгово. Благодаря замечательным педагогам Н.М. Колодиной и Л.С.Честновой в школе проявила ярко выраженный интерес к гуманитарным наукам, в первую очередь, к отечественной истории. Поэтому поступление на исторический факультет Мордовского государственного университета им Н.П. Огарёва (в 1995 г.) было совершенно закономерным. Значимым событием студенческих лет и подлинным откровением стало знакомство с материалами о жизни и трагической судьбе последнего Российского Императора и его семьи. С этого момента, как сами личности Святых царственных страстотерпцев, так и весь период правления убиенного Государя определили сферу научных интересов Ольги Константиновны.

По окончании университета (в 2000 г.) преподавала историю и обществоведение в Лицее № 26 г. Саранска. Труд учителя сочетала с учебой в аспирантуре. С 2004 г. – преподаватель Мордовского государственного университета. В 2009 г. успешно защитила диссертацию «Профсоюзное движение в Мордовии в 1917-1953 гг.» на степень кандидата исторических наук. Работа явилась первым комплексным историческим исследованием профсоюзного движения в Мордовском крае. Автор подчеркивает, что первые профсоюзы возникают в России в царствование Николая II, их дальнейшее развитие - прямое следствие выхода Высочайшего Манифеста 17 (30) октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка». Другим ключевым моментом работы является исследование проблем, связанных с репрессиями 1930-х гг. в профсоюзной сфере. С 2012 г. - доцент.

В 2016 г. по благословению Высокопреосвященнейшего ЗИНОВИЯ (Корзинкина), Митрополита Саранского и Мордовского, вошла в штат Саранского духовного училища (с 2017 г. – Семинарии). Помимо преподавания Учебным отделом преподает Историю Древней Церкви и Историю Поместных Церквей.

Автор более 40 научных работ, 3-х методических пособий и коллективной монографии «Истина в слове: Прошлое и настоящее Историко-социологического института Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва» (Саранск, 2014 г., глава «Исторический факультет в 1982-1994 гг.»).

**ЗАВЕДУЮЩАЯ БИБЛИОТЕКОЙ,
ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ
НАТАЛЬЯ СТАНИСЛАВОВНА РУЗАНКИНА**

Родилась в 1966 году в Саранске. Детство и юность провела на Брянщине, в живописнейших местах на правом берегу реки Болвы при ее слиянии с Десной. Поселок Бежица, бывший когда-то городом, столетние дубравы и заливные луга вошли в сердце на всю жизнь и, вместе с любовью бабушки и деда, слились в единое понятие «Родина».

С детства погрузилась в мир книг. Любимое чтение – Гоголь, Бунин, Булгаков, Юрий Казаков, японо-китайская поэзия (хокку и танка). Учителем в литературе стал Александр Николаевич Терентьев (1947-1996 гг.) руководитель литературной студии «Пегас» в г. Саранске, которую Наталья посещала много лет. Судьба свела и с другим замечательным поэтом - Николаем Александровичем Снегирёвым (1950-1999 гг.). Первые стихи опубликованы в редактируемой им молодёжной газете, когда начинающему автору было восемнадцать лет.

За годы плодотворной литературной деятельности изданы поэтические сборники «Воздух розы», «России васнецовская пора», прозаические произведения «Возвращение», «Дом на Васильковой» и многие другие.

С 2008 г. – член Союза Писателей России. Публикуется в периодике и литературных сборниках Саранска, Москвы, Санкт-Петербурга, Одессы, Киева, а также в Германии. Основной жанр – мистический реализм. Лауреат Литературных премий имени А.Н. Терентьева (1998 г.), имени Н.А. Снегирева (2002 г.), Главы Республики Мордовия (2003 г.), имени А.Полежаева (2017 г.).

По окончании исторического факультета МГУ им. Н.П. Огарева преподавала историю в средней школе. Сфера научных интересов – история Древней Церкви, в первую очередь – эпоха Вселенских Соборов.

С 2001-го года приглашена на работу в Саранское Духовное училище (с 2017 г. – Семинария).

**ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕГЕНТСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ
ПРИ САРАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
МОНАХИНЯ ФОМАИДА (СИНИЦКАЯ)**

Монахиня Фомаида (Елена Юрьевна Синицкая) родилась в 1959 году на Украине, в г. Свердловске Ворошиловградской области в семье потомственных врачей. Но и музыка была частью их жизни. Отец играл на аккордеоне, а во время учебы в медицинском институте дирижировал оркестром.

Рано проявив музыкальные способности, с 5-ти лет обучалась игре на скрипке. Обучение продолжилось в одной из лучших музыкальных школ г. Запорожье, куда семья переехала в 1966 г. Опытные педагоги А.В. Немчинова (класс скрипки) и М.И. Павленко (класс сольфеджио) привили одаренному ребенку любовь к музыке уже на профессиональном уровне. Была солисткой хора, призером городских олимпиад по музыкальной литературе и сольфеджио, а в 5-ом классе стала победителем областного конкурса скрипачей.

В 1979 г. с отличием окончила музыкальное училище, а в 1985 г.,

также с отличием, - Харьковский институт искусств им. И.П. Котляревского. По окончании института преподавала в музыкальном училище г. Запорожья. Имела высшую квалификационную категорию преподавателя по классу «скрипка»; ученики становились лауреатами и дипломантами республиканских, областных и городских конкурсов. В то же время работала концертмейстером в классе камерного ансамбля, была солисткой городского камерного оркестра, входила в состав жюри областных и городских музыкальных конкурсов.

В 1999 году переехала в Россию, в г. Курск, где успешно продолжила преподавательскую деятельность в музыкальном колледже им. Г.В. Свиридова и детских музыкальных школах. В последние годы работы заведовала струнным отделением колледжа. Параллельно работала солисткой Филармонии, выступала в симфоническом и камерном оркестрах, в творческом коллек-

тиве «Консонанс». С Камерным оркестром выезжала на международный конкурс творческих коллективов в Тунис, где коллектив получил звание Лауреата.

Со студенческих лет и во все последующие годы пела на клиресе. В 2006 г. стала руководителем церковного хорового коллектива Свято-Троицкого храма г. Щигры Курской области. В 2008 г. прошла обучение на курсах повышения квалификации регентов и псаломщиков при Курской духовной семинарии.

В 2003 году, по благословению схимитрополита Иувеналия (Тарасова), пострижена в рясофор; в 2008 г. архимандрит Зиновий (Корзинкин), ныне митрополит Саранский и Мордовский, совершил над ней монашеский постриг с наречением имени Фомаида – в честь св. мученицы Фомаиды Александрийской.

В 2011 г., выйдя на заслуженный

отдых, матушка Фомаида переехала в г. Элисту (Республика Калмыкия), где стала руководить архиерейским хором.

С 2014 г. является регентом Митрополичьего хора при кафедральном соборе г. Саранска. Руководила хором при встрече Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА в 2015 году. Хор под ее управлением принимает активное участие в концертной деятельности в Республике Мордовия: в Рождественских, Пасхальных фестивалях, в фестивалях, посвященных 25-летию образования Саранской Митрополии, в фестивалях, посвященных памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, прп. Сергия Радонежского, св. праведного воина Феодора Ушакова и др.

Награждена медалью Саранской епархии «Милующее сердце» III степени, четырьмя Архиерейскими грамотами за усердное служение Святой Православной Церкви.

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА САРАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Президент группы компаний «Талина», Председатель Регионального объединения работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Республики Мордовия»

**ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ
БИРЮКОВ**

Председатель совета директоров Группы компаний «Оптикэнерго», Генеральный директор ОАО «Завод Саранскабель»

**ЭВИР АВРАМОВИЧ
БОКСИМЕР**

Попечительский Совет Саранской Духовной Семинарии создан по инициативе Ректора СДС Высокопреосвященнейшего ЗИНОВИЯ, Митрополита Саранского и Мордовского, и при поддержке Главы Республики Мордовия Владимира Дмитриевича ВОЛКОВА.

В состав Совета вошли более тридцати человек – представители бизнес-сообщества, руководители вузов, крупных промышленных предприятий.

ЗАСЕДАНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА СЕМИНАРИИ

На фото сверху: в работе Совета принял участие
Глава Республики Мордовия Владимир Дмитриевич ВОЛКОВ

ТОРЖЕСТВА, ПОСВЯЩЕННЫЕ ОТКРЫТИЮ ГАРАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

4 сентября 2017 г.

4 сентября 2017 г. Ректор Саранской Духовной Семинарии Высокопреосвященнейший митрополит Саранский и Мордовский ЗИНОВИЙ совершил Божественную Литургию в Свято-Предтеченском семинарском храме. Владыке митрополиту сослужили преподаватели Семинарии в священном сане. После запричастного стиха преподаватель библейской истории протоиерей Сергей Прошкин произнес проповедь на евангельскую тему.

По окончании Божественной Литургии с приветственным словом к собравшимся обратился Владыка ЗИНОВИЙ:

Братья и сестры! Все присутствующие высокие гости!

Сегодня у нас особое богослужение – мы совершили первую Божественную Литургию в этом высшем учебном духовном заведении, которое призвано готовить к служению Святой Матери Церкви тех, кто пришел посвятить свою жизнь Богу, благочестию и православной вере. Я желаю Божьего благословения всем, кто потрудился ради созидания нашей Семинарии.

Особые молитвы мы всегда будем возносить о Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Кирилле, который поддержал инициативу создания Духовной Семинарии в Мордовии вопреки той тенденции, которая сейчас существует во всей России – ориентир не на количество учебных заведений, а на их качество. Два года назад Священным Синодом было принято решение закрыть все духовные училища Русской Православной Церкви – средние учебные духовные заведения как исчерпавшие свои возможности подготовки пастырей. И, мало того, был взят курс на укрепление качества тех духовных школ, которые уже были в России открыты. Мне показывали рейтинг учебных заведений. В них пять высших учебных заведений – семинарий – фактически подлежат закрытию. И при этом Господь как раз дал мне быть членом Священного Синода, когда решался вопрос о принятии решения относительно открытия семинарии в Мордовии. Подготовка к этому событию была очень непростой.

Вопрос об открытии Семинарии в Саранске необходимо было решить с Главой Республики Мордовия Владимиром Дмитриевичем Волковым. Состоялась встреча, на которой была проанализирована историческая ситуация духовного развития Республики. Идею открытия высшего духовного учебного заведения он воспринял с очень большим вниманием и заинтересованностью. Я понимаю, что то решение, которое было принято Владимиром Дмитриевичем, обусловлено глубоким осознанием того, насколько важны духовность и нравственность для нашей Республики. Не будет нравственности – не будет полноценных добрых гражданских отношений в обществе и государстве, не будет особых стимулов развития того объединяющего нас качества, которое мы называем патриотизмом

и любовью к Родине, и многого чего не будет. Мы сейчас соприкасаемся с падением нравов, что приводит к разрушению семей. Разрушается все. Любое сообщество, потерявшее нравственность, фактически обречено на уничтожение и исчезновение. Я приношу великую благодарность Главе Республики Мордовия Владимиру Дмитриевичу Волкову за это историческое решение. Оно позволит не только восстановить количественный состав священнослужителей (ведь многие священники Мордовии достигли пожилого возраста), но и придаст новое качество отношениям духовенства с обществом, с народом. Училище фактически уже не могло воспитывать те качества выпускников, которые позволили бы всесторонне, грамотно вести диалог на духовном поприще со своим народом. Одновременно была принята особая программа духовно-нравственного развития общества, и этот вопрос уже касался сферы образования. Здесь я встретил полное понимание со стороны Министра образования Мордовии Евгения Евгеньевича Маркачева. Так все начиналось. Затем при встрече со Святейшим Патриархом этот вопрос был озвучен, и, как я уже говорил, Священный Синод принял положительное решение. С этого момента все, кто здесь присутствует, священнослужители, профессорско-преподавательская корпорация, приняли самое заинтересованное творческое участие в подготовке и открытии Духовной Семинарии, налаживании учебного процесса в ее стенах.

Я должен особо подчеркнуть значимость тех патриотично настроенных людей, которые достигли особых успехов в материальном созидании благополучия жизни нашего общества, которые своими талантами послужили успеху народа в земном существовании. Я увидел, что эти люди озабочены не мелким и земным своекорыстным или каким-либо иным мотивом. Они действительно любят нашу Родину, свой народ, организывают его труд на благо нашего Отечества. И для того, чтобы дать нашему народу источники нравственной и духовной жизни, эти люди озаботились тем, чтобы Семинария существовала. Ведь остро стоял вопрос финансового содержания новой духовной школы, и без решения этого вопроса фактически невозможно было говорить о её открытии. Еще и еще раз выражаю благодарность Эвиру Аврамовичу Боксимеру и Виктору Степановичу Бирюкову - людям, которые сумели организовать всех заинтересованных бизнесменов, благотворителей для осуществления учебного процесса, чтобы наши преподаватели и сотрудники могли спокойно осуществлять свои функции, не испытывая нужды в куске хлеба, не оглядываясь на бытовые трудности, чтобы наш учебный процесс действительно был плодотворным, высокоэффективным и чтобы мы оправдали те надежды, которые возложили на нас Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Глава Республики Владимир Дмитриевич Волков и народ.

Я также приношу огромную благодарность митрополиту Санкт-Пе-

тербургскому и Ладожскому Варсонофию. Именно его трудами созидалась учебная деятельность Духовного училища, которое им было создано. В трудные времена, без всякой поддержки извне, преодолевая большие трудности, это учебное заведение принесло огромный плод Республике. Почти все духовенство Мордовии – воспитанники Духовного училища. Но меняются времена, и в настоящее время священнослужители со средним духовным образованием не в состоянии ответить на те вызовы, которые ставит перед нами жизнь. Наша задача – воспитать каждого из вас, дорогие учащиеся, теперь уже студенты, честными, духовными, настоящими служителями Божиими, чтобы свет духовной истины вы понесли народу. Посмотрите, как вас немного! И поэтому многократно возрастает значимость каждого из вас. Я возлагаю особые требования на профессорско-преподавательский состав в формировании вас как будущих служителей Церкви, как апологетов, катехизаторов общества, социальных служителей, духовно-нравственных вдохновителей – тех людей, которые понесут свет веры и в студенческую среду, и во все слои общества. Вам нужно будет особым образом направить свое сознание, свое сердце, чтобы стать действительно достойными того доверия, которое к вам проявил Господь Бог и все мы.

Сегодня, в этот особый, радостный день, мы испросили у Господа Бога благословение на все последующие времена, чтобы нам без преткновений осуществлять задуманное благое дело духовного образования и воспитания, чтобы наша Семинария была в числе лучших в России. Все возможности для этого у нас имеются. Требуется лишь приложить труд ума и сердца, а расположение общества мы уже имеем. Постараемся оправдать доверие как руководства Республики, так и высоких общественных кругов, которые формируют будущее нашей Республики и нашего Отечества. Мы постараемся не подвести вас, мы понимаем всю степень ответственности, которая ложится на плечи всех – и учащихся и учащихся. Вам мы все приносим зёмный поклон, просим передать Главе Республики от нас всех эту благодарность и будем стараться также вместе, совместно с руководством Мордовии, решать главные, важные задачи по формированию нашего благого будущего.

Затем под пение «Аксиос» Владыка Ректор вручил Архиерейские награды Руководителю администрации Главы Республики Н.С. Крутову, Министру образования Республики Мордовия Е.Е. Маркачеву, сопредседателям Попечительского Совета Саранской Духовной Семинарии Э.А. Боксимеру и В.С. Бирюкову. Наградные тексты зачитывал секретарь епархии протоиерей Виктор Хохлов.

*«Медалью Саранской епархии Русской Православной Церкви
«Милующее сердце» II степени награждается
НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ КРУТОВ,
руководитель администрации Главы Республики Мордовия,
Государственный Советник Главы Республики Мордовия,
за помощь и содействие в открытии Саранской Духовной Семинарии».*

*«Архиерейской Грамотой награждается
НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ КРУТОВ,
руководитель администрации Главы Республики Мордовия,
Государственный Советник Главы Республики Мордовия.*

Выражаю Вам сердечную благодарность за огромный вклад в создание Духовной Семинарии Республики Мордовия. С начала возникновения самой идеи открытия высшего духовного учебного заведения на Мордовской земле Вы, осознавая его необходимость, всемерно содействовали Мордовской

Митрополии в реализации этого благого начинания. На всех этапах формирования Саранской Духовной Семинарии Вы были рядом, оказывая всемерную поддержку в этом важнейшем для Республики Мордовия историческом процессе. Во многом именно благодаря Вашим трудам и поддержке сегодня в Республике идет активный процесс развития системы духовного образования. И это является подлинным свидетельством Вашей высокой гражданской позиции и заботы о благополучии соотечественников, воспитании подрастающего поколения, стабильности нашего общества. Молитвенно желаю Вам крепкого здоровья, спасения души и помощи Божией во всех Ваших трудах и начинаниях на благо нашего Отечества и Святой Матери Церкви.

Митрополит Саранский и Мордовский Зиновий».

С ответным словом выступил Н.С. Крутов:

Ваше Высокопреосвященство, дорогой наш митрополит Саранский и Мордовский, Владыко Зиновий! Дорогие священнослужители! Братья и сестры! Дорогие учащиеся! Профессорско-преподавательский состав! Сегодня в нашей Республике произошло событие, которое нам еще предстоит оценить. Это не просто значимое событие, это, скорее всего, - событие **эпохальное**. Это мечта многих поколений, это событие **вековое**! Сегод-

ня в нашей Республике открылось еще одно высшее учебное заведение. По значимости это, наверное, можно, поставить в один ряд с созданием нашей Саранской и Мордовской епархии. Тогда мы все горели этой идеей, делали все возможное для ее реализации. И вот на протяжении нескольких десятилетий создана огромная материально-техническая база для того, чтобы наши прихожане, наши православные верующие имели возможность возродить свои духовные основы. Сейчас наступил период, когда необходимы не количественные, а качественные изменения в нашей Митрополии, в нашей духовности. В век, когда возрастает информированность, глобальная информатизация, образованность, для работы с прихожанами, с верующими крайне необходимы высокообразованные, подготовленные священнослужители. В этом плане роль Духовной Семинарии неопределима. Мы глубоко благодарны, кланяемся Святейшему Патриарху Кириллу, который по-особому отнесся к идее открытия Саранской Духовной Семинарии. Мы сегодня кланяемся нашему Владыке митрополиту Зиновию, который приложил титанический труд по созданию Духовной Семинарии. Сегодня мы обращаемся и к руководству нашей Республики. Владыко, я, естественно, передам Главе Мордовии Владимиру Дмитриевичу Волкову Ваши искренние слова благодарности за содействие, за помощь в открытии Духовной Семинарии. Сегодня мы благодарны всей общественности, предпринимателям, министерствам, ведомствам. Огромная благодарность членам Попечительского Совета Семинарии и его руководству - столько внести, вложить души в создание базы Духовной Семинарии и вникнуть во все тонкости ее становления, очень и очень дорогого стоит. Поздравляю всех присутствующих и всех наших верующих, всех прихожан с этим большим событием, с этим замечательным праздником - с открытием Духовной Семинарии. Пусть нашим девизом, нашей заповедью станут слова: «Русь Святая, храни веру православную!».

**«Архиерейской Грамотой награждается
ЭВИР АВРАМОВИЧ БОКСИМЕР,**

сопредседатель Попечительского Совета Саранской Духовной Семинарии Русской Православной Церкви, председатель Совета директоров Группы компаний «Оптикэнерго», генеральный директор открытого акционерного общества «Завод Саранскабель».

Многоуважаемый Эвир Аврамович! Приношу Вам искреннюю благодарность за Вашу неоценимую помощь и поддержку в развитии Саранской Духовной Семинарии. Своей деятельностью Вы вносите значительный вклад в процесс созидания и укрепления в обществе традиционных духовно-нравственных ценностей, что говорит о Вас как о человеке, хранящем верность высоким нравственным принци-

пам и духовным идеалам. Это является подлинным свидетельством Вашей заботы о благополучии соотечественников, воспитании подрастающего поколения, стабильности нашего общества. Молитвенно призываю благословение Божие на Вас и Ваших близких и желаю помощи Божией во всех Ваших делах и благих начинаниях. Митрополит Саранский и Мордовский Зиновий».

С ответным словом выступил Э.А. Боксимер:

Глубокоуважаемый Владыка Зиновий! Уважаемые священнослужители! Уважаемые семинаристы! Дорогие друзья! Глубокий процесс, который привел к организации здесь Семинарии, начался еще двадцать с лишним лет назад. Я горжусь тем, что

все эти годы имел отношение к делам, которые совершались у нас в Республике. Сегодня мы с гордостью говорим, что Республика славится своими храмами, их количеством. Но Владыка Зиновий поднял вопрос, что храмов много, а священнослужителей может не хватить. Для нас, людей, которые занимаются предпринимательством, конечно, очень важно, чтобы в Мордовии на высоком уровне была духовная жизнь. В Республике много учебных заведений, и в этом отношении она самодостаточна. Все наши специалисты практически рождаются в своей Республике. Но в отношении нравственности, духовности нам все-таки не хватало такого высшего учебного заведения. Я думаю, что 4 сентября 2017 года войдет в историю нашей Республики, нашей митрополии как День открытия Духовной Семинарии. Владыка Зиновий обратился к семинаристам и сказал: «Вас мало!». Но они первые, и это очень важно, потому что они будут прокладывать дальнейший путь и будут создавать имя и имидж нашей Семинарии. От всей души хочу пожелать семинаристам доброго пути познания. Мы все нуждаемся в добре, заботе, уважении, и от тех, кто закончит Семинарию, будет зависеть, как дальше будет развиваться наша страна, станет ли она добрее, будет ли благополучнее, сможет ли она решать те сложные задачи, которые выдвигаются миром. Хочу пожелать семинаристам, чтобы они оправдали все наши усилия, которые сейчас мы прилагаем для того, чтобы жила, процветала Саранская Духовная Семинария. Всех вам благ, друзья!

**«Медалью “25-летие образования Саранской
и Мордовской епархии” награждается
ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ БИРЮКОВ,**

**сопредседатель Попечительского Совета Саранской Духовной Семинарии,
Президент группы компаний «Талина»,
за многолетние труды во благо Святой Православной Церкви
и Саранской и Мордовской епархии».**

Владыка ЗИНОВИЙ:

Сердечно благодарю Вас за Ваше искреннее, теплое и патриотичное отношение как к своему народу, так и к тому делу, которое созидает основы блага. Я думаю, что Ваше доброе, по-настоящему сильное и любящее сердце принесет еще многие плоды в этом направлении. Сердечная

Вам благодарность! Меня поразило первое знакомство с Вами, Виктор Степанович, когда я увидел необыкновенной красоты храм в нашей митрополии в Ардатовской и Атяшевской епархии, который может стать жемчужиной современного храмостроительства. Я всегда оцениваю, из каких источников рождается красота. Из любви человеческого сердца и из благословения Божия. Владыка Варсонофий рекомендовал мне Вас как истинного сына своего народа. И в дальнейшем я увидел, с какой заинтересованностью, горячностью, с каким постоянством и системностью, не жалея времени, Вы взялись за дело созидания новой Духовной школы. Я приношу сердечную благодарность за то, что Вы сумели сплотить Попечительский Совет, этот клуб мордовских предпринимателей, вокруг идеи созидания доброй жизни в нашей Республике и созидания того духовного основания, которое рождает высокую нравственность, а, значит, и высокое отношение у народа к нашей общности, которая именуется Мордовией.

«Архиерейской Грамотой награждается
ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ БИРЮКОВ,
сопредседатель Попечительского Совета Саранской Духовной Семинарии,
Президент группы компаний «Талина»,
за активную помощь в открытии Саранской Православной
Духовной Семинарии.

Многоуважаемый Виктор Степанович! Выражаю Вам сердечную благодарность за Ваш личный вклад в организационную и финансовую поддержку восстановления Саранской Духовной Семинарии. Ваше участие в развитии высшей духовной школы в Республике Мордовия является свидетельством подлинной заботы о благополучии наших соотечественников, в возрождении истинных духовно-нравственных ценностей и устроении духовной жизни на Мордовской земле. Молитвенно желаю Вам крепкого здоровья, спасения души и помощи Божией в дальнейшем служении на благо нашего Отечества и Святой Матери Церкви.

Митрополит Саранский и Мордовский Зиновий».

С ответным словом выступил В.С. Бирюков:

Уважаемый Владыко Зиновий! Уважаемые священнослужители! Уважаемые семинаристы! Все здесь присутствующие! Мне хотелось высказать слова благодарности за эту награду и заверить вас, что все задачи, которые стоят в материальном плане (сейчас это ремонт, а затем начнется строительство общежития), будут нами выполнены. Мы заверяем Вас, Владыко, что все будет построено надлежащим образом. Мы постараемся сделать так, чтобы это было одно из лучших учебных заведений России.

«Благодарственное Письмо
Высокопреосвященнейшего **ЗИНОВИЯ,**
митрополита Саранского и Мордовского, вручается
ЕВГЕНИЮ ЕВГЕНЬЕВИЧУ МАРКАЧЕВУ,
Министру образования Республики Мордовия.

Многоуважаемый Евгений Евгеньевич! Выражаю Вам сердечную благодарность за поддержку образовательных программ и инициатив Мордовской митрополии, направленных на духовно-нравственное воспитание и образование молодежи. Вы как никто другой понимаете, что сотрудничество Церкви и системы образования является обязательным условием обеспечения гармоничного развития, нравственного благополучия и духовного возрастания подрастающего поколения. Молитвенно желаю Вам крепкого здоровья, спасения души и помощи от Господа нашего в деле дальнейшего служения на благо нашего Отечества и Святой Матери Церкви.

Глава Мордовской митрополии митрополит Саранский и Мордовский Зиновий».

Владыка ЗИНОВИЙ:

Многоуважаемый Евгений Евгеньевич! На наших глазах сейчас происходит переоценка ценностей. Можно сказать, что еще недавно по старинке образовательная система дистанцировалась от Церкви. Но вот уже на протяжении последнего десятилетия мы видим, как у лучших представителей образования коренным образом изменилось отношение к духовным основам жизни.

И руководство нашей страны, стратегически заинтересованное в этом развитии, в благополучном осуществлении роста блага в нашей стране, с высоких трибун неоднократно проводило мысль о том, что основой нашего блага является единство. Единство рождается от нравственных ценностей. А нравственные ценности порождаются духовной жизнью, деятельностью Церкви, которая на протяжении всей истории России играла в этом самую значимую, основополагающую роль. Нравственность каждого человека, живущего в России, в большей или в меньшей степени базируется на сопричастности своему Творцу и Богу. И эта идея восстановления нравственности и духовности нашего Отечества зазвучала во весь голос, как только были сняты идеологические оковы. Ценность духовного восприятия объединяет россиян. Сейчас наша задача – максимально осмысленно, максимально эффективно вернуть в молодое поколение эту основу, которая позволит не только давать высокое образование, формировать знания. Важно, чтобы с этими знаниями молодые люди не уезжали в Силиконовые долины или еще куда-либо. А для этого необходимо осознавать единство, иметь любовь к своему Отечеству. И когда я обратился к Вам, многоуважаемый Евгений Евгеньевич, с такой стратегической задачей, Вы проявили полное понимание и откликнулись на призыв идти рука об руку с Митрополией в решении всех проблем, связанных с духовным и нравственным созданием жизни нашего молодого поколения. Приношу Вам сердечную благодарность за Ваше доброе отношение, за понимание и надеюсь на дальнейшее плодотворное развитие наших взаимоотношений между Церковью и образовательной сферой.

С ответным словом выступил Е.Е. Маркачев:

Уважаемый Владыко Зиновий! Уважаемые священнослужители, семинаристы, все присутствующие! Сегодня для Республики Мордовия произошло знаковое событие. Родилась Духовная Семинария! Сколько упорства, труда нужно было вложить для осуществления этой задачи! Тем более, в тот период, когда по стране закрываются семинарии, училища. Чтобы получить высшее духовное образование, нашим детям теперь не нужно будет куда-то ехать, его можно получить у нас, в городе Саранске. Это стимулирует Министерство образования как можно теснее сотрудничать с Духовной Семинарией в деле воспитания наших детей, чтобы они нашли правильный путь жизни. Я желаю, Владыко, Вам, всем священнослужителям, чтобы наша Семинария жила много, много лет!

С приветственным словом от лица собравшихся к Высокопреосвященнейшему ЗИНОВИЮ, митрополиту Саранскому и Мордовскому, обратился секретарь епархии протоиерей Виктор Хохлов:

Ваше Высокопреосвященство, дорогой наш Владыко Ректор! Позвольте от лица духовенства, от лица профессорско-преподавательской корпорации Саранской Православной Духовной Семинарии поздравить Вас с этим значимым и знаковым событием в жизни нашей митрополии, в жизни нашей епархии - с созданием в Республике Мордовия, в городе Саранске высшего духовного учебного заведения! Вы приложили огромные труды для того, чтобы эта идея осуществилась. Это, дорогой Владыко, Ваш огромный вклад в будущее, в духовное развитие не только нашего национального региона, но и в развитие духовной жизни тех национальных, культурных исторических православных этнических общностей, которые населяют наш Приволжский Федеральный округ. Мы надеемся, и над этим Вы трудитесь, чтобы как можно большее количество студентов поступали как из нашей Республики, так и из других регионов. Слово проповеди о Христе будет распространяться по всему Поволжью. Дорогой Владыко, позвольте пожелать Вам доброго, крепкого здоровья и успехов в этом благом начинании. Пусть все милостивый Господь укрепляет, помогает Вам в этом высоком и важном делании и подает Вам Свою всемогущую помощь! Многая и благая лета, дорогой Владыко! Ис полла эти, Деспота!

Ответное слово произнес Владыка ЗИНОВИЙ:

Вы сказали, что я приложил какие-то усилия. Но по-настоящему я это начну воспринимать только тогда, когда каждый из моих соратников, из состава профессорско-преподавательской корпорации, из числа учащихся, будет прилагать усилия гораздо большие, нежели тот человек, который внес инициативу. Мы не ждем легкого процесса. Я прошу честности, я прошу творчества, я прошу труда. А результаты не замедлят сказаться. Благодарю всех сердечно!

Затем в Актовом зале состоялось Торжественное заседание, посвященное открытию Саранской Духовной Семинарии.

Заседание открывает первый проректор, проректор по учебной работе Марина Юрьевна Грыжанкова

С приветственным словом к начальствующим, учащим и учащимся обратился Ректор Семинарии Высокопреосвященнейший митрополит Саранский и Мордовский ЗИНОВИЙ:

Сегодня, с этого момента, с актового дня, наша Семинария фактически начинает свою деятельность. Эта деятельность многопланова – она включает в себя не только учебу, но также научную и воспитательную работу. Мы всегда произносим слово «воспитательная», подразумевая, что кто-то кого-то воспитывает. Я хотел бы изложить свое представление о воспитании. Без самого человека в этом человеке ничего не происходит. Это понятно. Если мы желаем перенять какой-то опыт старших или товарищей, духовно уже имеющих какие-то ценности, то для этого должны прежде всего пожелать воспринять эти ценности и приложить для этого определенные усилия. Нам с вами придется формировать наши

души. Я обращаюсь не только к учащимся, но и к преподавателям, потому что *от избытка сердца говорят уста* (Мф. 12,34). Если это сердце наполнено благодатью и действенно, то и слова будут благодатно действующими. И знания наши тогда будут вожделенными, когда будем желать воспринимать, потому что все эти слова озвучивают Откровение Божие и опыт

Святых Отцов, которым так богата наша Церковь. Поэтому, если говорить о воспитании, я бы пожелал каждому учащемуся и каждому преподавателю заниматься этим процессом в полной мере. И никогда ни один человек не может сказать себе, что он уже этот процесс в себе осуществил и достиг всего того, чего Господь пожелал, и что теперь можно этим не заниматься. Я, ставя задачу, поднимаю планку выше: это касается **всех**. И когда нам будут понятнее какие-то проблемы, возникающие у одного, у другого, мы сможем посочувствовать, поделиться опытом. Так мы сможем каким-то образом повлиять на свою душу в том Богооткровенном понимании, какая она должна быть, на душу своего близкого, посочувствовать ему, посодействовать в деле его спасения, восприятия спасительных истин. Мы живем во времени и в пространстве, и они ограничивают нас. Мы многое хотели бы узнать, осуществить, но подчас у нас не хватает того формата нашей жизни, в который мы могли бы поместить этот важный для нас процесс. Когда дело касается каких-то земных навыков, мы видим, как достигаются те или иные результаты. Как, например, готовят какую-либо команду на соревнования? Чем, к примеру, отличаются просто занятия спортом, от занятий тех, кто готовится к каким-то соревнованиям, устремлен к каким-то достижениям? Они отличаются тем, что в первом случае нет системы. Сегодня одно, а завтра, может быть, другое. А там, где нет системы, нет и достижения поставленных целей, нет значимых результатов. Идя к цели, человек должен знать, какими шагами он будет достигать тех или иных уровней, как будет использовать свое время – самый драгоценный ресурс. Вот такая задача стоит перед каждым из нас. Преподаватели перед вами открывают знания по той или иной дисциплине так, как они уже это для себя открыли, а вы, учащиеся, воспринимаете, усваиваете, запоминаете, удерживаете это в памяти. Это, кстати, второй процесс – не просто понять, осмыслить, а удержать, а потом еще и воспроизвести. И вот результатом освоения каждого курса, каждого предмета является восприятие, осмысление, удержание в памяти и возможность в любой момент извлечь из недр нашей памяти. Этот процесс потребует от каждого из вас огромных усилий. И эти требования я предъявляю не только к учащимся, но и к преподавателям. Каждый преподаватель должен на зубок знать тот материал, который он излагает своим учащимся. Это тоже огромная работа, потому, что всякое знание, как особо драгоценное сокровище, нуждается в особых условиях сохранности, отношения, обновления. Так и вы будете узнавать, помнить и всегда будете готовы ответить на поставленный вопрос. Но для того, чтобы это происходило, знания необходимо все время обновлять, укреплять. А для всего этого требуется определенное время. Составьте себе график своей деятельности. Распределите, если желаете, - вместе с дежурными помощниками, с преподавателями, когда и над чем вам работать. Самое трудное время – это время самоподготовки. Требуется организация определенных усилий, которые приведут к положитель-

ным результатам. И потом из этих результатов, из этой серии громадной и красивой мозаики знаний начнет формироваться особая ткань, объединяющая эти знания, - то, что мы именуем мировоззренческой основой. Наша задача - сформировать это мировоззрение, чтобы каждая мысль имела свое место в этом мировоззренческом богатстве. Выиграет тот, кто будет трудиться, трудиться и трудиться. Какая должна быть цель? Наша душа должна быть готова встретиться с Богом. И встречается с Богом человек не тогда, когда он уходит из земной жизни. Мы должны слушать Христа, научиться слышать Христа **здесь**. И тогда **там** все, кто услышит голос Христа, *услышавшие, оживут* (Ин. 5,25). Но на каком языке с нами будет разговаривать Господь – на китайском, на русском, на английском или на других языках? На языке благодати, благодатного общения, которому каждый человек должен учить свою душу! Это – молитвенное общение. Лишь по благодати, по мере благодатного развития человеческой души воспринимается все, что связано с Богом, с Откровением Божиим и с духовным развитием. Это – основная цель. Я говорю об очень важных вещах. Все, что не прошло через наше сознание, что активно нами не воспринято, все это прошло мимо нас. На лекциях вам придется применять такой активный труд и усилия. Не спать, не дремать, не пропускать мимо себя, а трудиться – воспринимать, усваивать, строить перспективы с каждым полученным знанием, с каждой полученной мыслью. *Хлеб наш насущный* – это духовные знания, духовная пища, приобретаемая той душой, которая обладает *доброй почвой*, о чем говорит Спаситель (Мф. 13,8), т.е. способностью воспринимать семена вечной жизни, слова Откровения. Душу нужно уметь возделывать по духу Христа, то есть готовить почву, а слова воспринимать и заботиться, чтобы каждое духовное семя принесло свой плод. Я говорю о характере, о концепции, которую мы должны выработать для себя.

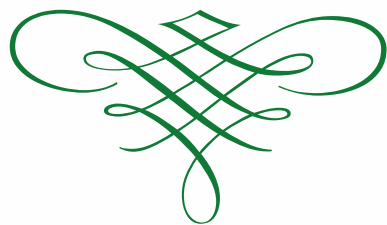
Я всех вас поздравляю с тем, что вы попали в по-настоящему элитное учебное заведение. Почему элитное? Да потому, что те вещи, которые я вам сейчас говорю, ставятся перед всеми слушателями только лишь в особых учебных заведениях. Их очень мало! И где бы такие задачи ни поставили и перед студентами, и перед преподавателями, можно смело сказать, что это заведение, независимо от результата (результат ведь не сразу приходит!), можно смело назвать элитным, потому что будет формироваться душа человека с его сознанием, с его чувствами, с его волей. А в других учебных заведениях просто воспринимаются какие-то сведения, знания, но не более того. Но что с ними делать, как глубоко они проникли в нашу жизнь, человек сам не понимает, даже если и воспринял их. Перед вами стоит задача: сформировать себя. Я рекомендую вам и в летнее время, и в каникулы поступать так, как поступают спортсмены: у них не бывает каникул. Они используют время каникул для того, чтобы что-то еще больше развить, что-то еще больше усвоить. Я вспоминаю свои студенческие годы, когда мы шли на каникулы, чтобы

чего-то достичь, сделать новый рывок. Берегите время! Время – золотой ресурс. Или вы его используете для своего развития, или, потеряв, потом не будете знать, за что хвататься, и не будет системы. Я призываю вас системно, по-настоящему высоко, не останавливаясь только лишь на семинарии, продолжать потом в Духовной Академии постигать те знания, которые для нас так важны. Я еще раз вас всех сердечно поздравляю с началом учебного процесса. Организацию этого учебного процесса будут осуществлять проректоры, преподаватели, служащие. Я знаю, как формируют выдающихся гимнастов, спортсменов, музыкантов. Они не на групповых лекциях лишь сидят, но и на индивидуальных занятиях. Поэтому после всех групповых занятий я попрошу дежурных помощников в индивидуальном порядке осуществлять встречу преподавателей со студентами по тем или иным дисциплинам для закрепления знаний, полученных в учебных аудиториях. Время от времени и я буду устраивать такие же индивидуальные встречи. Передо мной будет сидеть студент и отвечать по учебному плану на те вопросы, которые они должны были усвоить за это время. Поэтому готовьтесь к труду. Желаю вам успехов!

Каждому преподавателю и студенту, а также воспитанницам Регентского отделения Владыка ЗИНОВИЙ подарил «Катехизис» митрополита Илариона (Алфеева).

Торжества завершились совместной праздничной трапезой.

О РАБОТЕ РЕГЕНТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПРИ САРАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Регентское отделение при Саранской Духовной семинарии призвано решить важную задачу подготовки и воспитания профессиональных кадров. Известно, что музыкальное искусство в целом является плодом развития вообще всей человеческой цивилизации. Музыкальное сопровождение молитвословий в храме помогает человеку обратить сердце и чувства к Богу и создать необходимое молитвенное состояние души. И одна из задач музыкального образования в семинарии - поднять культуру церковного пения на уровень, который должен не только вызывать эстетическое удовлетворение от песнопений, но и помогать человеку постигать глубинные смыслы богослужения. 13 июня 2017 г. Учебным Комитетом Русской Православной Церкви утвержден церковно-образовательный стандарт по специальности «Регент церковного хора». Также был принят примерный учебный план, где значительно расширен круг дисциплин, которые должны будут проходить наши студенты. Основными направлениями являются музыкально-теоретическая и дирижерско-хоровая подготовка, церковно-певческий и церковно-исторический модули, богословский модуль, а также педагогическая подготовка студентов. Срок обучения также увеличился и теперь составит 3 года и 10 месяцев. Для сравнения: в 2015 г. объем составлял 2 года обучения, в 2016 г. - 3 года обучения.

Конечно, основное направление нашей деятельности - дать необходимые практические знания и умения для работы с церковным хором. Но также значительно расширен и богословский модуль, который, помимо предметов, изучавшихся ранее, теперь включает и догматическое богословие, и нравственное богословие, и историю Христианской Церкви, историю Русской Православной Церкви. Изучив эти дисциплины, регент получит достаточно глубокое богословское образование, которое поможет ему сформировать правильные духовные позиции, как свои, так и окружающих. Здесь и ранее изучаемые предметы, такие как основы педагогики, психологии, учебно-методическое обеспечение учебного про-

цесса. Изучение дисциплин этого цикла также поможет нашим учащимся расширить поле своей профессиональной деятельности, они смогут грамотно работать с учениками воскресной школы, с детскими хоровыми коллективами. В нашем регионе профессия регента очень востребована, во многих храмах нет достаточно хорошо подготовленных регентов, певчих, псаломщиков, которые должны обеспечивать необходимое церковное богослужение. Теперь, когда к нам приходит молодежь, мы должны ей дать те знания, и духовные, и общеобразовательные, которые помогут поднять наше храмовое пение и чтение на должный уровень. Нам всем предстоит большой и напряженный труд.

На Регентском отделении работают только преподаватели с высшим специальным образованием. В настоящее время обучение проходят студенты I-III курсов общим количеством 23 человека (6 из них – в статусе вольнослушателей). Все они из Мордовской митрополии. Студенты осваивают музыкально-теоретическую подготовку, формируют необходимую культуру церковного молитвенного пения, получают сведения по богословским дисциплинам, церковному уставу. Мы очень благодарны нашему Владыке Зиновию. Благодаря ему наше Духовное училище преобразовано в Семинарию.

Преподавательский состав Регентского отделения:

1. Монахиня ФОМАИДА (Синицкая) – зав. Отделением.
2. ВИНДЯНКИНА Марина Владимировна – вокал.
3. ГОРБУНОВА Наталья Аркадьевна – дирижирование хором; обиход церковного пения; учебный хор; регентская практика; практика работы с хором.
4. КИБЕНЁВА Дарья Юрьевна – вокал.
5. КИРЕЕВА Лариса Николаевна - библейская история; катехизис; Богослужебный устав; церковнославянский язык.
6. КОНИЧЕНКО Ольга Юрьевна – фортепиано.
7. САДОВНИКОВА Надежда Евгеньевна, доцент, кандидат педагогических наук – основы педагогики и психологии; учебно-методическое обеспечение учебного процесса.
8. СИНДЯНКИНА Ольга Константиновна, доцент, кандидат исторических наук – история Христианской Церкви.
9. ТРЕГУЛОВА Наталья Петровна, доцент, кандидат искусствоведения – дирижирование; музыкальная литература (духовные композиторы); педагогическая практика в воскресной школе.
10. ЯКУБОВА Лия Ирфановна – сольфеджио; хоровое сольфеджио; элементарная теория музыки.

Основной состав учащихся Регентского отделения:

I КУРС

1. Албутова Елена Витальевна
2. Горюнова Светлана Алексеевна
3. Юрченко Елизавета Витальевна

II КУРС

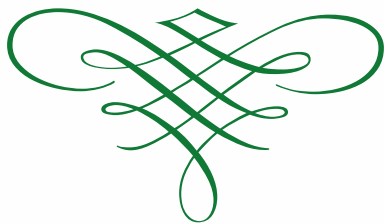
1. Гречишкина Мария Алексеевна
2. Керманова Ирина Владимировна
3. Леонтьева Ольга Ивановна
4. Сотова Людмила Васильевна
5. Филимонова Оксана Александровна
6. Фомина Ольга Константиновна
7. Шиляева Валентина Андреевна
8. Шлижевская Елизавета Андреевна

III КУРС

1. Волкова Наталья Григорьевна
2. Ефимова Людмила Васильевна
3. Лапшаева Анастасия Павловна
4. Новикова Елена Николаевна
5. Инокания Руфина (Курносова)
6. Стволкова Елена Петровна

Занятия проходят в зданиях Семинарии и Саранского музыкального училища им. Л.П. Кирюкова.

Иногородним предоставляется общежитие.

**Наталья Аркадьевна
Горбунова проводит урок
обихода церковного
пения**

Лия Ирфановна Якубова проводит урок сольфеджио

**Ольга Юрьевна
Конищенко проводит
урок фортепиано.
За инструментом –
студентка Ирина
Владимировна
Керманова**

М.Ю. ГРЫЖАНКОВА,
доктор философских наук, профессор

ФЕНОМЕН РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСА

Формирование самосознания человечества как единого и целостного социального организма происходит на протяжении всей его культурной истории. Но обретение определенного качественного статуса связано с восхождением на различные ступени духовно-нравственного постижения бытия. Каждая культура или эпоха вносит свою деталь в общую структуру человеческого существования, и педагогика, как элемент системы духовного производства, не является исключением. Мировоззренческие основы педагогики связывают ее с целостной жизнью, так как личность не замкнута в себе, а входит в систему мира и подчинена его законам. По мнению протопресвитера Василия Зеньковского, «надлежащее свое осмысление педагогическое творчество может найти лишь на почве религии, в частности – в системе христианской антропологии»¹.

Философское знание с самого начала своего возникновения и до наших дней стремилось решать двоякого рода проблемы: с одной

стороны, - осмысление существующих систем образования и воспитания, с другой - определение и формулирование новых ценностей и идеалов обучения.

В данной статье обозначено несколько социальных, религиозных и культурных констант, определивших, по мнению автора, развитие образовательной системы в ранней Византии. На сегодняшний день это направление является архиважным в силу нескольких причин: во-первых, в контексте исследований особенностей культурно-исторического типа византийского государства, выявления его основных устойчивых характеристик; во-вторых, в связи с новой постановкой проблемы «византийского менталитета»; в-третьих, с точки зрения специфического влияния «византийского культурного наследия» на формирование отечественных мировоззренческих и социальных устоев.

Итак, обратимся к такой стороне «византизма», как особая византийская «образованность», заключающаяся в синтезе библейской (ветхозаветной) и античной

¹ Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. - М.: Школа-пресс. - 1996. - С. 9.

традиций, базирующихся на евангельском мировидении.

Античная система образования строилась на идеях рациональности и гражданственности личности, примата общественного начала, на идеях развития личности и знания как добродетели. Основой педагогики была полисная идеология гражданской общины. Культура полиса была скорее устной, чем письменной, поэтому в центр образовательного процесса ставилось искусство красноречия (риторика) и правильного сочетания слов (логика и философия). В поздней Римской Империи существовали три этапа обучения, выражавшиеся в наличии трех видов школ: *школ литераторов*, обучавших начальным навыкам письма, чтения и счета; *школ грамматиков* и *риторов*, обучавших ораторскому искусству, диалектике и философии. Данная образовательная система была направлена на формирование личности, способной к практическому решению проблем внешнего мира. Это была так называемая «культура стыда», когда личность в своем поведении более ориентирована на мнение сограждан, чем на внутренние психологические переживания.

«Чистый Восток» – это культура писца, сакрального знака и текста, божественного как по смыслу, так и по форме. Развитие этой системы, но уже на новом уровне, можно наблюдать в ближневосточной педагогике иудаизма, где все было проникнуто высоким содержанием, идущим от глубокого

осмысления религиозного ритуала. Внутренним символическим значением, связью с Богом наполнены все ситуации обучения. Семейный мир – одна из основных педагогических сред в иудаизме – мыслится оградой от безбрежного хаоса беспорядка и порока, поднимается на высоту храма, а храм «опускается» до уровня дома и школы. Высшее назначение наставления – воспитание и совершенствование ума.

Синтез ближневосточной педагогики и греческой логико-философской образованности значительно обогатил раннехристианскую культуру. Библейская педагогика религиозного Откровения и человека как единства духа и плоти объединились с триадой понятий греческой философии «тело – душа – дух», оформившись в результате в христианское понимание человека. Если античная образовательная модель была направлена на достижение новых результатов в поисках истины, то христианское образование – это прояснение и истолкование уже явленной и открытой людям Истины, ее познание через обучение. Именно эта сторона привлекала к себе римлян в период упадка Империи. Традиционное классическое образование стало ощущаться недостаточным. Рушились государственные устои, разваливалась система управления, обесценивалась мораль. Человеку не доставало внутренней наполненности. Новая педагогика обращала свой взгляд вовнутрь

человека, чем в значительной степени превосходила античную систему образования.

В этой связи совершенно очевидно, что ранневизантийская эпоха имела свою особенную шкалу ценностных ориентаций в учебно-воспитательных занятиях. Вместо акцента на светское рациональное научное знание, преобладал акцент на «спасение души» и ее нравственное формирование, на добродетель и мудрость, объединившую разум, волю и веру. Вместо воспитания способности погружаться в собственную жизнь, доминировала погруженность в Бога, ибо исторический опыт педагогики показывает, что положительные результаты в воспитании и обучении далеко не всегда достигаются постановкой человека в центр мироздания, отделением его от мира и противопоставлением его личной сущности всей Вселенной.

Став господствующей, Христианская Церковь столкнулась с необходимостью организации всего цикла обучения. На смену проблеме синтеза иудаизма и эллинизма пришла проблема взаимоотношений христианского воспитательного комплекса со всем античным (греко-римским). Возникли следующие вопросы: *Нужны ли христианину наука, философия, литература, красноречие, если Истина явлена в Священном Писании? Какие методы можно применять при его толковании? Может ли преподаватель-христианин использовать в процессе обучения достижения античности?*

Следует отметить, что первоначально христианство, живя эсхатологическими предчувствиями, полагало лишним обучение «мирским» знаниям, отсюда, как отмечают исследователи, отношение к знаниям было двойственным. Византийское общество уважало умственный труд, но вместе с тем побаивалось больших знаний, усматривая в них источник гордыни и ересей². С расширением христианских общин возникла необходимость открытия специальных церковных школ для готовящихся к Таинству Крещения (катехуменов). Туда поступали люди, уже имевшие какое-либо светское образование, и потому, не требовавшие обучения иным предметам, кроме необходимых для принятия Таинства Крещения. Эти школы выработали ключевой для всего Средневековья катехетический (вопросоответный) метод обучения.

На этом этапе произошло как бы разделение знаний на истинные и ложные: первые шли от Бога и гармонично сочетались с добродетелью благочестия; ложные, напротив, обычно ассоциировались с «эллинской премудростью» и осуждались писателями-богословами (св. Иоанн Златоуст и др.). Истинным знаниям придавалось сакральное значение: считалось, что они приобретались не столько на школьной скамье ценой собственных усилий, сколько посредством Божественной милости. Отсюда ценность знаний опре-

² Каждан А.П. Византийская культура. - СПб.: АЛЕТЕЙ, 1997. - С. 166.

делялась их приближенностью к процессу богопознания.

Тем не менее, главной особенностью системы образования в ранней Византии было сохранение в значительных масштабах античных традиций³. Программы обучения, как в высшей, так и в начальной школе, выработанные в предшествующие столетия, еще не подверглись коренной ломке, что для переходной эпохи явилось безусловным благом, позволившим постепенно сформировать новую педагогическую систему.

До первой половины VII столетия в Византии сохраняли свою былую славу школы философии и естественных наук в Александрии, Антиохии; школы ораторского искусства в Кесарии, Газе, Никомидии, Кизике, Никее, Анкире. Философские школы сохранялись в Пергаме, Эфесе, Сардах. Центром античной философии оставались Афины. Но в так называемый период торжества христианства (в конце IV столетия) авторитет школы стал заметно ослабевать. Как отмечает в своем исследовании А.А. Васильев, «еще более сильный удар афинской языческой школе был нанесен основанием при Феодосии (425 г.) высшей христианской школы или университета в Константинополе»⁴, с кафедрами греческой и латин-

ской грамматики, риторики, философии и права.

Унаследовав от греко-римского мира не только классическое образование, но и, по мнению А.П. Рудакова, «заботу о грамотности... своих граждан», народное образование византийской империи «стояло на поразительной высоте по сравнению со средневековым Западом», а всеобщая грамотность являлась отличительной чертой средних классов городского населения. Исследователь указывает на тот факт, что школьное обучение являлось обычной и глубоко вошедшей в обиход культурной необходимостью, подтверждением чему служат многочисленные агиографические источники, где как некоторый стереотипный мотив встречаются указания, что как только мальчик достигал возраста 7-10, а иногда даже и 5 лет, он отдавался в общественную школу. При этом подавляющее большинство святых – не только мужчин, но и женщин – предстают грамотными, закончившими в свое время одну из многочисленных городских или сельских начальных (народных) школ⁵.

Византийская школа грамотности – христианизированное продолжение эллинистической школы, где сохранилась методика обучения как традиция предшествующей эпохи. Учащиеся об-

³ См. подробнее: Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая школа // Палестинский сборник. - Вып. 15, 1966. - С. 130; Самодурова З.Г. Школа и образование // Культура Византии IV – первой половины VII века. - М., 1984. - С. 408.

⁴ Васильев А.А. Лекции по истории Византии. В 2-х тт. - Т. 1. - Петроград, 1917. - С. 106.

⁵ См.: Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. - СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1997. - 294 с.

учались по буквослагательному методу, присущему иудаистской педагогической системе: сначала школьники запоминали буквы, слоги, а затем приступали к чтению вслух. В основу школьного обучения были положены традиционные учебные тексты античных школ (Гомер, басни и др.), дополненные житиями святых и чтением из Псалтири. Учителями соблюдался принцип последовательного усвоения знаний: от простого к сложному, от известного к новому материалу. Элементарные школы для большинства были единственным источником образования. В отличие от античной, в византийской школе отсутствовала физическая подготовка детей.

Среднее образование византийцы получали в частных церковных и государственных грамматических школах. Для обозначения среднего образования возник термин «*παιδεία*», «*ἐγκύκλιος παιδεία*» – всеохватывающее воспитание. Почти все дети гражданской и церковной элиты проходили эту ступень обучения. В Византии считалось, что каждый образованный ромей должен овладеть «эллинской наукой», открывающей путь к высшей философии – богословию.

Методика обучения в средних школах была традиционной: чтение и толкование текста учителем, вопросы, дискуссии. При этом овладение искусством толкования (экзегезы) требовало от ученика достаточно широких знаний по библейской и античной истории,

географии, мифологии. Помимо знания Священного Писания и святоотеческих творений необходимы были знания произведений Гомера, Эсхила, Софокла, Еврипида, Аристофана, Пиндара.

Наличие высшей ступени образования – характерная черта византийской цивилизации, которая являлась прямой наследницей высших школ греко-римского мира. В V веке продолжали действовать высшие школы в Александрии, Афинах, Антиохии, Бейруте, Дамаске. В Константинополе высшая школа была организована при императоре Феодосии II в 425 году и получила наименование «Аудиториум» (от латинского «*audire*» – слушать). Основной метод преподавания – лекции и комментарии преподавателей, которых называли «консулами философии», «главами риторов». Они являлись государственными служащими высокого ранга и составляли отдельную корпорацию. Преподавание до VII века велось как на греческом, так и на латинском языке. Одной из задач высшей Константинопольской школы, сохранявшейся на протяжении тысячелетней истории Империи, было освоение античного наследия. Вне этого говорить о высшем образовании было невозможно.

В высшей школе обучали, прежде всего, платоновской и неоплатоновской философии, комментированию и критике греческих текстов, опыту комментария к сочинениям отцов Церкви. Примерами для подражания были труды

свв. Василия Великого и Иоанна Златоуста. В содержание высшего образования входили, в частности, метафизика как метод исследования природы, философия, богословие, медицина, музыка. Основной формой обучения был диспут, в ходе которого рассматривались проблемы этики, истории, политики, юриспруденции. Идеал выпускника высшей школы, сформировавшийся в средние века, – энциклопедически образованный государственный или церковный деятель.

Помимо высших школ существовали так называемые кружки-салоны, домашние академии, объединявшие эрудитов, группировавшихся вокруг мецената-философа. Эта традиция шла от греко-римского мира, от философских школ древности. Однако такая форма обучения-общения была характерна для более позднего периода развития византизма, когда стало заметно влияние гуманистических тенденций.

Высшее богословское образование получали в монастырях. Во многих педагогических наставлениях отмечается, что кроме родителей воспитанием должны заниматься восприемники, пастыри, монахи. Св. Василий Великий прямо вменял последним особенную обязанность воспитания детей (особенно сирот), ибо монашествующие более всего являют личный пример богоугодной жиз-

ни⁶. «В монастырях, – говорит св. Иоанн Златоуст, – все ведут такую жизнь, которая достойна неба; в них все живут подобно ангелам... Как высоко стоят монастыри с их обучением и воспитанием в сравнении с языческими школами! В последних наблюдается, чтобы дети сперва ознакомились с науками, а потом уже с воздержанным, аскетическим образом жизни. Но кто знает, успеют ли они достигнуть зрелого возраста?»⁷.

Традиции монастырских форм обучения восходят к концу греко-римской цивилизации, когда в восточных провинциях Римской Империи стали создаваться христианские училища, во многом напоминавшие раввинские школы. Типичная богословская школа VI века – это и школа, и общежитие, и религиозно-педагогическая община. Учащие и преподаватели жили в одном школьном доме и составляли «братство». Священное Писание составляло главный предмет изучения и, начиная с книги Бытия, изучалось в течение трех лет. Обучение грамоте также осуществлялось на основе Священных текстов. Известен учебник VI века «Эпимерсимы», излагавший греческую грамматику на материале Псалтири.

Античная традиция воспитания и обучения развивалась греческими мыслителями-неоплатониками IV-V веков, преподавателями Афинской Академии,

⁶ Модзалевский Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. – СПб., 1892. – С. 189.

⁷ Иоанн Златоуст, св. К враждующим против монашеской жизни // Творения в русском переводе. В 12-ти томах. Т. 9. – СПб.: Духовная Академия, 1903. – С. 187.

высших школ Малой Азии, Сирии, Александрии – Проклом, Порфирием, Ямвлихом, Эдессием Каппадокийским, Аммонием, Симпликием и др. Неоплатоническая мысль V века явилась источником многих педагогических идей, которые были тождественны евангельским идеалам христианства: обучение и воспитание молодежи ориентировалось на высший, духовный мир вечных ценностей. Для этого предполагалось направлять внимание не на постижение внешнего мира, а на познание собственной души. Таким образом, формировалась цель воспитания человека, способного к духовному самосовершенствованию и добродетельной жизни. При этом учителя-неоплатоники пытались доказать нераздельность умственного и духовного воспитания, высшей точкой которого считалось «Божественное озарение», или «экстаз».

Языческие традиции поддерживались воспитанием, ибо система воспитания вытекала из мировоззрения, выработанного веками. Сменить ее должна была новая система, созданная на новых основах жизни. В святоотеческих творениях ранневизантийского периода встречается много рассуждений по вопросам воспитания и образования. Это объясняется, во-первых, тем, что христианству необходима была систематизация унаследованных философских знаний, а, во-вто-

рых, достаточно остро стоял вопрос о создании образованного и сведущего в теологии духовенства. Иными словами классическое образование в Византии все более подвергается воздействию новой религии и становится ареной борьбы античных традиций и христианской идеологии⁸.

Возникающие противоречия наиболее ярко проявлялись в крупных городах, хотя именно здесь античная культура имела наиболее прочную базу и самых горячих поклонников. В результате обозначилась одна из самых характерных черт интеллектуального развития Византии – противопоставление светской науки науке «священной». При этом источником истинного знания являлось Священное Писание, светская же наука считалась «служанкой» Божественной мудрости. Закономерно, что в это время возникают богословские школы, которые иногда именовались академиями, и были тесно связаны с православными патриархиями Востока. Именно они представляли центры, где закладывались основы религиозного и языкового сознания и где наряду с теологией большое внимание уделялось светским наукам. Это были Александрийская, Антиохийская, Восточно-Сирийская школы. Остановимся несколько подробнее на каждой из них.

Ново-александрийская школа была известна особым направлением и качеством препода-

⁸ Уледов А.К. Духовная жизнь общества: Проблемы методологического исследования. – М.: Мысль, 1980. – С. 65.

вания. Ее последователям было присуще мистико-аллегорическое толкование Священного Писания. В своих исследованиях догматов веры наряду с философскими умозрениями богословы стали принимать во внимание Церковное Предание, что составляет характерную черту данного направления. Выходцами из этой школы были Климент Александрийский, Ориген, предпринявшие попытку систематического объяснения христианства в категориях эллинской мысли. Отметим, что Климент Александрийский и Ориген были первыми, кто поставил перед собой задачу показать язычникам, «все сокровища эллинской мудрости», которые «содержатся в философии Церкви, и этой истинной философией превзойдены»⁹. Со временем педагогические идеи Оригена получили признание христианских педагогов, несмотря на то, что в некоторых пунктах своего учения он отклонился от смысла христианского Откровения, а в более поздние времена «оригенизм» дал начало многим течениям, не совместимым с Православием.

В своей педагогической деятельности Ориген, прежде чем переходить к изучению Священного Писания, предлагал ученикам подготовительный курс, включающий несколько этапов. На **первом этапе**, в процессе изучения *Диалектики*, воспитывалось

стремление к постижению сущности вещей; на **втором этапе** ставилась цель – «развить низшую часть души», для чего изучался курс *Физики*, включающий в себя вопросы геометрии, астрономии и разнообразных учений о мироздании. Органическим продолжением выступал **третий этап** – *Этика*, где вводилась система аскетического воспитания, конечной целью которой было приблизить человека к Богу. На **четвертом этапе** изучались *Богословие и Философия*, причем требовалось чтение трудов мыслителей без замечаний, так как, по мнению Оригена, способности к критике у учеников еще не развились. И только после этого, как пишет в своих воспоминаниях один из выпускников – св. Григорий Чудотворец, воспитанникам преподавалось Священное Писание¹⁰.

К известным представителям этой школы принадлежат свв. Афанасий Великий, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Кирилл Александрийский, Исидор Пелусиот и др.

Антиохийская школа была основана в конце III века, а в IV достигла высшего процветания. В ее стенах получали образование свв. Кирилл Иерусалимский, Иоанн Златоуст, Блаженный Феодорит и другие. В отличие от Александрийской, последователи Антиохийской школы отвергали всякую отвлеченность в объяснении дог-

⁹ Шестун Е. Православная педагогика. Исторические психолого-педагогические очерки. – Самара, 1998. – С. 87.

¹⁰ Сурова Л.В. Православная школа сегодня. Книга для учащихся и учащихся. - М., 1996. – С. 32.

матов, проповедуя ясное и четкое понимание Священного Писания и изложение его по правилам логического мышления. Акцент делался на исследовании прямого буквального смысла при помощи методов археологии, филологии, что, кстати, соответствовало давней эллинской традиции единства филологии и философии, к которому в византийский период добавилась теология. Аллегоризм и мистицизм мало ценились в Антиохийской школе. Однако, как отмечает историк Е.И. Смирнов, некоторые из антиохийских богословов – Диодор Тарсийский, Феодор Мопсуетский и др. впоследствии крайне упрочили рационализм, который в V веке проявил себя уже в несторианской ереси¹¹.

Восточно-сирийская школа, основанная преподобным Ефремом Сирийским, по своему направлению примыкала к Антиохийской, а в методическом плане продолжила традицию синагогальной ветхозаветной педагогики, заполнив новозаветным содержанием хорошо отработанные в Древнем Израиле формы подготовки учителей и наставников в вере. В основе занятий лежал историко-грамматический принцип, при этом ставка делалась на прилежание, память, вырабатывание правильного произношения при чтении Священных текстов.

Возникновение в этот период богословских школ, результатом деятельности которых стало по-

следующее обилие и многообразие святоотеческих творений, как нельзя лучше иллюстрировало процесс трудного рождения новых мировоззренческих установок, носителями коих выступали ранневизантийские философы и богословы. К V веку христианская педагогическая традиция оформилась в стройную и законченную теоретическую систему христианского воспитания, основанную на следующих принципах:

1) *христоцентричности*, ибо христианство по своей сути есть учение о следовании Христу;

2) *экклезиоцентричности*, так как роль Церкви в интересующий нас период понималась как истинно учительная (дидактическая);

3) *богоуподобления и совершенствования*, исходя из понимания антиномии Божией святости и человеческой греховности;

4) *уважения и почитания* человеческой личности, соответственно нормам христианской антропологии;

5) *нравственной свободы и ответственности*, основанной на представлении нравственного идеала и осознании его как ценности.

Воспитание в целом должно было подчиняться принципам *личностно-уважительного подхода и смиренномудрого снисхождения*, а также меры и своевременности. Важным воспитательным средством является личный пример, о пользе которого св. Иоанн Златоуст говорил, что высшее искусство

¹¹ Смирнов Е.И. История Христианской Церкви. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. – С. 293.

воспитания состоит в том, чтобы сначала спуститься до понимания воспитываемого, а потом уж возвышать его. В этом виделся пример самого Христа, который снизошел до человечества, дабы возвести его до Божества. «Смотри, как Христос всегда раскрывал не все вдруг, - замечает святитель, - но сначала ставил своего слушателя в затруднение, чтобы он сам доискался смысла сказанного; и затем, не умея помочь себе, тщетно напрягая свой разум, он с гораздо большим рвением принимал искомое, когда оно раскрывалось ему, и тем более возбуждался к внимательному слушанию. Таким же образом поступай и при воспитании»¹².

По мнению С.С. Аверинцева, христианство «придало космической универсализации образов учительства и ученичества новый смысл и новый размах»¹³. Христианин - не только почитатель Бога и верный его воин, но, в первую очередь, он - ученик Христа, питомец Его «школы».

Действительно, для ранневизантийского верующего Христос - единственный учитель, вокруг которого люди посредством веры и любви должны соединиться в братстве учеников «...ибо один у вас Учитель - Христос; все же вы - братья» (Мф. 23,8). Харизматическое учительство не подчиняется

школьным нормам, а предусматривает нормы новой «школы». Так для св. Григория Нисского проповедь Христа - «Божественные уроки», где все воспитание построено на начале *строгости*, необходимой вследствие греховных проявлений поврежденной человеческой природы, которые воспитатель должен стараться предупреждать, ослаблять и искоренять¹⁴. Даже самые строгие и суровые меры не исключают начала *любви* к детям и должны истекать из него. Непослушных детей следует наказывать, ибо «наказание, - по мысли св. Василия Великого, - есть врачевание грехов души». «Однако, - продолжает святитель, - не всякому позволительно наказывать, как и врачевать, а только кому дозволит настоятель, по долгом его испытании»¹⁵.

Испытаны должны быть личностные качества самого воспитателя, к которому святые отцы предъявляют высокие требования. Так, далее св. Василий Великий пишет: «над детьми должен быть поставлен старший превосходящий других опытностью, доказавший свое великодушие, чтобы мог с отеческим сердоболием и благоразумным словом исправлять прегрешности юных»¹⁶. Для успешного преподавания необходимо постоянное *совершенство* самого учителя. «В познании своих собственных недочетов,

¹² Модзалевский Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. СПб., 1892. - С. 208-210.

¹³ Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. - М.: Наука, 1977. - С. 160.

¹⁴ Дернов А.А. Методика Закона Божия - СПб., 1994. - С. 416.

¹⁵ Василий Великий, св. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах // Творения в 4-х частях: Ч. 3. - М.: Паломник, 1993. - С. 168.

¹⁶ Там же. - С. 110-112.

всегда стремясь к самоусовершенствованию, он будет мягок к ошибкам учеников», - наставляет Блаженный Августин¹⁷.

Следует отметить, что за счет целенаправленности и устремленности к единому идеалу все воспитание у христиан первых веков отличалось исключительной *целомудренностью*. Из ранне-византийских агиографических источников известно, что основание христианской жизни закладывалось еще в детстве¹⁸. С точки зрения одного из современных духовных педагогов – Е. Шестуна, «ум юношей из христианских семей образовывался науками, хранительницей которых была языческая школа, но дух воспитывался деятельной жизнью, основы которой коренятся в добром семейном воспитании»¹⁹.

Первыми воспитателями являлись родители, которые, прежде всего, обязаны были воспитать в детях религиозно-нравственную сознательность. «Меньше заботьтесь о том, чтобы ваши дети учились хорошо говорить, чем чтобы учились хорошо жить, - наставляет св. Иоанн Златоуст, - не безрассудно ли учить детей искусствам, ничего не жалеть для их образования, а о воспитании их в наказании и учении Господнем

не заботиться? За то-то сами мы первые и пожинаем плоды такого воспитания детей своих, видя их дерзкими, невоздержанными, непослушными, развратными»²⁰. Великий проповедник во многих своих Беседах подчеркивал, что залогом общественной нравственности и действительным источником здоровой, в духовном плане, жизни является семья, как малый образ Вселенной. Истинный пример подражания в вопросе семейного воспитания святитель видел в своей семье и, конкретно, - матери, сыгравшей, безусловно, решающую роль в становлении характера и духовного мира будущего ранневизантийского мыслителя.

К числу подобных примеров следует отнести семьи свв. Василия Великого, Григория Богослова, впоследствии посвятивших семейному воспитанию многочисленные трактаты и поучения. Так св. Григорий Богослов писал о себе: «От пелен воспитанный во всем прекрасном, потому что имел совершеннейшие образцы для себя дома...»²¹. У св. Василия Великого читаем: «Родители должны воспитывать детей в учении и наставлении Господнем с кротостью и долготерпением и, сколько зависит от них, не подавать никакого повода к гневу и скорби»²².

¹⁷ Соколов П. История педагогических систем. - СПб., 1913. - С. 72.

¹⁸ Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. - СПб.: АЛЕТЕЯ, 1997. - С. 109-110.

¹⁹ Шестун Е. Православная педагогика. Исторические психолого-педагогические очерки. - Самара, 1998. - С. 91.

²⁰ Иоанн Златоуст, св. Собрание Поучений. - М.: Посад, 1993. - С. 200-201.

²¹ Григорий Богослов. Стихотворение, в котором святой Григорий пересказывает жизнь свою // Творения в 2-х томах.: Т. 1: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. - С. 352.

²² Василий Великий, святитель. Нравственные правила // Творения в 4-х частях: Ч. 3. - М.: Паломник, 1993. - С. 486.

Итак, теоретической педагогики в первые века христианства не существовало. Размышления святых отцов и учителей Церкви о воспитании не представляли строгой законченной системы. Они состояли из отдельных требований и пояснений о сущности воспитания, необходимых для выполнения каждому христианину. В целом все святоотеческие требования сводятся к *сохранению* христианской религии; все же языческие науки и искусства сами по себе не имеют особого значения. В формирующейся святоотеческой системе образования обучению наукам, философии и искусствам отводилась вспомогательная пропедевтическая роль. Основной акцент делался на религиозно-нравственное воспитание, сущность которого имела сотериологический пафос. Все другие виды воспитания (умственное, эстетическое, трудовое, физическое) считались значимыми настолько, насколько подчинялись Высшему Идеалу. При этом педагогика отцов Церкви отрицала античный индивидуализм и своеволие, утверждая индивидуальность. Акцент в рассмотрении проблем переносился с внешнего воспитания, будь то физическое развитие или умственные способности к риторике или литературе, науке, философии, – на внутреннее психологическое формирование сущности на основе разума, веры, воли, смирения.

Святые отцы и учителя Церкви того времени были не только богодухновенными теоретиками,

создавшими христианскую философию, но и несокрушимыми борцами за правду. Христианские мыслители ранневизантийского периода имели высшее эллинистическое образование, полученное в лучших школах Малой Азии, Сирии, Афин и Константинополя. Так, св. Василий Великий в своих сочинениях выступает как мудрый педагог, формирующий уважительное отношение к наследию предшествующей эпохи. Свой дидактический труд «О том, как молодые люди могут извлечь пользу из языческих книг» он построил по аналогии с известным трактатом Плутарха «Как юноше слушать поэтические произведения». Знаменитый «Шестоднев» святителя, популярный и в Западной Европе и на Руси, следует считать дидактически выполненным рассказом о мироздании в соответствии с библейским преданием о сотворении мира. Светскую образованность св. Василий признавал необходимой «в этом мире». Образование ума он ставил на одно из первых мест, считая, что при помощи постигающего разума следует находить и формулировать верные понятия; познание внешнего мира есть путь к познанию Бога, ибо мир есть Божие творение. Основным методом воспитания он считал самопознание человека через углубление в свой внутренний мир. В этом усматриваются истинные черты православного подхода к воспитанию: внимание к психическому духовному миру воспитанника,

сочетание веры и самостоятельной мыслительной деятельности, второстепенность «внешнего» мира.

Св. Иоанн Златоуст формулировал цели воспитания в таких словах: «Самое лучшее учение не то, когда, допустив наперед порокам одержать верх, потом стараются изгнать их, но то, когда употребляют все меры, чтобы сделать природу нашу недоступною для них... если бы мы все усвоили себе такой образ мыслей и прежде всего другого вели детей к добродетели, отовсюду произошло бы столько благ, что, перечисляя их теперь, я показался бы преувеличивающим дело»²³. Одна из ярко выраженных особенностей педагогических воззрений св. Иоанна состоит в том, что сущность воспитания он видел не только в обогащении ума и укреплении тела, а в развитии человека как нравственно-разумного существа. Святитель приводит этические и психологические основания в пользу этого.

Цель, определенная св. Иоанном Златоустом, находит свое отражение и в творениях русских мыслителей. Св. Феофан Затворник пишет: «Главная цель... воспитания, чтобы человек вследствие этого сказал в себе, что он христианин... возникши к самостоятельности, или к своеобразному разумному утверждению жизни, он поставит для себя первым существенным делом - самостоятельно хранить и возгревать дух

благочестия, в котором ходил прежде, по чужому руководству»²⁴.

В том же ключе рассуждает протопресвитер Василий Зеньковский, когда говорит, что цель воспитания состоит в помощи детям в деле освобождения их от «власти греха, иначе говоря, задача воспитания - в раскрытии личности, но не в линиях так называемого гармонического развития естества, а в линиях внутренней иерархичности в человеке»²⁵.

Следует также упомянуть о таких мыслителях, как авва Дорофей (VI в.), сформулировавший цель образования как развитие любви к ближнему и слияние с Богом-Логосом, Максим Исповедник (VII в.), продолживший ранневизантийскую традицию соединения эллинистических и христианских педагогических идей. Последний, рассматривая человека как микромир, определял смысл его существования в виде связующего звена между телесным и духовным, или Божественным миром. Тем самым человек призван для воспитания в себе внутренней гармонии, от которой зависит гармония во Вселенной. Это был *мистико-педагогический подход*, ставивший воспитание на огромную высоту. По мнению св. Максима Исповедника, главным препятствием на пути к достижению целей воспитания является грехопадение, которое привело к нарушению гармонии земного и

²³ Иоанн Златоуст. Собрание Поучений. - М.: Посад, 1993. - С. 118.

²⁴ Феофан, епископ. Путь к спасению // www.rulit.me/books/put-ko-spaseniyu-read-234585-14.html

²⁵ Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. - М.: Школа-пресс. - 1996. - С. 151.

небесного. Отсюда задача образования – восстановление этой связи, то есть уравнивание чувственного и духовного с помощью воспитания воли как силы, направленной на созидание добра.

Краткий обзор первохристианского и святоотеческого педагогического наследия показывает, что уже в первые века христианства были намечены и применены в жизни многие основополагающие и важнейшие принципы христианской педагогики, выработанные отцами Церкви. Проникая в тайники духа, они не только указывали высшие цели и смыслы существования, но являли *личный пример* истинно-христианской жизни. Таким образом, начиная с IV века, в Византии набирает силу процесс формирования основ новой педагогической системы, которая объединяла следующие общественные структуры: СЕМЬЮ – НАРОДНУЮ ШКОЛУ – ЦЕРКОВЬ. Данная триада, соответственно, включала следующие направления: во-первых, *библейское (ветхозаветное)*, обусловленное непосредственностью педагогического воздействия, строгостью нравственной атмосферы, назидательностью, личным примером, методичностью и размеренностью жизненного уклада, акцентом на воле и чувствах; во-вторых, *античное*, с заимствованием систематичности, склонности к

анализу; в-третьих, *евангельское*, с интенцией на первичность духовного (религиозного) воспитания личности. Здесь же следует заметить, что А.П. Рудаков отмечает высокую «вертикальную социальную мобильность» ранневизантийской эпохи, что создавало определенную форму «устойчивости» и «открытости» образовательных структур, позволяющую сохранять принцип иерархической незамкнутости общества²⁶.

Принимая во внимание тот факт, что, начиная с IV века, Византия, в отличие от Римской Империи, являлась «государством безнациональным, скрепленным христианской идеей»²⁷. Церковь при этом выступала как специфический общественный организм, формирующий ментальные идеалы государства, в том числе и педагогические, которые имели устойчивую христоцентрическую направленность, задавая тем самым особые психологические и морально-нравственные установки, призванные гармонизировать общество.

Библейское (ветхозаветное) направление обусловлено непосредственностью педагогического воздействия, назидательностью, акцентом на воле и чувствах. От античности заимствованы систематичность, склонность к анализу; евангельская основа воспитания выражается в интенции на

²⁶ Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ. 1997. – С. 16.

²⁷ Лебедева Г.Е. К истории изучения церковной историографии конца XIX - начала XX века // VERBUM. – Вып. 3. Византийское богословие и традиции религиозно-философской мысли в России. – СПб., 2000. – С. 77.

первичность религиозного (духовного) возрастания личности.

Анализируя сборники религиозно-нравственной воспитательной направленности, распространенные в Древней Руси, автор «Истории русской педагогики» П.Ф. Каптерев приходит к выводу об их ветхозаветном идеале. Основанием для такого вывода послужило то, что в этих сборниках практически все мысли в области воспитания взяты из Книги Притчей Соломоновых и Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

Приведенные свидетельства говорят о том, что педагогическая мысль на Руси нашла в Ветхом Завете средства для практического удержания человека, особенно ребенка, от зла и порока, которые неизбежно имеются в нас. Эти средства, пугающие своей суровостью, ставят остро проблему свободы и воспитания, а чтение Псалтыри, любимой священной книги восточного монашества, подтверждает монашеский идеал как практическую цель. Именно о таком социальном идеале, который заключает в себе аскетизм как духовную установку, нежели определенные внешние и бытовые формы, говорит в своих проповедях св. Иоанн Златоуст.

Христианская антропология, лежащая в основе теоретической и методологической педагогики, имела традиции русского воспитания вообще. Интересны в этой связи умозаключения П.Н. Ми-

люкова, отмечающего «суровый тип» библейского (ветхозаветного) и «любовный» - евангельского воспитания. Начала библейского воспитания выражаются в предписаниях «Домостроя»: «...не шадить жезла, сокрушать ребра, не играть с детьми и не смеяться». Рассуждения, которые излагает св. Иоанн Златоуст в своих педагогических трактатах, во многом созвучны приведенному примеру: «Недостаточно только сказать или предложить увещание, - учит святитель, - но надобно внушить и великий страх, чтобы пресечь беспечность юности». И далее: «... не желая ни сечь, ни наказывать словами, ни опечалить сыновей своих, живущих беспорядочно и незаконно, часто видят их схваченными в крайних преступлениях...»²⁸. «Если бы все тщательно воспитывали своих детей, то не нужно было бы ни законов, - констатирует св. Иоанн, - ни судилищ, ни наказаний, ни смертной казни»²⁹. Сюда же относятся многочисленные советы учителям о гуманном обращении с учениками, о внешних воспитательных средствах, о соответствии наказания и обличения индивидуальным особенностям ученика.

В рамках исследуемой проблемы интересен анализ воспитательного аспекта «Домостроя», сделанный В.О. Ключевским. В статье «Два воспитания» он подчеркивает, что в данном педагогическом предписании излагается

²⁸ Иоанн Златоуст, св. Собрание Поучений. - М.: Посад, 1993. - С. 23.

²⁹ Там же. - С. 158.

лишь план, а не практика домашнего воспитания. Характерно, что ряд русских мыслителей отмечали жестокость педагогики, изложенной в «Домострое». Среди них Н.И. Бердяев писал об «отвратительном» педагогическом элементе данного исторического памятника. Тем не менее, следует иметь в виду, что существует другое восприятие «Домостроя», предписания которого, по мнению оппонентов, напротив, являлись смягчающим фактором на фоне господствующей жестокости древнерусских нравов.

Более действенным и плодотворным В.О. Ключевский определяет другой прием древнерусского воспитания - живой пример, наглядный образец семьи, дома, который, согласно идеальному педагогическому плану, был малым образом вселенной и воспитывал строгостью нравственной атмосферы, предписаниями, методичностью и размеренностью жизненного уклада.

Впоследствии созданная И.В. Киреевским, К.С. Аксаковым, А.С. Хомяковым, Ю.Ф. Самариным и др. русская религиозная педагогика ставила задачу «целостного воспитания человека, передачи ему подвижной, динамичной системы «целостного знания» о внешнем и внутреннем мире», а также сочетания работы разума с православной верой, восходящей к патристике и византизму, развившимся на почве Московско-

го государства в XV - XVII вв. и с общинной организацией жизни, удерживающей народные трудовые и нравственные эстетические традиции, питающие особенности русского национального характера. Эта философско-педагогическая теория впоследствии была развита «поздними» славянофилами и побудила к дальнейшим этико-педагогическим изысканиям блестящую плеяду философов: В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, Е.Н. и С.Н. Трубецких, о. Павла Флоренского, мыслителей русского зарубежья и среди них - о. Василия Зеньковского, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского, о. Георгия Флоровского, о. Сергия Булгакова, С.И. Гессена и др.

В контексте проблематики отечественного образования обратимся к работе современного исследователя-педагога П.А. Гагаева, где он размышляет о философском обосновании основ русской педагогики, о преемственности ее методов и целей. «Центральными ведущими в теории русской школы, - считает ученый, - философы... определяли идеи «особенного человека», по понятиям народа, в определенный исторический период (К.Д. Ушинский), человека, ищущего быть прав<ым> перед «лицом Божиим» (И.А. Ильин) и логики его, человека, становления, восхождения к себе истинному»³⁰. В этом направлении занимались исследованиями К.Д. Ушинский, И.А. Ильин, протопресвитер Васи-

³⁰ Гагаев П.А. История философско-педагогических исканий в России в XVIII-XIX в. // Саранские Епархиальные Ведомости. 1998. - № 3-4. - С. 88.

лий Зеньковский, С.И. Гессен и др. Эти идеи, продолжает П.А. Гагаев, и определяют цель и стиль работы учителя. «Содержание первой идеи явлено во взгляде русских философов на духовную природу человека в святоотеческой православной традиции. Содержание второй идеи заключается в неприятии воспитания на основе абстрактных ценностей»³¹.

В связи с этим принципиально важно, то, что в своих трудах св. Иоанн Златоуст «воспитание духа» ставит на первое место, полагая именно в нем основу дальнейшего духовно-нравственного совершенствования. При этом не умаляется и роль светского классического образования, святитель говорит о возможности их гармонического объединения. Речь идет о воспитании, направленном на «внутреннего человека», формирующем нравственные убеждения. «Не думай, - говорит святитель, - будто одним монахам нужны наставления в Св. Писании: весьма многие из этих наставлений потребны и для детей, которые должны вступить в мирскую жизнь... Кто чем большим

почетом пользуется в настоящей жизни, тем более нужно для него такое образование»³².

Итак, в основе ранневизантийских этико-педагогических концепций лежит принцип совершенствования человека в свете понятия «евангельской добродетели», отсюда следующая принципиальная направленность: *принцип целостности и иерархичности; принцип опосредующего значения эмпирического воспитания, принцип соответствия задач и средств воспитания этапам духовного становления личности*. Эта система, в основе своей истинно-христианская и общечеловеческая, передавалась и в последующее время из поколения в поколение и, хотя разнообразилась по обстоятельствам времени и местным обычаям, дополнялась, расширялась и изменялась, но в основе своей удерживалась у всех истинных христиан и всегда приносила несомненную пользу. Усовершенствуемая в частности, эта система оставалась неизменной в своем основном принципе *христовцентричности*, важность которого сознавали все лучшие педагоги последующих эпох.

³¹ Там же. – С. 88.

³² Иоанн Златоуст. Собрание Поучений. - М.: Посад, 1993. – С. 200-201.

ДУХОВНОЕ РАССУЖДЕНИЕ И ТРЕЗВЕНИЕ КАК ОСНОВА ПРОТИВОСТОЯНИЯ СТРАСТЯМ

ВВЕДЕНИЕ

«**Н**

создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2,7). Так повествует Священное Писание о сотворении человека. Адам принципиально отличался от созданных ранее Богом творений. Первый человек был создан существом духовно-телесным, являющимся носителем образа Самого Бога. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1,27). Богоподобия первый человек мог достичь только в единстве с Богом. Мир был сотворен Богом в блестящей гармонии. Прп. Максим Исповедник учит, что даже в этой гармонии мира Богом сотворены были несколько типов различия, отличающих тварь от Творца и являющихся своего рода противоречиями. К таким различиям прп. Максим относит различения на умопостигаемое и чувственное, на рай и мир, на мужское и женское. Человек, явившийся последним в цепи творения, стал связующим звеном перечисленных различий, соединяющим их в единое целое, приводящим тварные сущности к Богу. При творении человеку был назначен путь совершенствования – «по порядку и по чину приближаясь к Богу, он достиг конца совершающегося посредством соединения всего высокого восхождения (к Богу)»¹. Максим Исповедник в своих трудах утверждает, что миссией человека в раю было соединение различий в единое целое. Это соединение должно было произойти через совершенствование самого человека, через его восхождение к Богу. Целью развития человека должно было стать бесстрастие. Именно бесстрастие, по мнению прп. Максима Исповедника, должно было привести к соединению мужского и женского, «святолепное житие» должно было привести к объединению рая и мира в единую землю, добродетель должна была привести к объединению неба и земли, к соединению с ангелами чувственной твари (т. е. соединения умопостигаемого и чувственного), и, наконец, последней точкой пути должно было стать соединение любовью тварного естества с нетварным. Таким, по мнению Максима Исповедника, было

¹ Максим Исповедник, прп. О различных недоумениях у святых Дионисия и Григория. – М., 2006. – С. 279.

райское призвание Адама. Отпадение от непрестанного богообщения, от единения с Богом обрекало первых людей на автономное существование, неминуемо ведущее к смерти. Неизвестно, сколь долгое время находились Адам и Ева в состоянии чистоты и невинности, в состоянии непрестанного Богообщения, известно лишь, что они лишились его.

Неразумное распоряжение своей свободной волей привело первых людей ко греху, к отпадению от единения с Богом. Мы можем только предполагать, чем было вызвано грехопадение, было ли оно случайной ошибкой или закономерностью, могли ли человек избежать его. В грехопадении людей мы видим первое проявление страсти в истории человечества, страсти как «противоестественного движения души». Именно так определяет страсть прп. Максим Исповедник. В «Главах о любви» он дает такое определение страсти: «Страсть есть противоестественное движение души по направлению либо к неразумной любви, либо к неразборчивой ненависти, питаемой к кому-либо из-за чего-нибудь чувственного. Например, [движение] к неразумной любви, либо к яствам, либо к женщине, либо к богатству, либо к преходящей славе, либо к чему-нибудь чувственному или ради них»². Вся дальнейшая история человечества была историей действия страстей и борьбы людей с ними, стремления к исправлению человеческой природы, поврежденной через райское преслушание. История борьбы со страстями знает победы и поражения людей. Мы знаем целый ряд святых, достигших бесстрастия, являющегося, по учению прп. Максима и др. святых отцов, необходимым условием Богопознания и Богообщения.

История человечества ставит вполне закономерный вопрос об отношении страстей, страстного начала к природе человека, к его естеству, которое, как мы знаем из Св. Писания, было сотворено Богом «хорошо весьма» (Быт. 1,31), но повреждено преслушанием Адама и Евы. Весьма важен вопрос о том, является ли страстное начало по отношению к естеству человека чем-то чужеродным, посторонним, привнесенным извне неким «вирусом», «заразившим» человеческую природу при помощи бесовских прилогов и лишь потом уже быстро размножившимся на благодатной почве эгоистических устремлений человеческой воли. Или же страстное начало органически свойственно человеческой природе, является одним из ее онтологических свойств, заложенных Творцом, или плодом реализации наших сил и способностей, которыми наделил Создатель людей. Этот вопрос имеет важное сотериологическое значение, ибо позволяет выбрать правильную основу для противостояния страстям, для изглаживания их воздействия на душу человека. Кроме этого, немаловажным является понимание возможности противостояния человека страстям и степени его ответственности за подчинение души страстному началу. Не менее интересна связь святоотеческого учения о страстях с учением о природе человека, т.к. именно в природе человека,

² Максим Исповедник, прп. О различных недоумениях у святых Дионисия и Григория. – М., 2006. – С. 279.

в антропологии следует искать ответы на поставленные вопросы. Рассмотрение понятия «страсть» в «антропологическом разрезе» позволяет под несколько иным углом взглянуть на святоотеческое аскетическое учение о природе человека и о людском призвании к обожению.

1. ПРАВОСЛАВНОЕ СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О СТРАСТЯХ

Аскетическая христианская традиция всегда давала определение страсти, живущей и действующей в человеческой душе, как ненормальное и, более того, губительное явление, удаляющее человека от Бога, тем самым требующее немедленного противостояния ему, борьбы и победы над ним. Из определений страсти, данных святыми отцами, можно в полной мере составить представление об опасности греховной страсти для человеческой души. Приведем некоторые определения. Прп. Иоанн Лествичник: «Греховная страсть – порок, вкоренившийся в душе и через навык сделавшийся как бы природным ее свойством»³. Авва Исаия: «Страсти судызыбы души, отлучающие оную от Бога. Блажен тот, кто очистился от них»⁴. Подобный негативно-отрицательный смысл, вкладываемый в понятие «страсть», является весьма характерным для аскетической христианской традиции. С другой стороны, в творениях святых отцов и учителей Восточной Церкви часто встречаются определения понятия «страсть», отличающиеся более «нравственно-нейтральной» окраской. В подобного рода определениях говорится о страстях как о противоестественном движении неразумной части души. Подобного рода определения весьма характерны для богословия Немезия Эмесского и Иоанна Дамаскина. Иоанн Дамаскин дает такое определение страсти: «Страсть есть чувственное движение желательной способности, вследствие воображения блага или зла. Или иначе: страсть есть неразумное движение души по причине представления блага или зла. Представление блага, конечно, возбуждает желание; представление зла – гнев. А родовая, то есть всем принадлежащая страсть определяется таким образом: страсть есть движение, производимое одним в другом < ... >. Страсть – энергия двух частей души и, кроме того, всего тела, всякий раз как оно вынужденно ведется гневом к действиям»⁵. Такого рода определения страсти обозначают более страдательность человеческого естества, нежели греховную реалию. Различия в святоотеческих определениях страсти заставляют обратиться к антропологии, чтобы постараться уяснить, насколько страсти «естественны» и «свойственны» человеческой природе, являются ли они вполне нормальным, естественным и «некоризненным» движением неразумной составляющей человеческой души.

³ Иоанн Лествичник, прп. Лествица, или Скряжали духовные //электронная версия: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye.

⁴ Авва Исаия. Духовно-нравственные слова. Слово 21: О ветвях зла //Электронная версия: URL http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/avva_is/txt21.html.

⁵ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. - Кн. 2. XXII, О страсти и деятельности (энергии). - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – С. 195.

2. СТРАСТИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА

Православная антропология повествует нам о сотворении человека из двух природ (видимой и невидимой), тело Бог образовал из земли, душу же дал посредством Своего вдуновения (Быт. 1, 26-2,7). Иоанн Дамаскин говорит о трехчастном составе человека: о теле, оживотворяющей его душе и о некоей чистейшей части души (ум), призванной направлять душевные устремления. Ум, как высшая часть души, должен главенствовать над неразумной частью. Неразумную часть души прп. Иоанн делит на две части – непослушную разуму и послушную. К непослушной части он относит жизненные силы, заключающие в себе возможность роста, образования тела, рождения. Послушная часть души, согласно прп. Иоанну, делится на гнев и похоть и является причиной душевных движений, т.е. называется способной к чувствованию, возбуждающая желания. «Должно знать, что и движение, соответствующее побуждению, принадлежит к той части, которая послушна разуму»⁶.

Подобное подразделение человеческой души на две части (разумную и неразумную) мы находим у Немезия, епископа Эмесского. В свою очередь, неразумную часть души, подобно прп. Максиму Исповеднику, Немезий делит на две части – повинующуюся разуму и не повинующуюся ему. Не подчиняющаяся разуму часть неразумной души содержит в себе начала всех физиологических сил живого организма: питающую, пульсовую, сперматическую. Подвластная разуму часть души делится следующим образом – «повинующаяся разуму часть разделяется на две – на чувственно-пожелательную и аффективную»⁷. Чувственно-пожелательная часть души тесно связана с понятием страсти, ибо вожделение и гнев, являющиеся подвидами страстного начала, суть, в то же время, способности неразумной чувственной части души.

Проявление действия этих сил в человеке, при условии освобождения их из-под власти разума, может носить негативно-разрушительный характер. В этом случае, согласно Немезию, вожделение делается виновником плотских греховных удовольствий, а гнев проявляет себя как вспыльчивость, злоба или ненависть. В осознании такого разделения души лежит понимание причины существования греховных страстей, основы их бытия. Корень страстей, согласно данному учению о душевных силах человека, лежит в «противоестественной деятельности» неразумной «страстной» части человеческой души, призванной Творцом повиноваться разуму, но вырвавшейся из этого повиновения. Об этом свидетельствует определение страсти, данное Немезием

⁶ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. - Кн. 2, XXII. О человеке. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. - С. 181.

⁷ Немезий Эмесский, епископ. О природе человека, XVI. О неразумной части души, которая называется также страстной [и желательной] // Электронная версия: URL http://azbyka.ru/otechnik/Nemesij_Emesskij/o-prirode-cheloveka/

Емесским – «Определение же душевных страстей таково: страсть есть чувственное движение желательной способности при представлении (чего-либо) доброго или дурного; или иначе: страсть есть неразумное движение души вследствие ожидания блага или зла»⁸. Таким образом, согласно святоотеческой аскетической традиции, следуя за свв. Иоанном Дамаскиным, Григорием Нисским, Иоанном Златоустом, Исааком Сирином, Макарием Великим, Илией Критским, Василием Великим, можем утверждать, что страсти «несвойственны человеческой душе», по отношению к душе человека они являются чем-то «извне приходящим», являются «недугом человеческой души», «ее ранами». Страсти, будучи противоестественным, ненормальным, случайным недугом души, «паразитируют» на ней и с ее помощью проявляют себя. Древняя аскетическая традиция подчеркивает, что страсти не имеют онтологической основы в человеческой природе, сотворенной по воле Создателя бесстрастной, т. е. послушной Божьему промыслу о человеке. Действие греховных страстей является следствием отступления человека от Бога и от Его Божественного замысла о людском существовании и обожении. Не имея онтологического основания в человеческой природе и имея основу своего бытия в чуждых человеческому естеству вражбых прилогах, страсти оказываются тесно взаимосвязанными с павшим человеческим естеством. Это соединение являет собой искаженную, противоестественную форму человеческого бытия. Причем это искажение требует определенных усилий, осознания и желания со стороны человека. Ключевым моментом в понимании принципа действия страстей является отличие деятельности, согласной с Божиим домостроительством (энергии), от деятельности, отличной от замысла Божия (страсти). Об этом свидетельствует прп. Иоанн Дамаскин: «Энергия называется страстью <...> всякий раз, когда она проявляется вопреки природе. Ведь деятельность (энергия) есть движение согласно с природой, а страсть — вопреки природе. Таким образом, в этом именно смысле энергия называется страстью, когда она возбуждается не согласно с природой, сам ли по себе возбуждается кто-либо, или — от другого <...>. Нисколько поэтому не удивительно, что одна и та же вещь называется и страстью, и энергией (деятельностью). Ведь поскольку движения происходят из самого страстного начала души, они суть некоторые энергии, а поскольку они неумеренны и не согласны с природой, — [то]уже не энергии, но страсти. Таким образом, движение неразумной души есть страсть, и в том, и в другом значении»⁹.

Иными словами, согласно святоотеческому учению, страсть проявляется и реализует себя тогда, когда природа человека действует

⁸ Там же.

⁹ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. - Кн. 2, XXII. О страсти и деятельности (энергии). - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. - С. 194.

и стремится ко греху как бы «вопреки самой себе», свободной волей последовательно отступая от собственного предназначения, нарушая установленный творческий Божественный промысл. Именно этим и объясняется «противоестественность страсти».

Противоестественностью страсти объясняется искажение человеческого естества, производимое греховными страстями, обрекающее человека на духовную гибель.

Обобщая святоотеческое учение о страстях, можно утверждать, что в человеческой природе присутствует естественное страстное начало, определяемое действием человеческой природы вопреки самой себе, носящим разрушительно-деструктивный характер. Противоестественность страстей вытекает из злоупотребления человеком естественными силами, заложенными в него Творцом, и, в первую очередь, свободной волей, свободой выбора между добром и злом, которая и является основным отличием человека от прочих живых творений. Вслед за этим встает закономерный вопрос о возможности обожения естественного страстного начала. По мнению святых отцов, исправление и обожение страстного начала возможно только лишь через соблюдение Божественных заповедей, ведение подлинно-христианской жизни, духовное рассуждение, трезвение и связанную с ними молитву.

3. ВЛИЯНИЕ РАССУЖДЕНИЯ И ТРЕЗВЕНИЯ НА ПРИРОДУ ЧЕЛОВЕКА

Значительную часть святоотеческого аскетического наследия составляет практическое учение об обожении человека, о восстановлении Богообщения, о перенацеливании вектора естественных сил человека с телесного и мирского на Божественную реальность. Через такое перенацеливание, через подчинение неразумной человеческой души разуму, согласно святым отцам, достигается освящение и обожение человека. Святые отцы единодушны в своем отношении к рассуждению и трезвению, которые понимают как основу для изменения вектора действия душевных сил, как основу противления страстям. Под трезвением святые подвижники подразумевали подвиг пребывания ума в сердце с целью охранения сердца от дурных движений, для достижения чистоты сердца. «Подвиг трезвения обозначается в аскетической письменности различными названиями, в том числе “подвиг и труд ума” (прп. Макарий Египетский, прп. Иоанн Кассиан), “собрание” себя в одно место (прп. Исаак Сирий, свт. Василий Великий), “самособрание”, “собрание внутрь” (свт. Феофан Затворник), “внутреннее делание” (Древний Патерик), “сокровенное делание”, “духов-

ное делание” (Исихий)»¹⁰. Разные названия, но единый смысл – контроль разума над неразумной частью души, постоянный контроль над помыслами, желаниями, устремлениями. «Уму, пока он страстен, невозможно соединиться с Богом. Почему, пока он таков бывает, молясь, не улучшает он милости Божией. Но поскольку отрывает он страстные помыслы, постольку бывает причастен плача и сокрушения. Соответственно же сокрушению и умилению сподобляется он и милостивого утешения, и, долгое пребывая время в сих чувствах со смирением, переустраивает, наконец, вожделетельную силу души»¹¹. Таким образом, мы видим явное указание на путь христианского делания, в основе которого лежит отриновение страстей через подчинение «вожделетельной» части души разуму.

У св. Василия Великого мы находим описание двух возможных вариантов направления вектора душевных сил человека: «Когда душа, приводя в движение свою умную силу, какая естественно вложена в нее сотворшею ее Святою Троицею, желает должного и надлежащего, тогда избегает она нападений тела, предусматривая и обуздывая беспорядочные его движения, блюдет в себе приличную ей тишину и среди безмолвного упразднения от всего, занимается свойственными ей созерцаниями; и сие делает, по возможности возводя внимательный взор к достопоклоняемой Троице <...>. Когда душа, соблюдая мысленную силу свою в трезвении и свойственных ей деланиях, установится в описанных всеми созерцаниях, тогда она и нрав свой, и стремления свои будет сильно направлять на то, что право и праведно, прекрасно и миротворно. Коль же скоро она перестанет устремлять ум свой горе и углубляться в надлежащие созерцания, тогда телесные страсти, как псы, оттолкнувшие надсмотрщика, тотчас с силою встают и нападают на душу, – и каждая страсть усиливается истерзать ее»¹². Очевидна параллель с рассмотренным ранее учением Немезия Эмесского о превращении естественной человеческой природной энергии и деятельности в страсть в случае ее «неумеренности». По моему мнению, корректно говорить о трезвении, как некоей «нормализации» и «умерении» человеческой деятельности, приводящей к обратному преобразению из страсти в энергию. Плодом добродетели трезвения и противления страстям, по учению святых отцов, должна стать бесстрастность. Под бесстрастностью понимается не умерщвление вожделеющей составляющей души, но изменение направления ее действия в сторону богопознания. Об этом пишет св. Григорий Палама: «... кто бесстрастием называет состояние омертвения страстной

¹⁰ Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению // Электронная версия: http://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Zarin/pravoslavnaya-asketica/.

¹¹ Григорий Палама, архиеп. Солунский. О молитве и чистоте сердца // Электронная версия: http://otechnik.narod.ru/newtest/1_3000/dobro5_21.html.

¹² Феофан Затворник, святитель. Святые отцы о молитве и трезвении // Электронная версия: http://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/svjatyje-ottsy-o-molitve-i-trezvenii/.

части души, а не состояние ее деятельности, направленной к лучшему, – когда страстная часть целиком отвратилась от злых дел и обратилась к добрым, утратив дурные свойства и обогатившись благами, – тот, следуя подобному мнению, отвергает и пребывание тела в нетленном веке бытия»¹³. Бесстрастие, имеющее в своем основании рассуждение и трезвение, святые отцы считают основным условием спасения человека. Если вслед за святыми отцами рассматривать бесстрастие не как некое бесчувствие, не как умерщвление движений бессознательной части души, но как направление их «от худшего к лучшему», то становится очевидной и логичной связь основных христианских добродетелей трезвения и рассуждения со спасением человека, которое достигается только лишь в Божественной любви и благодати. Изменение вектора действия бессознательной части души при помощи рассудительности, как свободного предпочтения Божественного и отказа от плотского, делает ее уже не источником греховных страстей, но добродетели. Как пишет св. Григорий Палама, «Этого достигнет <...> не тот, кто их умертвит, потому что он окажется тогда равнодушным и неподвижным для Божественных свойств и состояний, а тот, кто подчинит себе страстную силу так, чтобы, подчиняясь уму, своему природному главе, и послушно идя к Богу, она благодаря непрестанной памяти Божией закрепила себе Божественное расположение и поднялась до высшего состояния, то есть до любви к Богу...»¹⁴. Таким образом, бесстрастность, имеющая в своем основании рассуждение и трезвение, по мнению святых отцов, является именно той силой, которой «нудится Царствие Небесное».

Обобщая вышеприведенные выдержки из святоотеческих творений, можно с уверенностью сделать вывод о ключевой роли рассуждения и трезвения в деле противления греховным страстям, обращения страстной части человеческой души от плотской направленности в сторону Божественной любви, ибо без этого обращения синергия Божественного и человеческого, как основное условие спасения, недостижима. «При этом именно страстная сила души – энергиями бесстрастных страстей, влечением преображенного в Божественную страсть вожделения и силой переменившегося в Божественную любовь гнева – бывает здесь призвана к осуществлению высочайшего предназначения: деятельного восхождения к Богу, на все новые высоты обожения. И оказывается для нее это возможным как раз потому, что именно эта страстная сила, по слову святителя Григория Паламы, «и есть то в душе, что способно любить»¹⁵.

¹³ Григорий Палама, архиеп. Солунский. Святогорский томос // Электронная версия: http://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Palama/svjatogorskij-tomosl.

¹⁴ Григорий Палама, архиеп. Солунский. В защиту совершенно-безмолвствующих // Электронная версия: http://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Palama/triady-v-zashhitu-svjashhenno-bezmolvstvujushhijh.

¹⁵ Малков П. Ю. Учение святых отцов Восточной Церкви о страстях (в его взаимосвязи с учением о человеческой природе и призвании ее к обожению) // Электронная версия: theol-com.ru/doc/life.asket.18malkov.pdf.

4. ДОБРОДЕТЕЛЬ РАССУЖДЕНИЯ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ. ДЕЙСТВИЕ В ЧЕЛОВЕКЕ.

В свете приведенного выше святоотеческого учения о роли рассуждения в обоении и освящении человека закономерно возникает вопрос о практическом определении добродетели рассуждения и о выявлении признаков действия ее в человеке. Святые отцы ставят эту добродетель в один ряд с другими высочайшими и наиглавнейшими добродетелями человека – любовью и смирением. Делая попытки практически определить добродетель рассуждения, святые отцы дают ей аллегорические определения. Например, св. Василий Великий говорит о рассуждении как о светильнике, освещающем человека: «Рассуждение есть око души и ее светильник, как глаз есть светильник тела». Паисий Святгорец сравнивает рассуждение с рулём, который ведёт человека безопасно по духовному пути, «не позволяя уклоняться с прямого пути ни направо, ни налево». Святые отцы говорят о добродетели рассуждения, как об основании для всех других добродетелей – воздержания, покаяния, нестяжания, ибо без добродетели рассуждения, как свободного выбора между греховным и духовным, любая добродетель может быстро иссякнуть, сменив свое направление от Божественного ко греховному. При этом неизменно произойдет изменение целеполагания от восхождения к Богу к иным ложным целям – человекоугодию, гордости, тщеславию и другим страстям.

Добродетель рассуждения крайне необходима в деле противостояния греховным страстям. Святые отцы говорят о стадиях зарождения и развития греха: прилог, сочетание, сосложение, пленение, борьба, падение. Падение, в свою очередь, легко может развиваться в привычку и в страсть. Приведенный путь зарождения и развития греха есть путь выхода неразумной части души из повиновения разуму и принятия противоестественных и разрушительных форм – греховных страстей. Согласно святым отцам, чем раньше человек вступит в борьбу с грехом, тем больше вероятность победы. «Святые подвижники, просиявшие в борьбе с грехом, согласно учат, что грех надо побеждать в зародыше. Чем раньше мы вступим в борьбу с ним, тем легче нам дастся победа»¹⁶. Для «ранней диагностики» подобного рода изменения направления действия неразумной части естества человеку, в первую очередь, необходимо внимание. Внимание действительно для противления откровенным прилогам, о которых даже не живущий христианской жизнью человек составит суждение как о грехе. Для отражения более «тонких», прикровенных прилогов, когда невозможно сразу точно «продиагностировать» вмешательство чужеродной греховной сущности в человеческую природу, необходима добродетель рассуждения. Не зря святые отцы и подвижники говорят о рассуждении как о духовном зрении.

¹⁶ Нейфах Г., прот. О страстях и покаянии //Электронная версия: arhiv-knig.ucoz.ru/_ld/4/434_COA.htm.

Например, преподобный Петр Дамаскин, говоря о важности добродетели рассуждения, учил: «Рассуждение <...> есть свет, и рождающееся от него прозрение есть самое нужное из всех добродетелей. Ибо что нужнее человеку, чем видеть тайные хитрости демонов и охранять свою душу при содействии благодати?». Свт. Игнатий (Брянчанинов) в своих «Аскетических опытах» учит о высочайшем значении рассуждения: «В рассуждении соединены премудрость, разум, духовные чувства, отличающие добро от зла, без которых внутренний дом наш не создается и духовное богатство не может быть собрано». Условием обладания рассуждением, согласно учению святых отцов, является очищенный ум, ясность духа и просвещение от Бога, которые являются следствием непрестанной молитвы, которая есть «хождение пред Богом». Об этом в своем Послании говорит апостол Павел: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2, 14-16). Таким образом, рассуждение есть познание воли Божией, осуществлённое через просвещение сил человеческой души, и, прежде всего, ума. То есть, рассуждение есть добродетель ума, но – непременно связанная и с остальными естественными силами человеческой души (в первую очередь, души бессознательной), ибо через такую внутреннюю цельность человек будет способен получить и благодатное просвещение от Бога. Об этом говорит апостол Павел: «Не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия» (Еф. 5,17). Это дает повод говорить о том, что рассуждение, как одна из высших человеческих добродетелей, служит для воссоединения в человеке описанных Максимом Исповедником разностей, т.е. обожения, освящения человека, восстановления Богообщения и исполнения человеком предназначения Адама.

В православном аскетическом учении сформулирован ряд признаков, свидетельствующих о наличии рассуждения: 1) постоянный контроль правильности своего духовного пути; 2) следование «царским путем» духовного развития, т.е. путем избегания крайностей (в первую очередь, в аскетическом делании); 3) сообразование собственного пути духовного развития с духовной пользой окружающим людям; 4) развитые навыки различения жизненных ситуаций, т. е. навыки согласования своих действий со Словом Божиим.

Рассуждение – это не просто дар Божий. Это ежедневный тяжелый духовный труд. Ибо плоды рассуждения можно стяжать только через внутреннее внимание, послушание, смирение, чтение творений святых отцов, самоотречение, терпение, возделывание других добродетелей.

Согласно учению святых отцов, отвращает человека от рассуждения и закрывает ему путь к этой добродетели, в первую очередь, гордыня, т.к. она пресекает связь человека с Богом, а

без этой связи, без молитвы, как основы общения с Богом, рассуждение становится только человеческим, «безблагодатным». Об опасности для рассуждения гордости хорошо сказал Максим Исповедник в своих «Главах о любви»: «Когда победишь какую-либо из бесчестнейших страстей, например, пресыщение, или блуд, или гнев, или любостяжание, тотчас нападет на тебя тщеславный помысел; а когда его победишь, тогда переймет тебя помысел гордостный»¹⁷. Кроме этого, рассуждению крайне вредят формализм, самонадеянность, небрежение, невнимание, непослушание, гнев – т.е. все противоестественные действия неразумной составляющей человеческой души.

Из всего выше сказанного можно, по моему мнению, сделать вывод, что рассуждение – это прежде всего синергия духовного делания человека и благодати Божией, дающейся ему по его трудам, по его молитвам для борьбы со страстями. Только в такой синергии возможна «переориентация» вектора действия естественных сил души и отражение действия чужеродных и враждебных сущностей. Причем борьба с греховными сущностями посредством рассуждения возможна даже до последней стадии развития грехопадения. И даже в падении всегда остается место рассуждению, через которое падение можно обратить в покаяние и не дать развиться в греховную страсть.

5. ТРЕЗВЕНИЕ КАК ОСНОВА ПРОТИВЛЕНИЯ СТРАСТЯМ

Одним из основных понятий в аскетической святоотеческой традиции является понятие трезвения. По учению святых отцов, трезвение есть внутренняя бдительность по отношению к уму и сердцу, чтобы не допустить в них даже малейших греховных мыслей и чувств. Это – бодрствование души в стремлении очиститься от всякого греха и приобщиться благодати Божией. Сам Господь заповедал людям трезвение как непрестанную молитвенную деятельность над собой. «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение; дух бодр, плоть же немощна» (Мф. 26,41). «А что вам говорю, говорю всем; бодрствуйте» (Мк. 13,37). Святитель Игнатий (Брянчанинов) свидетельствует о важности трезвения в деле противостояния греховным страстям: «Трезвение противодействует самым началам греха: помыслу и чувствованию греховным. Трезвение совершает заповеди в самых началах человека: в помыслах и чувствованиях <...>. Трезвение есть необходимая принадлежность истинного душевного делания, при которой вся видимая и невидимая деятельность инока совершается по воле Божией, единственно в благоугождение Богу, охраняется от всякой приме-

¹⁷ Максим Исповедник, прп. Главы о любви. 59. // Электронная версия: URL <http://www.omolenko.com/biblio/maximus2.htm>.

си служения диаволу»¹⁸. Исаак Сирин учит, что внутреннее наше устройство познается по живущим в нас мыслям, и нередко, пренебрегая малым, мы подаем повод врагу нападать на нас в великом. Об этом же говорит прп. Филофей Синайский: кто предается греху в мыслях, тот не удержится от греха и во внешней жизни. По замечанию прп. Иоанна Лествичника, бесы покушаются сначала помрачить наш ум и затем уже внушают, что хотят. Прп. Исихий так рассуждает о важности добродетели трезвения в жизни человека: «Как невозможно жить теперешней жизнью без пищи и питья, так без хранения ума и чистоты сердца – что и называется трезвением – невозможно душе достигнуть чего-либо духовного и Богу угодного или избавиться от мысленного греха, хотя бы кто страхом мук и удерживал себя принудительно от грешения делом»¹⁹.

Святоотеческая аскетика говорит о трезвении как некоем форпосте противостояния греху, ибо трезвение заповедано людям не столько для борьбы с грехом, сколько для избегания самой возможности сосложения со грехом, принятия в себя греховного помысла. Первой стадией зарождения и развития греха в человеке является прилог. Трезвение же предназначено для борьбы с мечтательностью, с блужданием ума по несуществующим иллюзорным «реальностям», отвращающим человека от молитвы, и, как правило, предшествующим прилогу. «Трезвение есть путь всякой добродетели и заповеди Божией; оно называется также сердечным безмолвием, и есть то же, что хранение ума, в совершенной немечтательности держимого»²⁰. Таким образом, можно утверждать, что трезвение есть добродетель, организующая действие естественных сил человеческой души, в первую очередь, вожделения и гнева. «Поляризуя» все душевные устремления, задавая им единое направление к богопознанию через покаяние и молитву, трезвение является лестницей к праведной богоугодной жизни, является основой любой добродетели. Прп. Исихий говорит об этом: «Оно (трезвение) есть и лестница к созерцанию; оно же научает нас право править движениями троичности души (т.е. трех сил: мыслительной, раздражительной и желательной) и твердо хранить чувства, – и в причастнике своем каждодневно возвращает четыре главные добродетели (т.е. мудрость, мужество, воздержание и справедливость)»²¹. Пример трезвения, в числе многих других, был преподан нам Самим Господом Иисусом Христом, когда Он после Крещения вступил в мысленную брань с диаволом в пустыне, отразив наиболее «привлекательные» для измененного человеческого естества прилоги – чревоугодие, славу, гордыню.

¹⁸ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Приношение современному монашеству // Электронная версия: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatii_Brjanchaninov/prinoshenie-sovremennomu-monashestvu/.

¹⁹ Добротолюбие. – Т. 2. Гл. 15. Преподобного Исихия, пресвитера Иерусалимского, к Феодулу душеполезное и спасительное слово о трезвении и молитве // Электронная версия: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom-2/15.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

Говоря о практической стороне трезвения, учителя-аскеты выделяют четыре важнейших делания, необходимых для стяжания трезвения и победы над помыслами:

1) Смирение. Для осознания своей немощи в борьбе с разнообразными помыслами необходимо призывание помощи Божией.

2) Внимание. Необходимо всегда держать сердце свое не имеющим никакого помысла, хотя бы он казался добрым. Таким образом, с помощью внимания человек контролирует движения вождевающей составляющей неразумной части души.

3) Противоречие помыслам. («Дабы, как только уразумеет, кто пришел, тотчас с гневом воспротиворечит лукавому»²²). Противоречие, как мы видим, направляет раздражительную часть души, т.е. гнев, в естественном для нее направлении, в противление чужеродным для человека греховным сущностям.

4) Молитва. («Дабы после противоречия, тотчас из глубин сердца возопить ко Христу с воздыханием неизглаголанном. И тогда сам подвигающийся увидит, как враг его поклоняемым именем Иисуса, как прах ветром развеивается и гонится прочь, или как дым исчезает с своим мечтанием»)²³.

Преподобный Исихий говорит нам о нескольких способах (приемах трезвения):

1) Смотреть неотступно за мечтанием, или за прилогом; ибо без мечтания сатана не может устраивать помыслы и представлять их уму к его прельщению обманом.

2) Иметь сердце глубоко всегда молчащим и от всякого помысла безмолвствующим, и молиться.

3) Непрестанно в смирении призывать на помощь Господа Иисуса Христа.

4) Иметь в душе непрестанное памятование о смерти.

Сложно переоценить важность добродетели трезвения в духовной жизни христианина. Трезвение, являясь основой и основной частью «умного делания», непрестанной молитвы, позволяет человеку иметь свой ум постоянно обращенным к Богу, позволяет постоянно «ходить пред Богом» и тем самым избегать греха. «Итак, если ум, трезвенствуя, внимает себе и посредством прекословия и призывания Господа Иисуса прогоняет прилог с самого его приражения, то ничего из того, что обычно следует за ним, уже не бывает. Ибо лукавый, будучи умом бестелесным, не иначе может прельщать души, как чрез мечтание и помыслы»²⁴. Трезвение и молитва Иисусова взаимно входят в состав друг друга. Крайнее внимание входит в состав непрестанной

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

молитвы, а молитва, в свою очередь, опять входит в состав крайнего в уме трезвения и внимания. Таким образом, без молитвы не бывает трезвения, а без трезвения, как организации человеческого ума, не может быть молитвы. Именно трезвением очищается человеческий ум от противоестественных изменений, вносимых грехом. Новый Завет, являясь образом внимания и чистоты сердечной, нашел свое полное отражение в Иисусовой молитве. Этим, на мой взгляд, объясняется поставление на первое место святыми подвижниками творения «умной» Иисусовой молитвы, как средоточия смирения, внимания, покаяния, благодарения и всего того, что составляет трезвение, без чего невозможно духовное возрастание. О неразрывности трезвения и Иисусовой молитвы пишет святитель Игнатий: «Трезвение есть причина чистоты сердца, а поэтому и причина Боговидения, даруемого благодатию чистым, возвышающим чистоту сердца до блаженного бесстрастия. Трезвение неразлучно с непрестанной молитвой: оно рождается от нее и рождает ее: от взаимного рождения друг другом эти две добродетели сочетаются между собой неразрывным союзом. Трезвение есть духовное жительство; трезвение есть жительство небесное; трезвение есть истинное смирение, сосредоточившее надежду свою в Боге, отрешенное от всякой самонадеянности и от надежды на человеков»²⁵.

Святоотеческое учение о трезвении тесно связано с антропологией, ибо, опираясь на учение о составе человеческой души, дает практические наставления по организации ума и естественных сил человеческого естества, необходимых для достижения человеком цели духовного развития – обожения и спасения. «Трем силам души мы должны давать движение правильное, сообразное с их естеством и согласное с намерением создавшего их – Бога. Именно: силу раздражительную надобно подвигать против внешнего нашего человека и против змия – сатаны. “Гневайтесь”, сказано, “и не согрешайте” (Пс. 4,5). Это значит, гневайтесь на грех, т.е. на самих себя и на дьявола, чтобы не согрешить против Бога. Силу желательную надо устремлять к Богу и добродетели, а мысленную поставим госпожой над обеими ими, чтобы с мудростью и благоразумием упорядочивала их, вразумляла, наказывала и начальствовала над ними, как царь начальствует над подданными. И тогда сущий в нас разум по Богу будет управлять ими (т.е. когда будет господствовать над ними, а не им покоряться). Хотя страсти и восстают на разум, но мы не перестанем повелевать, чтобы разум правил ими»²⁶. В этих словах, сказанных преподобным Исихием, наверное, и заклю-

²⁵ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты //Электронная версия: www.biblioteka3.ru/biblioteka/ignatij_br/tom_1/.

²⁶ Добротолюбие. – Т. 2. Гл. 15. Преподобного Исихия, пресвитера Иерусалимского, к Феодулу душеполезное и спасительное слово о трезвении и молитве //Электронная версия: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom-2/15.

чается смысл христианской добродетели трезвения. Оно, через непрестанную Иисусову молитву, не как простое повторение устами слов молитвы, но как призывание всеми силами сердца и разума Господа, как постоянное памятование о грехах, совершенных нами, но прощенных милосердием Божиим, как благодарение Бога за все Его благодеяния к нам и, в первую очередь, за Святые Дары, является твердой и надежной основой противостояния греховным страстям, ведущим людей широким путем к погибели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный мир является наглядной иллюстрацией слов Спасителя о том, что соблазнам должно прийти в мир (Мф. 18,7). Действительно, современный мир полон соблазнов, направленных на изменение естества человека, на изменение вектора действия его душевных сил, отвращение их от небесного к земному. Нет возможности перечислить все соблазны, которые «предлагает» современный мир человеку. Лучший психолог, феноменолог и иллюзионист диавол, «находит» для каждого именно то, что, казалось бы, ему нужно, «подсовывая» приманку в виде очередной цели, определенного стремления, изменяющую естественную систему ценностей человека и отводящих его от Бога. Популярный современный лозунг «Бери от жизни все» является тому подтверждением. Этот лозунг проявляет себя во всех областях жизни человека: потребительско-бытовой, телекоммуникационной, межличностной. Если взглянуть на современный мир критически, то ужасающе ясно становится видна степень пресыщения нашего общества. Пресыщение наблюдается во всем – в еде и музыке, в чтении, в зрелищах, в общении. Пресыщение является причиной постоянного увеличения чувственного уровня, ожидаемого человеком от вещей и процессов. Постоянное «поднятие планки» до недостижимого уровня, в свою очередь, становится причиной ухода человека в иллюзорный мир. Иллюзионист диавол, в каждом конкретном случае, для каждого конкретного человека, создает свою иллюзию, основанную на гордыне, самоуверенности, самолюбии. Каждому он предлагает свой мир – алкоголь, наркотики, компьютерную виртуальность. Каждый человек в современном мире, сталкиваясь с пресыщенностью общества, знакомясь с иллюзиями и фантазиями, делает свой персональный выбор – принимать или не принимать, «жить как все» или бороться, следовать навязчивой рекламе или слову Божьему.

Во все века неизменным остается основное делание человека – спасение. Но для того, чтобы стремиться ко спасению, необходимо осознание опасности. Этому призвано служить в современном мире трезвение – как необходимость, как осознанная потребность в честном, незамутненном

взгляде на себя и на окружающее общество. Трезвение дает человеку свободу от самообмана, от того состояния прелести, в которое погружает его современный мир, наполненный соблазнами. Для современного человека трезвение становится надежным маяком, надежным якорем, способным удержать его от бесконтрольного падения в иллюзорный мир. В иллюзорном мире человек вместо того, чтобы жить, «проигрывает» свою жизнь, выстраивая альтернативный способ существования в своем воображении. Степень привлекательности иллюзий бывает столь высока, что человек каждую свободную минуту бежит от действительности в этот нереальный мир, полный красивых миражей. При этом он часто находит средства чисто материального характера, позволяющие задержаться в этом мире как можно дольше. В духовной жизни современного человека прелесть проявляется, прежде всего, как самоуверенность, исключительное доверие своим суждениям, когда собственное «я» становится единственным критерием в отношении к миру, Богу, ближним. Добродетель трезвения, как противовес прелести, как средство осознания своей греховности, как начало покаяния, открывает человеку путь ко спасению через восстановление естественной направленности сил души, обедненной современными видами зависимости. Трезвение, как и всякая добродетель, не является «вещью в себе», которой можно овладеть быстро, просто, по первому желанию. Трезвение – это плод многих трудов и усилий, приобретаемых ценной постоянной духовной работы над собой. Об этом говорил прп. Серафим Саровский: «Добродетель не груша, ее вдруг не съешь». Трезвение, в отличие от популярных сейчас психоанализа и психологии, дает человеку глубинное знание человеческой природы, раскрывая его через покаяние и призывание помощи Божией. Современное общество часто призывает человека ко лжи, в первую очередь, по отношению к самому себе, призывая забыть свои грехи, злые и подлые поступки, заглушить в себе голос совести и жить так, как будто ничего этого не было, предлагая доступное средство – мир иллюзий. Трезвение, в отличие от ухода в иллюзорный мир, требует определенного мужества, являясь, наверное, единственной возможностью с помощью Божией вырваться из порочного круга любой зависимости. Священное Писание учит, что человек сотворен по образу и подобию Божию. Этот образ не могут стереть и изгладить ни иллюзорная зависимость, ни прелесть. Даже самый погибающий человек не теряет в глубине души знания о том обожении, к которому он призван. Таким образом, трезвение для современного человека – это реальная возможность восстановить в своей душе неразрушимый образ Божий через реальный взгляд на мир, на себя, на свои взаимоотношения с миром и Богом, через осознание грехов, которое может привести к «метанойе» как исправлению своей искаженной сущности.

Встает вопрос о возможности стяжания добродетели трезвения современным человеком. Достижима ли она для светского человека, или

все же это – более призвание монахов? По мнению свт. Игнатия, миряне, люди, облеченные служебными обязанностями, могут беспрепятственно и полноценно совершать умное делание, хранить внутренние трезвение и внимание к себе. «При служебных твоих занятиях, – говорит святитель, – посреди людей – не позволяй себе убивать время в пустословии и глупых шутках; при кабинетных занятиях – воспрети себе мечтательность: скоро изострится твоя совесть, начнет указывать тебе на всякое уклонение в рассеянность как на нарушение евангельского Закона, даже как на нарушение благоразумия»²⁷.

Не менее важной добродетелью для современного человека является рассудительность. Будучи матерью многих добродетелей, она призвана оградить человека от сосложения со многими «современными» страстями и грехами, которые не признаются современным обществом чем-то недостойным, а иногда, наоборот, достойным подражанию. Например, потребительский характер современного общества пытается загнать человека в замкнутый круг – зарабатывать средств, приобретение, потребление и снова зарабатывать. Причем, большинство потребляемого современным человеком, не является для него жизненно необходимым, а ведет к пресыщению, разочарованию в окружающей реальности и уходу в иллюзию. Рассуждение, как трезвый взгляд на вещи, как определенное самоограничение в духовном и материальном плане, призвано противостоять современному проявлению «вечных» человеческих грехов – чревоугодию, сребролюбию, зависти, блуду.

Таким образом, можно утверждать, что добродетели рассуждения и трезвения в сочетании с молитвой и покаянием являются для современного человека надежными маяками и путеводителями, удерживающими его на тесном и узком пути в Царство Божие, не дающими ему свернуть на легкий и широкий путь, ведущий в обратном направлении. Эти две добродетели способны восстановить в человеке естественную направленность душевных сил, заложенную Творцом, но искаженную грехом. Трезвение и рассуждение – верный способ избежать падения последнего форпоста в борьбе с грехом – совести. Это тяжелый духовный труд, результаты которого не всегда бывают сразу видны, но награда за него превосходит все мыслимые человеческие ожидания. Это единственная возможность для человека, не важно, монах ли он или мирянин, разглядеть в себе образ Божий. Это возможность через изменение себя изменить окружающий мир, восстановить духовную радость Богообщения, чтобы в свое время услышать столь желаемые для каждого христианина слова: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25,34).

²⁷ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты // Электронная версия: www.biblioteka3.ru/biblioteka/ignatij_br/tom_1/.

ГУМАНИЗМ В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

К концу XX века секулярный гуманизм как общественное явление превратился в высоко значимый элемент гражданского общества практически всех демократических стран мира, став глобальным феноменом человечества, выражающим волю людей к достойному выживанию и решимости мужественно встречать и отвечать на вызовы будущего. Мировоззренческим стержнем секулярного гуманизма является представление об абсолютном достоинстве человека и о наличии универсальных, «общечеловеческих» ценностей, которые должны стать основой единой мировой цивилизации. Под общечеловеческими ценностями, однако, понимаются не только те духовно-нравственные установки, которые общи для всех религий или равно обязательны как для религиозных, так и нерелигиозных людей («не убий», «не укради», «не лжесвидетельствуй» и т. д.), но и многие спорные с религиозной точки зрения идеи, укоренённые в либерально-гуманистической морали. К последним относится, в частности, утверждение о «праве каждой личности на свой образ жизни, простирающемся настолько далеко, насколько это не наносит

ущерба другим» (это цитата из так называемого «Гуманистического манифеста», подписанного рядом ведущих мировых учёных и общественных деятелей в 2000 г.). С точки зрения гуманистической морали, единственным ограничителем свободы человека является свобода других людей: нравственно то, что не задевает интересов других; безнравственно то, что ущемляет их свободу. Понятие абсолютной нравственной нормы, как и понятие греха, в современной гуманистической этике вовсе отсутствует. Здесь сущность светского гуманизма вступает в противоречие с религиозными нравственными представлениями. Именно поэтому современное общество и Православная Церковь реализуют два принципиально разных подхода к данному вопросу.

Сейчас умами подавляющего большинства людей владеет концепция, согласно которой жизнь современного социума может благополучно развиваться только на идеалах гуманизма. Таким образом, система современного права, теория планирования семьи, осознание человеком его места в обществе, представление о самом обществе, о культуре, основаны на философской традиции эпохи Возрождения. Именно тогда те-

ория гуманизма отвергла православное понимание Бога, мира и человека, уводя идею Бога на второстепенный план, делая её элементом человеческой культуры.

Сегодня гуманизм вывел на передний план человека с его эгоистической, измененной грехом природой. Часто мы слышим утверждения, что если человека избавить от любых моральных, нравственных, религиозных обязанностей, то эта личность будет развиваться сама по себе и разовьется в нечто прекрасное, глубокое и высокодуховное.

Православная позиция в этом вопросе совершенно иная. Святоотеческая литература утверждает, что если человеку дать полную свободу, снять с него все ограничения, то он не разовьется в высокодуховную личность, а погибнет в низменных страстях. Человек, с православной точки зрения, содержит в себе животное начало, в которое входят тело и психика. О них святые отцы говорили, что это *вождевательная* часть человеческой души, она всегда чего-то хочет, вождевает. И только от Бога в нас дыхание жизни, Дух, который, собственно, и делает нас людьми. Дух вселяет в нас нравственное начало, мораль, ответственность. Именно из Духа может изойти все самое высокое в человеке, что, собственно, и образует нас людьми. Латинское слово «гуманизм» происходит от слова «humus» - «земля». Из земли произведена

вся тварь живая. Гуманизм, в свою очередь, низводит человека до этой животной твари. В словосочетании «homo sapiens» присутствует то же слово «humus», т.е. «разумная земля», «разумный кусок глины». В древнелатинском языке слово «человек», «homo», изначально так и писалось: «homo». Данный факт отмечал и знаменитый переводчик Священного Писания на латинский язык – Блаженный Иероним Стридонский. Другую составляющую понятия «человек» передает нам греческий язык, где слово «ἄνθρωπος» означает «устремленный ввысь». Так, мы по своему телу - земля, но земля, которая устремлена ввысь, к более высокому, к преодолению себя, преодолению своей животной составляющей. Неверное представление о человеке дает почву для возникновения проблем современного общества. «Мы видим, - отмечал митрополит Иларион (Алфеев), еще будучи епископом, главой Представительства Русской Православной Церкви при европейских международных организациях, - как ценности, основанные на религиозном нравственном идеале, по-прежнему остающиеся традиционными для большинства людей на земном шаре, подвергаются систематическому поруганию, а новые моральные нормы, не укоренённые в традиции и противоречащие самому человеческому естеству, внедряются в массы»¹.

¹ Православие против «планетарного гуманизма» Часть 1. Интервью с епископом Венским и Австрийским Иларионом Алфеевым// www.pravoslavie.ru/guest/060419131453

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в своей работе «Наука и религия» раскрывает нам новое понятие «христианский гуманизм». «Мы употребляем слово «гуманизм» в том смысле, в каком оно обозначает именно «человечность», то есть все то, что направлено к подлинному благу человечества, к утверждению человеческого достоинства, к развитию высоких моральных качеств в личных и общественных отношениях. Вместе с тем мы говорим о гуманизме, как о неотъемлемом и самом основном элементе христианства как религии любви, внутреннего обновления человеческой личности, призывающей к полному и бескорыстному служению на благо человечества»².

Поэтому необходимо создание – как в России, так и в Европе, и за её пределами – таких мировоззренческих парадигм, которые уравнивали бы концепцию прав человека представлением о нравственной ответственности человека за свои поступки, а также о правах Церкви и религиозных общин.

Последние десятилетия всему мировому сообществу, в качестве универсального образца устройства государства и человека предлагается деидеологизированный либеральный стандарт, сущность которого заключается в приоритете земных интересов над нравственными и религиозными ценностями, а также над сувере-

нитетом государств и патристическими чувствами. На данный момент этот стандарт во многом определяет сегодня российскую образовательную политику. Традиционные основы воспитания и образования подменяются «более современными», западными:

- христианские добродетели – общечеловеческими ценностями гуманизма;
- педагогика уважения старших и совместного труда – развитием творческой эгоистической личности;
- целомудрие, воздержание, самоограничение – вседозволенностью и удовлетворением своих потребностей;
- любовь и самопожертвование – западной психологией самоутверждения;
- интерес к отечественной культуре – исключительным интересом к иностранным языкам и иностранным традициям.

Именно на таких принципах строятся сегодня и образование, и система воспитания. Слово «воспитание» есть «питание собой». Мать питает собой ребенка не только в физическом смысле, молоком, но и духом своим. Если дух в человеке поврежден, то кого он может воспитать? Такого же поврежденного человека. А это повреждение преодолевается только при одном условии: если в воспитании участвует некая третья сторона, Бог, которая преобразует, раскрывает в человеке все самое высокое. Если Он, Бог,

² Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Наука и религия // https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasnetskij/nauka-i-religija/

не имеет места в жизни человека, то проблемы усиливаются. Очень важно понять: как только человек оставляет Бога, все разрушается: и сам человек, и его семья, и его дети, и общество, и государство. Наша страна формировалась как православное государство, поэтому мы являемся русскими не в силу своих физических особенностей, а в силу духа. Мы по нации своей, по крови - славяне, а по духу мы русские. И Россия, как государство, как общество, формировалась благодаря тому, что она приняла православный дух.

Можно четко выделить проблемы реализации духовно-нравственного воспитания в современных условиях. Так, на сегодняшний день можно назвать немало препятствий в реализации духовно-нравственного воспитания на традиционной православной основе. Главными являются:

1. Разрушение и кризис семьи, крайне низкий уровень духовно-нравственной культуры большинства современных родителей. Некомпетентность семьи в вопросах духовного становления и воспитания ребенка, утрата семейной функции передачи детям значимых культурных и жизненных ценностей. Как следствие – необходимость массового просвещения родителей и педагогического сопровождения семьи в вопросах духовно-нравственного воспитания детей.

2. Отсутствие согласованности влияния на духовно-нравственное воспитание детей и молодежи

различных социальных институтов: семьи, образовательных учреждений, Православной Церкви, государственных и общественных структур.

3. Политическая проблема: государство, призванное выполнять важную функцию в духовно-нравственном просвещении и воспитании, не имеет сегодня четкой идеологической позиции и позволяет заполнять духовно-нравственную сферу суррогатами и продуктами западной массовой культуры.

4. Управленческая проблема. До сих пор нет цельной программы по духовно-нравственному воспитанию в масштабах страны или региона, не сформулированы четкие цели и задачи, не обозначены приоритеты, отсутствуют соответствующие органы управления, организационно-экономические механизмы реализации духовно-нравственного воспитания на государственном и муниципальном уровнях.

5. Проблема ограниченной представленности традиционной культуры в современном обществе: его идеологической, научной, художественной, бытовой сферах. Высокая степень секуляризованности современной массовой культуры.

6. Разрушение традиционного уклада жизни: основанных на православном мировосприятии обычаев, традиций, отношений (сердечных чувствований и настроений), правил доброй и благочестивой жизни, традиционного распорядка дня, недели, года.

7. Неподготовленность (мотивационная, эмоциональная, интеллектуальная) большей части населения современной России к восприятию духовного содержания традиционной культуры. Как следствие – необходимость осуществления системы просветительских мер по подготовке общества к реализации православно-ориентированных педагогических программ.

8. Отсутствие в стране системы общественного духовно-нравственного воспитания, а также четко структурированного культурологического учебного курса (включающего рассмотрение всех компонентов православной культуры) для разных уровней системы образования.

9. Кадровая проблема. Недостаточный уровень культуры и профессиональной компетентности педагогов в вопросах содержания и методики духовно-нравственного воспитания на традиционной основе. Как следствие – необходимость организации специальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров.

10. Отсутствие разработанной методологии православной культуры, ее искусственное сужение только до вероучительных аспектов.

11. Экономическая проблема. В то время как огромные деньги тратятся на внедрение различных программ либерального характера, нет средств на разработку и

создание учебно-методической и информационной продукции по традиционному духовно-нравственному воспитанию, преподаванию основ православной культуры; на духовно-нравственное просвещение населения и подготовку педагогов.

12. Проблема малого числа подлинных носителей традиционной православной культуры, что связано с недостаточностью живого духовного опыта, отсутствием систематического культурологического и богословского образования даже в православной среде.

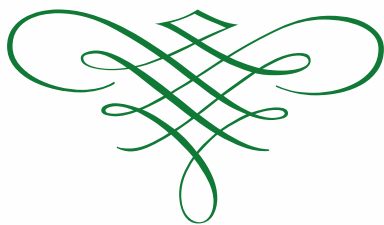
«Глубоко убежден, что национальная образовательная система не может устраняться от духовного и нравственного воспитания личности, — сказал Святейший Патриарх Кирилл. — Только сильные духом и чистые сердцем люди справятся с проблемами, стоящими перед современным миром. И не нужно бояться признаться себе и окружающим в том, что религиозная и нравственная мотивация накрепко взаимосвязаны для большей части людей в России и мире». Это означает, что только так Церковь может христианизировать или, выражаясь словом более приемлемым для современного общества, гуманизировать человеческие отношения. Потому что не может быть подлинной гуманизации без Божественного участия. Гуманизация без Бога оборачивается атеизацией, разрушением человеческой личности, идолопоклонством³.

³ Слово Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти святителя Филарета Московского после Литургии в Храме Христа Спасителя г. Москвы // <http://zachatevmon.ru/?p=8878>

Итак, гуманизм традиционно определяется как система воззрений, признающих ценность человека как личности, его право на свободу, счастье и развитие, и объявляющих нормой отношений между людьми принципы равенства и человечности. Эти ценности всегда занимали важное место в традиционной русской культуре.

Однако на данный момент они подвергаются пересмотру и неверному истолкованию. Современный мир, в жизни которого возникло немало острых противоречий и кризисных проблем, нуждается в мобилизации всего арсенала людских ресурсов для утверждения реального

гуманизма, действительного равноправия, подлинной свободы, материального благополучия и духовного богатства личности. В этих условиях необходимо взаимодействие и сотрудничество всех социальных институтов. Особенно велика значимость Церкви как важнейшего социального института, регулирующего повседневную жизнедеятельность людей и организующего их в систему социальных статусов и ролей в зависимости от их отношения к Богу, дающего духовную опору. Именно поэтому проблемы гуманизма необходимо рассматривать и решать с позиций православной веры.

Протоиерей Алексей ПЕНЬКЕВИЧ,
кандидат богословия

«ПОСЛЕДНЯЯ ПОЭМА» («РОЁМА ULTIMUM»),

ПАМЯТНИК ДРЕВНЕХРИСТИАНСКОЙ ЛАТИНСКОЙ ПОЭЗИИ
(НЕ ПОЗДНЕЕ IV ВЕКА)

родолжаем знакомить читателей с памятниками древнехристианской латинской поэзии, прежде никогда не переводившимися на русский язык и фактически неизвестных в России (начало цикла см.: Духовная школа. - № 1 (1) - 2015. – С. 52-58).

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Произведение состоит из 255 относительно правильных гекзаметров; на месте стиха 70 признается лакуна. Рифмы отсутствуют.

После небольшого введения (ст. 1-9) начинается первая, обличительная часть, где неизвестный поэт критикует язычество во многих его проявлениях (ст. 10-152); вторая часть поэмы посвящена изложению христианского вероучения (ст. 153-245); последний раздел представляет собой заключение (ст. 246-255).

В введении поэт признается, что он изучил все взгляды (sectas), многое узнал и пришел к выводу, что нет ничего лучше христианской веры. Подражая Давиду, он постарается изложить свои мысли стихами. Цель произведения – показать, чего надлежит избегать, чему надо следовать и поклоняться (ст. 1-9).

В первой, обличительной части вначале кратко излагается история еврейского народа от выхода из Египта до изготовления золотого тельца. Евреи оказались неблагодарными Богу за все Его чудеса и благодеяния и стали искать себе иного божества (ст. 10-18). Далее следует полемика с язычниками (ст. 19-151): Описывается процесс изготовления идолов (ст. 19-23), гадания (ст. 24-27). Дается общая оценка язычества: сотворенный Богом, человек сам дерзает сотворить себе бога! (ст. 28-31). Высмеиваются языческие философские школы – последователи Платона, киники и «физики» (стоики). По мнению автора, все это - пустая мудрость людей, лишенных разума, а в основе их поисков лежит все та же неблагодарность Богу (ст. 32-51). Поэт переходит к рассмотрению языческих культов. В центре внимания оказывается верховное божество – Юпитер. Полемика

построена на развенчании сакральных эпитетов Юпитера – «Всеблагой», «Величайший». Всеблагодность проверяется сообщениями классических авторов о безнравственном образе жизни этого бога – инцесте, творимых насилиях, сопровождаемых постыдным для божества изменением внешности в качестве маскировки (ст. 52-64). Чтобы девальвировать эпитет «Величайший», поэт опирается на тексты молитв, где Юпитер упоминается лишь на втором месте после Януса. Автор проводит историческое исследование, опираясь опять-таки на сообщения классических авторов, и, в духе Евгемеровской теории, показывает, что в прошлом эти боги – реальные, некогда жившие люди, при этом Янус был старше Юпитера (ст. 65-79). Дискредитации Юпитера способствует и упоминание эпизодов из жизни его родителей: мать воспылала страстью к пастуху и была отвергнута им; отец пожирал собственных детей и проглотил вместо сына камень; потом и Юпитер не смог отыскать на земле свергнутого Сатурна. С эпизодами из жизни богов связано происхождение всевозможных постыдных или жестоких культовых действий (ст. 80-112). Свою критику поэт переносит на восточные культы, получившие распространение в Римской Империи. Бегло говорится об Инвикте-Солнце, т.е. Митре (ст. 113-116), и затем основное внимание уделяется культу Исиды и Сераписа (ст. 117-127). Вновь обращаясь к отечественным богам, поэт рассказывает о богине Весте, о Венере и ее муже Вулкане, упоминает о любовниках Венеры – Марсе и Адонисе. При этом автор высмеивает грубые сельские ритуалы, совершаемые в память об этих персонажах (ст. 128-146). Общее заключение: язычники служат дьяволу (ст. 147-151). Обличения языческих верований завершаются признанием автора, что некогда и он был язычником, но оставил все это, обретя свет христианской веры (ст. 152).

Во второй, вероучительной части автор говорит о своем преображении и о спасительной миссии Христовой (ст. 153-163). Далее поэт исповедует свою веру – во единого Бога, Создателя мира, утверждает единство Отца и Сына, единосущность Сына Отцу, предвечное существование Христа, Его участие в сотворении мира и управлении им, истинность Его рождения во плоти (ст. 164-170). Звучит возвышенный гимн премудрому устройению земли и Вселенной (ст. 171-203), завершающийся призывом познать Христа, созерцая Его творения (ст. 204-219). Далее поэт подчеркивает, что Воплощение – зарок милосердия Божия, так как Сам Спаситель был во плоти и знает о слабости человека. Поэтому на Суде Он будет более милостив к нам, нежели справедлив! Такова «новая вещь», которую возвещает автор (ст. 220-226). Мы не будем лишены даров будущей жизни и с ликованием достигнем небесных царств (ст. 227-236). Но автор говорит о «еще большем» даре: кто раскается в прежних грехах, тот получит прощение: скорбь о содеянных грехах и сознание своей вины, по мнению поэта, уже являются достаточной карой (ст. 237-245).

В заключении выражается мысль, что весь окружающий мир является нам доказательством милосердия Божия. Христос хранит землю от всех грозящих ей возможных стихийных бедствий, показывая этим свое милосердие и любовь к людям. Поэтому мы можем надеяться и на спасение в грядущем веке! (ст. 246-255).

РУКОПИСНЫЕ МАТЕРИАЛЫ. ИЗДАНИЯ. ПЕРЕВОДЫ.

Произведение известно по двум рукописным источникам. Это: Codex A (Mediolanensis Ambrosianus C 74 sup.) IX в., с которого было осуществлено первое издание поэмы, осуществленное Л.А. Муратори (Muratorius) и вышедшее в Милане в 1697 г.¹, и Codex D (Monacensis latinus 6412, по старой номенклатуре Frisigensis 212) X в., найденный в XIX в. Предположительно оба списка имеют общий, не дошедший до нас источник, но были сделаны независимо друг от друга, поскольку содержат некоторые разночтения. Поэма много раз издавалась. Из работ XIX в. следует отметить издание В. фон Гартеля 1894 г.² Одно из лучших новейших изданий осуществлено М. Корсано и Р. Палла в 2003 г.³

Имеются немецкий⁴, английские⁵, итальянские⁶ и французский⁷ переводы. Русский перевод предлагается ниже (впервые).

ВОПРОС ОБ АВТОРЕ И АДРЕСАТЕ

Заглавие и имя автора в рукописных источниках отсутствуют. Но в обоих кодексах поэма завершает творения св. Павлина Ноланского (354 - 431 гг.), как последняя, 32-я поэма данного автора. Это дало основание ее первому издателю Л.А. Муратори признать авторство св. Павлина и озаглавить произведение, согласно расположению, «Poëma Ultimum», т.е. «Последняя поэма». Предложенное название стало традиционным и наиболее употребительным до сегодняшнего дня.

Упоминание о данной поэме Муратори увидел и в Письме XXXI блаж. Августина, адресованном св. Павлину: «Я узнал от братьев, что ты пишешь

¹ Sancti Paulini Episcopi Nolani Poëma ultimum // Anecdota, quae ex Ambrosianae Bibliothecae codicibus nunc primum eruit, notis, ac disquisitionibus auget Ludovicus Antonius Muratorius... Tomus prior. Quatuor S. Paulini Episcopi Nolani Poëmata complectens. – Mediolani, 1697.

² Carmen XXXII // S. Pontii Meropii Paulini Nolani opera. Pars II. Carmina. Ex recensione Gulielmi de Hartel // Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Vol. XXX. – Vindobonae, 1894, pp. 329-338.

³ Ps.-Paolino Nolano <Poëma ultimum> [carm. 32] / Introduzione di Marinella Corsano e Roberto Palla. Testo critico di Roberto Palla. Traduzione e commento di Marinella Corsano // Poeti Cristiani, 5. – Pisa, 2003.

⁴ Kornprobst J. Das Carmen XXXII des Paulinus von Nola. Mit Übersetzung, Einleitung und Kommentar. – Innsbruck, 1947.

⁵ Walsh P.G. The Poems of St. Paulinus of Nola. Translated and annotated. – New York, 1975, pp. 330-339, 418-419; Croke B., Harries J. Religious Conflicts in Fourth-Century Rome: A Documentary Study. – Sydney, 1982, pp. 80-83.

⁶ Ruggiero A. Paolino da Nola, I Carmi. Introduzione, traduzione italiana, note e indici a cura di A. Ruggiero // Collana di testi patristici, 85. – Roma, 1990; Ruggiero A. Paolino da Nola, I Carmi. Testo latino con introduzione italiana, note e indici a cura di A. Ruggiero. I-II // Strenae Nolanae 6-7. – Marigliano, 1996. [II, pp. 375-399]; Ps.-Paolino Nolano <Poëma ultimum> [carm. 32] / ... Traduzione e commento di Marinella Corsano // Poeti Cristiani, 5. – Pisa, 2003, pp. 61-79.

⁷ Poema Ultimum: Texte et introduction par Anne-Marie Boxus et Jacques Poucet // Folia Electronica Classica (Louvain-la-Neuve). Numero 20 – juillet-décembre 2010.

против язычников. Если мы что-либо значим для твоей души, то пришли, не раздумывая, чтобы мы прочитали; ведь душа твоя – такой оракул Господень, что мы заранее предвкушаем получить от нее столь ценные для нас яснейшие ответы на важнейшие вопросы»⁸ (перевод мой. – А.П.).

Подавляющее большинство изданий поэмы осуществлено в составе творений св. Павлина (как заключительная поэма этого автора).

Вместе с тем атрибуция св. Павлину была оспорена достаточно быстро. Уже в XVIII в. отмечалось, что стилистические ошибки и сбои метрики, характерные для поэмы, не свойственны св. Павлину. Кроме того, автор говорит о своем языческом прошлом, в то время как св. Павлин с детства был оглашенным.

Оживленные интерес и полемику до сих пор вызывает приведенное в 1-ом стихе поэмы имя «Антоний» («Discussi, fateor, sectas Antonius omnes», т.е. «Изучил, признаюсь, все взгляды я, Антоний»), где контекст может указывать как на автора произведения, так и на имя адресата. Не случайно поэма была дважды опубликована в составе латинской серии «Патрологии» Ж.-П. Миня – как под именем Антония (t. 8, coll. 261-282, воспроизведение издания Фабриция 1725 г.), так и под именем св. Павлина Ноланского (t. 61, coll. 689-710). Новейшие издатели также расходятся во мнениях. М.Корсано считает Антония адресатом, полагая, что именительный падеж, в котором поставлено имя, выполняет функцию звательного. Такие случаи известны в античной литературе⁹. А.-М.Боксю и Ж.Пусэ, напротив, признают Антония автором поэмы¹⁰. В любом случае об этом Антонии как исторической личности нам ничего не известно.

Из текста произведения явствует, что поэт принадлежит к римской знати, хорошо знаком с классическими авторами (Вергилием, Овидием, Лукрецием), чьи обороты часто и легко использует, и со Священным Писанием. Более того, он постоянно пытается согласовать, синтезировать обе этих традиции – классическую и библейскую. Поэт неплохо владеет стилем и законами стихосложения, хотя его стих не обладает той четкостью и безукоризненностью, которые характерны для творений св. Павлина Ноланского. М. Корсано называет поэму «добротным произведением»¹¹. Все же нельзя не отметить некую сумбудность и хаотичность в подаче материала поэтом. Автор не просто обильно, а очень старательно использует риторические приемы – антитезы, анафоры, хиазмы, звуковые эффекты; создается впечатление, что он отвечает урок. Данное обстоятельство дало исследователям основание предположить, что поэт

⁸ Adversus paganos te scribere didici ex fratribus. Si quid de tuo pectore meremur, indifferenter mitte, ut legamus; nam pectus tuum tale Domini oraculum est, ut ex eon obis tam placita et adversus loquacissimas quaestiones explicatissima dari responsa praesumamus (S. Augustinus, Epistola XXXI, 8; ed. PL, 33, 1865, col. 125).

⁹ Ps.-Paolino Nolano <Poëma ultimum>... p. 24.

¹⁰ Poema Ultimum: Texte et introduction...

¹¹ Ps.-Paolino Nolano <Poëma ultimum>... p. 45.

мог быть учеником одной из риторских школ, а произведение представляет собой ученическое упражнение на заданную учителем тему¹².

Б. Морони отмечает часто встречающиеся в поэме термины, связанные с судебной практикой: «discussi» «изучил» (ст. 1), «res et causa», «предмет и причина» (ст. 9), «nullus fugiet sine crimine poenam», «никто не избежит кары за преступление» (ст. 225), «culpa tulit», «виновен» (ст. 228), «indulgentia reddat», «будет помилован» (ст. 228), «judiucat, inquirat, castigat, parcit», «судит, проводит дознание, карает, милует» (ст. 244). Исследователь сделала предположение, что либо по роду своей деятельности, либо по образованию, поэт был юристом¹³.

ВОПРОС О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ НАПИСАНИЯ

Вопрос о времени написания во многом проясняет замечательное письменное свидетельство – надгробная эпитафия некоей Максиллины, умершей в Риме в 389 г., содержащая цитаты из интересующей нас поэмы: ст. 233 полностью, половину стиха 234, а также половину стиха 222¹⁴. Таким образом, произведение могло быть написано не позднее 389 г. Нижней временной границей также следует считать IV в. В 19-ом стихе язычник именуется «paganus» – от лат. «pagus» – «селение». Изначально слово «paganus» означало просто «сельский житель», «крестьянин». Но с IV в., когда в Римской Империи язычество сохранялось в основном в сельской местности, этот термин стал обозначать «язычник», что имеет место и в данной поэме.

Что же касается места написания, то факт обнаружения эпитафии в Риме является лишь единичной и косвенной привязкой к столице Империи. Говоря о языческих культах, автор акцентирует внимание на сельских народных обрядах.

Предлагаемый перевод осуществлен по критическому изданию Corsano M., Palla R.: Ps.-Paolino Nolano «Poema Ultimum» (carm. 32). Introduzione di Marinella Corsano (I-V) e Roberto Palla (VI-IX). Testo critico di Roberto Palla. Traduzione e commento di Marinella Corsano // Poeti Cristiani, 5. – Pisa.: ETS, 2003. Учтены коррективы, внесенные А.-М. Boxus, J.Poucet, – по компьютерной версии: Poema Ultimum: Texte et introduction par Anne-Marie Boxus et Jacques Poucet // Folia Electronica Classica (Louvain-la-Neuve). Numero 20, juillet-decembre 2010. Случаи расхождения с предлагавшимися реконструкциями отмечены в сносках.

¹² <Contro i pagani> Carmen cod. Paris. lat. 8084 / Introduzione, testo critico, traduzione e commento di A. Bartalucci // Poeti cristiani, 3 – Pisa, 1998, p. 46; Ps.-Paolino Nolano «Poema ultimum»... p. 31.

¹³ Moroni B. «Leni describere versu». Appunti sul «Poema Ultimum» attribuito a Paolino da Nola // Acme. T. 57, 2000, pp. 143-144.

¹⁴ Inscriptiones Christianae Urbis Romae septimo saeculo antiquiores. Nova series / Colligere coepit I.B. de Rossi, compleverunt et ediderunt A.Silvagni, A.Ferrua, D.Mazzoleni, C.Carletti. – Romae, in Civitate Vaticana, 1922, 13355; Corsano M. Un incontro problematico: cristiani e pagani in tre carmi adespota // Orpheus. Nova series. 21, 2000, pp. 42-43.

Слова, заключенные в нашем переводе в прямые скобки, отсутствуют в оригинале. В сносках даны уточнения, там же знаком + помечены слова, не вошедшие в перевод, но имеющиеся в латинском оригинале.

В русском переводе публикуется впервые

< ПОСЛЕДНЯЯ ПОЭМА >

- Взгляды все изучил и, признаться могу я, Антоний,
Что я много узнал и прошел через все, испытуя,
Только лучшего нет, чем поверить Христу [в своем сердце]!
Все решил изложить стихотворным размеренным слогом,
5 Да не будет претить, что об этом поведаю в песне,
Ведь молился Давид, Богу пел он, играя на струнах,
Вот и мы воспоем, только – малое вместо большого:
Чего нам избегать, чему следовать и поклоняться.
Мы рассмотрим предмет, также как и причину предмета.
10 Не был в силах постичь ведь народ иудейский вначале
Божьих [славных] чудес, хоть и отнят был у фараона¹,
Море пешком прошел он, столпом светоносным ведомый,
И, тонувших в волнах, тогда вражеских всадников видел;
А когда ничего не имел он в пустынных просторах,
15 Манна с неба сошла и из камня источник открылся.
После ж Бога отверг, для него сотворившего столько,
Стал искать божества, [своим] сердцем безумным, иного.
[И] огонь развели, всяк в него [свое] золото бросил.
Так язычник камням поклоняется, форму придав им,
20 Что ваяет себе, того сам же и будет страшиться.
Изваяния чтит – те, что сам отливает из меди,
Как угодно ему, и чеканит свои измышленья,
И нередко притом непотребный им вид придает он.
[В помраченье своем] и скотов убивает несчастных,
25 Волю гневных богов все прочесть хочет в легких горячих.
Смерть скота у него и на жизнь человека влияет!
Что же милостей ждет совершающий кровопролитье?
Каково это все? И не глупо ли? Как еще думать?
И хотя² сотворен человек Вседержителем Богом,
30 Все же сам человек сотворить себе бога дерзает!
Не преступно для них, что его продают³, покупают!

¹ + iniquo – нечестивого.

² + olim – некогда.

³ vendit dominus, comparat emptor – продает хозяин, выбирает покупатель.

- Как поверю еще, что имеют философы разум,
Коиx мудрость пуста? Вот лишенные разума [люди]!
Есть там киники – псы – что являет само их название⁴;
- 35 Есть такие еще, что согласны с ученьем Платона,
Долго сущность души они тщетно стремятся постигнуть.
Обсуждают лишь все - и не справятся с определеньем.
Книгу взяв «О душе», у Платона все списывать любят,
Да и в книге самой – там одно лишь название ясно.
- 40 Некто «физики» есть, чье прозвание от слова «природа»,
Древних дикая жизнь отчего-то всего им приятней.
Вот, к примеру, идет кто-то с посохом или с кувшином:
То полезно ему, и другое считает он нужным:
Тот предмет - для ходьбы, а другой - для питья предназначен.
- 45 Но когда увидал, как крестьянин⁵ пригоршнями черпал,
Чтоб напиться, воды, то кувшин свой тотчас же разбил он.
Прочь отбросив, сказал: отказать от лишнего надо!
Так его отучил тот крестьянин от лишних предметов.
Отвергают вино, да и хлеб они также отвергли,
- 50 И на ложах не спят, и одежд не используют в холод.
Благодарности нет: то, что Бог им дает, отвергают!
Что о культах скажу? И о том, что богам и богиням
Храмы [там] возвели? Вот ведь как населен Капитолий:
Бог там, божья жена, и она же – сестра того бога,
- 55 Все готовы принять, что толкует их автор Вергилий:
[О Юноне] сказал: и «сестра», и «супруга». А также
Дочь Юпитер растлил, а затем передал ее брату;
Чтоб других соблазнять, он [нередко] менял свою внешность –
Был змеей и быком, был он лебедем, золотом⁶ [также].
- 60 В измененьях таких и себя показал достоверно!
И приятней ему был чужой, а не собственный облик.
Что постыдней всего: стал орлом, так что мальчик преступно
Впал в объятия его. Что толпа здесь достойного видит?
Так Юпитера нет? Или весь тот позор пусть признает!
- 65 Имя есть у него, но оно, перед разумом, пусто.
Когда служат ему, «Всеблагой, - величают, - Юпитер!»
Только первым меж тем «Отца Януса» ставят в молитвах.
Был тот Янус царем, его именем назван Яникул,
Был он сведущ весьма, мог предсказывать то, что свершится,

⁴ от греческого прилагательного kynikos – «собачий».

⁵ agricola – земледелец.

⁶ аугит («золото») – предположительное чтение, предложенное фон Гартелем (1894) и принятое последующими издателями. В рукописях стоит «arbos» - архаичная форма от «arbor» («дерево»).

Оттого-то давно и известен двойным своим видом,
Стали «Янус Двойной» его древние звать латиняне.
И, поскольку приплыл к берегам авзонийским на судне,
То и в память о том стал чеканить такую монету:

75 На одной – голова, на другой стороне – было судно.
Ныне, в память о том, говорят про любую монету,
Будто «головы» там; оборот «кораблем» называют.
Что с Юпитера взять, кто на царстве вторым был по счету,
И сейчас таковой – на устах, – когда жертвы приносят?

80 Есть и мать у него – к пастуху восплававшая страстью:
Стало быть, тот пастух прежде был, чем сам Йовис-Юпитер!
Но пастух предпочел чистоту сохранить, и богиня,
Тотчас в ярость придя, отсекала ему части мужские,
Чтоб уже никогда не коснулся он ложа иного,

85 Раз богиню отверг, отказавшись взойти к ней на ложе.
Ну, каков приговор? Справедливо решение «божье»,
Чтоб супругом не стал – осквернителем ложа не ставший?
Так и ныне скопцы совершают постыдные действия⁸:
И находятся те, кого пагуба эта прельщает!

90 Тайно и взаперти как бы большее что почитают
И святыней зовут, а попробуй зайти кто стыдливый, –
Будет чуждым для них; и ведь жрец их – такой непорочный! –
Связь с женой запретив, дозволяет мужские соитья.
О, как ум их ослеп! Все, что эти мужи почитают,

95 Вызывает лишь смех, и не могут свернуть с заблуждений.
Верят, будто Сатурн был отцом их Юпитера; даже
Чад своих пожирал и ужасную пищу из чрева
Извергал он, пока не решила супруга на хитрость:
Был в утробу тогда камень вместо Юпитера брошен.

100 Ведь, не сделай того, – оказался бы съеден Юпитер!
«Хронос»⁹ также зовут. Только ложный то «Хронос»! Ведь время,
Что само создает, то, пожравши, назад исторгает.
Что ж под именем тем лишь понятие «время» скрывают?
В страхе был, что его может свергнуть один из потомков.

105 Свергнут с неба Юпитером был, и в полях италийских¹⁰
Он укрылся. И вот – этот край ныне «Лаций» зовется¹¹.
Вот уж двое богов! Тот [, беглец,] на земле затаился,

⁷ В рукописях пробел отсутствует. Впервые о наличии здесь лакуны высказал предположение К.Бурсиан (Bursian, 1880) и был поддержан последующими издателями.

⁸ mysteria – мистерии.

⁹ «Chronos» означает по-гречески «время».

¹⁰ Italiae – Италии.

¹¹ Latium, т.е. «Страна укрытия», от глагола «latere», «скрывать».

- Этот – столь же велик: на земле тайников не заметил!
Праздник злой, Лациар¹², в старину учредили Квириды -
- 110 Убиваемый там чтоб насытил лишь имя пустое.
Не духовная ль ночь? Не беспечны ль сердца [тех заблудших]?
Почитают – ничто, и кровавы их богослуженья.
Что ж Инвикта еще укрывают во мраке пещеры?
Тьмой покрыли зачем и не смеют назвать его Солнцем?
- 115 Чит ли тайно кто свет или вышнее [в небе] светило?
Что скрывать в темноте – если только не злые деянья?
Что ж Исидово все – эти сестр с головою собачьей –
Не скрывают уже, на публичных местах выставляют?
Знать бы¹³, ищут чего или рады чему, приобретши.
- 120 То, что бросили вновь, то и могут искать они снова.
Кто так мудр, чтоб принять, будто солнце они запирают,
И притом напоказ выставляют богов своих – чудищ?
А Серапис один чего стоит, терзаемый ими
В непотребных местах?! И всегда [как известно,] при этом
- 125 Псом становится там, диким зверем и трупом осленка,
Человек он, и хлеб, то вдруг с телом, большим и усталым.
[И] пока то вершат, он¹⁴ – без чувств, как они признаются.
Что о Весте скажу, коль сам жрец говорит, что не знает –
Что являет собой? Все ж внутри, в глубине помещений,
- 130 Негаемый огонь [ей] разводят, всегда сохраняют.
Что ж богиня, не бог? Что огню женский облик придали?
Будто женщина та, как об этом Гигин повествует,
Самой первой из всех одеянье из пряжи¹⁵ соткала.
Имя дав ей свое¹⁶, поднесла ту одежду Вулкану.
- 135 Он же ей поручил сохранять очаги потайные.
Сам же, взявши тот дар¹⁷, поспешил поднести его Солнцу,
Помня помощь его, когда Марс был застигнут [с Венерой].
Потому всякий раз, собираясь толпой легковерной,
Они к солнцу несут¹⁸ одеянья среди Вулканалий.
- 140 Чтоб Венеру почтить¹⁹, там²⁰ выносятся также Адонис,
И бросают навоз, и - Адониса, вместе с²¹ навозом!
Если будешь искать, то гораздо смешнее увидишь.
Тогда вспомни еще и Весталок, что «Девы» зовутся:

¹² Latiare – праздник в честь Юпитера Латиара (Juppiter Latiaris), т.е. покровителя Лация.

¹³ nescio – я не знаю.

¹⁴ т.е. Серапис.

¹⁵ + novo – новой.

¹⁶ «Vesta» – имя богини, «vestis» – «одежда».

¹⁷ munere laetus – радуясь дару.

¹⁸ suspendunt – вешают

¹⁹ notent – чтобы отметить.

²⁰ tunc – тогда.

²¹ pro – как, в качестве.

- По пять лет, слышал я, они яства приносят дракону!
- 145 Но его либо нет, либо, если он есть, это – дьявол,
Кто всегда для людей и противник, и [злой] искуситель.
Вот кого они чтут – это тот, кого имя Христово
В дрожь бросает: смущен, все деянья свои признает он.
Что за ум у людей: вместо истины ложь произносят,
- 150 Что оставить бы – чтут, а что надобно чтить – оставляют!
Но довольно уж нам излагать эти страхи пустые.
Все оставлено то, когда ясный был свет обретен мной!
В стольких бурях носим, долго прожил и я в колебаньях,
Но в спасенья приют приняла меня Церковь Святая,
- 155 Место тихое дав после стольких блужданий в потоках!
Тучу зол разогнав, уже смею на то уповать я,
Что в обещанный срок яркий свет обрету [несказанный].
Хоть беспечный Адам челн²² сгубил, вняв лукавым советам²³,
Но Христос [как] гребец его вывел из скальных расселин:
- 160 [Челн спасенья] теперь и восстанет, и вечно пребудет!
Наш Владыка [Христос] отовсюду [и] всем управляет.
И как только из нас кто оставит ума заблужденье,
Наилучшим путем двери рая пред ним да раскроет.
Наша вера щедра, Он единый и ведомый – Бог наш!
- 165 [Верим мы:] Бог един, как и Сын [Его] единосущный.
[И] в двух Каждый един, единая сила и крепость.
Божье Слово, Христос, воссиял [нам] из Отчего недра,
Он всегда пребывал, и рожден Он не «как бы» [не мнимо],
Изреченный из уст, устранил Он тот хаос безвидный,
- 170 И развеян был [так] жуткий мрак нескончаемой ночи.
Разместил по местам море, землю, [и] воздух, [и] небо,
После, тьму потеснив, свет двойной даровал Он созданьям²⁴,
Все дивилось тому, что уж новое солнце восходит.
Многим чем заселил Он тогда все четыре стихии:
- 175 Люди есть на земле, а на небе явились созвездья,
Птицы в воздухе есть, рыбы плавают в водном просторе –
Все стихии тогда наделил Он своей красотой.
Что разнится – связал, и раздельное – свел воедино,
Съединенья расторг, разделенное – ныне в единстве.
- 180 Океаном земля ограничена, море – землю,
Так же, как заключен промежуточный воздух Эфиром²⁵.
И над небом, что здесь над собою мы видим простертым,

²² salus – средство спасения.

²³ В кодексе A: vero suadente malo – подстрекаемый лукавым. В кодексе D: ventu suadente malo. Фон Гартель (1894) и М.Корсано (2003) «ventu» предлагают читать как «vento», т.е. «уносимый злым ветром».

²⁴ his(que) – им.

²⁵ aëre sub aethereo – под эфирным небом.

- Шесть других еще есть, также равных ему по пространству.
Семь престолов и семь – ровно столько – и царств там небесных,
- 185 Остальная же часть, та, которая все превосходит,
Устремляется ввысь, поднимается выше и выше,
Беспредельна она, никакой ее ум не постигнет.
Неприступный там свет, его дом и святая обитель
Бога Сильного там, созерцает Свое Он творенье.
- 190 И неизбежно все, пока Дух это все овивает.
Все – и это, и то – нам использовать ныне дается –
Все пространство внизу, что очерчено Градом великим!
Хоть и разное все, вместе все пребывает и мирно,
И охвачено все общим именем – «Миром» зовется,
- 195 Также греки его еще «Космосом» прежде назвали.
Каждый из языков здесь одну из сторон отмечает:
«Космос» - от «красоты», «Мир» – от «света» имеет название.
Солнце светит туда, где во тьме все казалось нечистым,
И являет пример: сколько ночь бы всего ни чернила,
- 200 Знаем все же: из тьмы благодать нам дана будет света!
Столько благ сотворил, везде столько всего Он соделал,
Это – Бог [наш], Дух уст, Бог²⁶ из Божьего сердца Он [Бог наш],
Речь Святого Отца, также Зодчество столькох вещей Он!
Пусть не хвалит себя тот язычник, что идолов бросил –
- 205 Мол, довольно того, что он верит в одно божество [лишь].
Разве чтит Бога тот, кто не чтит Его Слова при этом
И кто Силе Его не окажет того ж почитанья?
[Но] кто верит, что есть Бог невидимый, непостижимый,
Тот найдет и Христа, если [здрavo о том] поразмыслит.
- 210 Видеть Слово нельзя, как никто и постигнуть не может,
Видны только дела²⁷ [те, что Божие Слово свершает].
Сын в Отце, и Отец в Сыне все сотворил [от начала].
Все, что Силой Он дал, благочестьем увидено будет.
Было так. Возвратясь, так навек установит Спаситель.
- 215 Заблужденья открыл и для нас сделал истину явной,
И, Отца ублажив, возвратил Ему мир погибавший.
И не диво, что всем правит Тот, Кто все это и создал,
Дал все - из ничего и свет тьме предпочел [изначальной]
Ибо Он повелел, чтобы день наступал после ночи.
- 220 Сам Он был во плоти, и грехи отпускает Он плоти.
Видит: слаб [человек и] легко совершает паденья,
Обвиняя же [нас], всем окажет Он общую милость.

²⁶ Deus в рукописях. Для соблюдения стихотворного размера М.Корсано и Р.Палла (2003) предлагают реконструкцию «Dominus» - Господь.

²⁷ Ejus – Его.

- Скажу новую вещь, и всегда утверждать это буду:
Больше милостив [к нам] будет, чем справедлив [на Суде Он].
- 225 Будет Он справедлив²⁸ – ни один не спасется от кары;
Приговором суров – справедливый; кто милостив – дарит²⁹.
Так поступит, чтоб [нас] не лишит даров будущей жизни,
В чем вину мы несем – чтоб за все получили прощение.
Коль просящий народ не получит желанную милость,
- 230 Ни один человек не очистится от прегрешений. -
Удостоится ль кто обладанья обещанным светом?
Царств небесных, - тогда, в ликование, - мы сможем достигнуть!
Сама смерть умереть тогда сможет, на всякое время
Будет вечная жизнь: ведь в блаженной обители [света]
- 235 Уж не будет греха, как и страсти там места не будет.
Славой так осиян тогда верный народ будет [Божий].
Еще больше, щедрей [Бог нам] дар уделил, предоставил:
Кто раскается в том, чего прежде греховного сделал,
Не оставишь того Ты в толпе согрешающих, ибо
- 240 Хватит кары такой – коль скорбит кто, вину сознавая!
Страх являет мольба. [И,] конечно же, терпит мученья
И страдает уж тот, кто себя видит кары достойным.
И что лучше того, и что может быть благоразумней?
Суд, дознание вершит [и] карает, прощает, венчает
- 245 Тот, Кто все победил и над Кем сила гнева не властна .
Из того, что вокруг, уже видим, что все это будет.
Воет ветер подчас, нагоняющий грозные тучи,
Алый [неба] огонь страх вселяет [в нас] благочестивый,
Шум унылых дождей, с мрачных туч ниспадающий грохот –
- 250 Все погибель сулит, всякий род устрашив, но Жизнь, Сила
Полагает предел, небо, как и умы, просветляет.
И на то уповать нам велит, в этот миг показавши:
Мог бы все погубить, только этого Он не желает!
Чаем: явится так [нам] спасение в веке грядущем,
- 255 Вечно Божья любовь – Бога Вечного [с нами] пребудет!

²⁸ Si denique justus esse velit – Ведь если бы Он пожелал быть справедливым.

²⁹ + omnia – все.

Ст. 1: *Антоний* (Antonius) – о полемике относительно этого имени уже говорилось в вводной части публикации. Я склонен считать Антония автором поэмы. Указание имени автора в тексте произведения характерно как для классической, так и для христианской поэзии. Примечательную параллель находим в стихотворениях Дамаса: в двух случаях указание имени автора у него соседствует с глаголом «fateor», как и в рассматриваемом произведении. Ср. ст. 1 поэмы, «Discussi, fateor, sectas, Antonius, omnes», со стихотворениями Дамаса: 1) «Hic, fateor, Damasus, volui mea condere membra», «Здесь, признаюсь, я, Дамас, желал схоронить свои члены» (Стихотворения, XXXIII, 10); 2) «Versibus his breviter, fateor, sanctissime Doctor, / Paule, tuos Damasus volui monstrare triumphos», «Коротко, в этих стихах, признаюсь, святейший Учитель, Павел, твои я, Дамас, желаю представить триумфы» (Стихотворения, VII, 25-26, в обоих случаях перевод мой – А.П. во втором примере имя адресата четко выделяется посредством использования звательного падежа).

Ст. 3: *поверить Христу* (credere Christo) – конструкции «веровать Богу», «веровать Христу» (с дательным падежом) широко использовались древними христианскими авторами.

Ст. 7: *малое вместо большого* (pro magnis parva) – широко употребительный оборот у классических авторов. Ср. Вергилий, Георгики, IV, 176; Гораций, Послания, II, 1, 125; Овидий, Письма с Понта, IV, 8, 35.

Ст. 12: *море нешим прошел...* и т.д. – Исх. 14.

Ст. 15: Манна с неба сошла и из камня источник открылся – соответственно Исх. 16 и Исх. 17 ; Числ. 20.

Ст. 18: *огонь развели, всяк в него золото бросил* – речь идет об изготовлении еврейями золотого тельца у подножия Синая (Исх. 32).

Ст. 19: *язычник* (paganus) – от лат. «pagus» – «селение». Изначально «paganus» означало просто «сельский житель», «крестьянин». Но с IV в., когда в Римской Империи язычество сохранялось в основном в сельской местности, этот термин стал обозначать «язычник», что имеет место и в данной поэме.

Ст. 25: *Волю гневных богов все прочесть хочет в легких горячих* – речь идет о гаруспициях, гаданиях по внутренностям жертвенных животных; наряду с ауспициями, наблюдением за поведением вещей птиц, это были наиболее распространенные способы гадания у древних римлян.

Ст. 34: *Киники* (Cynici) – философская школа, возникшая в Афинах в IV в. до Р.Х. Ее основатель, ученик Сократа Антисфен, провозглашал, что для достижения блага следует жить «подобно собаке», т.е. презирая условности и отказываясь от всего лишнего. Отсюда, по одной из версий, и возникло название школы – от греч. прилагательного «kynikos», «собачий». Ср. у блаж. Августина: «т.н. собачьи философы, киники... вопреки

человеческой стыдливости проводили поистине собачью, т.е. нечистую и бесстыдную мысль, что, дескать, раз законно то, что делается с женою, то и не стыдно это делать открыто, и не следует-де уклоняться от этого ни на улице, ни в любом общественном месте» (О Граде Божиим», XIV, 20). По другой версии, название происходит от холма Киносарга («Зоркий пес»), где собирались сторонники этой школы.

Ст. 38: «О душе» (de anima) – имеется в виду диалог Платона «Федон, или О душе [О бессмертии души]». М.Манициус высказал предположение, что сам автор поэмы не был знаком с этой книгой (Manitius, 1894, S. 293, Nt. 1).

Ст. 41: *Древних дикая жизнь отчего-то всего им приятней* – Судя по этой фразе, под «физиками» (от греч. «physis», «природа») автор поэмы подразумевает не натурфилософов, как можно было бы ожидать, а стоиков. Основатель этой школы Зенон (V в. до Р.Х.) призывал «жить согласно с природой». По сообщениям древних, в своей книге «Государство» он «объявил бесполезным весь общий круг знаний», «утверждает общность жен», «запрещает строить в городах храмы, суды и училища» (Диоген Лаэртский, О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, VII, 1. Зенон).

Ст. 42: *Вот, к примеру, идет кто-то с посохом или с кувшином...* и т.д. – Без видимого перехода поэт опять говорит не о стоиках, а о киниках. Имеется в виду известный эпизод из жизни философа Диогена. «Увидев однажды, как мальчик пил воду из горсти, он выбросил из сумы свою чашку, проговорив: «Мальчик превзошел меня простотой жизни» (Диоген Лаэртский, О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, кн. VI, 2. Диоген). Ср.: Сенека, Нравственные письма к Луцилию, Письмо 90, 14; блаж. Иероним Стридонский, Против Иовиниана, II, 14. Вместо «мальчика» учителем философа в поэме выступает крестьянин. О посохе как полезной вещи в руке путника поэт упоминает, скорее всего, в противовес «дубинам» (clavae), которые носили поздние киники в знак своей принадлежности к этой философской школе. Ср. у блаж. Августина: «Есть и сейчас еще философы-кинники. Это те, которые не только одеваются в греческие плащи, но еще и ходят с дубинами» (О Граде Божиим, XIV, 20).

Ст. 49: *Отвергают вино...* и т.д. – Сказанное в равной мере относится как к стоикам, так и к киникам. В целом, как можно заметить, автор постоянно смешивает оба этих направления. А.-М.Боксю и Ж.Пусэ подозревают его в невежестве, в простом незнании им древних философских школ (Boxus, Poucet, 2010, comment.). Российский исследователь профессор А.И.Садов, напротив, видел здесь сознательный полемический прием. Поэт, по его мнению, «дает основание думать, что, сближая стоическое и циническое направления со стороны их принципов, он различал их только тем, что сторонники одного обращали внимание на внешние приличия и требования чувства стыдливости, тогда как сторонники другого пренебрегали этим» (Садов, 1904, с. 642). На мой взгляд, дело обстоит иначе. Автор поэмы сознательно смешивает объекты критики, но отнюдь не для того,

чтобы нагляднее выделить какие-либо их отличительные особенности. Напротив, поэт нарочито объединяет объекты на основании их какого-то общего признака, составляющего в данный момент предмет полемики. Отличительные черты объектов в данный момент его как бы не интересуют. Критике подвергается как бы единый собирательный объект. Такой прием представляется уникальной авторской чертой, показателем индивидуального стиля, характерного для всей поэмы.

Ст. 53: *Капитолий* (Capitolium) – высшая точка Капитолийского холма в Риме, где были воздвигнуты храмы Юпитера, Юноны и Минервы.

Ст. 56: «*сестра*», и «*супруга*» - В поэме Вергилия «Энеида» (I, 46) Юнона так говорит о себе: «Я ж, царица богов, громовержца сестра и супруга» (пер. С.Ошерова). Согласно мифам, Юнона и Юпитер были детьми Сатурна (греч. Кроноса) и Опы (Реи, Кибелы). Обвинение Юпитера в инцесте – распространенный мотив у христианских авторов (Тертуллиан, К язычникам, II, 13; Апологетик, 15; Лактанций, Божественные установления, I, 10; Фирмик Матерн, О заблуждении языческих религий, 4). Но только автор поэмы не ограничивается одним лишь упоминанием: он приводит цитату из первоисточника и указывает автора.

Ст. 57: *Дочь Юпитер растлил, а затем передал ее брату* – Имеется в виду Прозерпина (Кора, Персефона), дочь Цереры и Юпитера, жена бога подземного царства Плутона, брата Юпитера. О растлении Юпитером собственной дочери часто упоминают христианские апологеты в своей полемике с язычниками. Ср. у Фирмика Матерна: «Кто хочет совершить инцест, должны принять Юпитера за образец: он спал с матерью, женился на сестре и, вершина инцеста, сумел соблазнить даже дочь» (О заблуждении языческих религий, 12, 4); у Климента Александрийского: «Деметра брошена, и позднее появилась Кора, он вошел в связь с собственной дочерью» (Протрептик, 16, 1). У Евсевия Кесарийского: «Церера родила, воспитывается дочь, с этой дочерью Прозерпиной, рожденной от него же, сочетается Юпитер после матери Цереры, забыв о первом преступлении, и, приняв облик дракона, овладевает ею» (Приготовление к Евангелию, 2). Татиан напрямую связывает воспоминания об этом инцесте с проведением Элевсинских мистерий, где фигурирует «дракон Прозерпины», в которого превращался Юпитер (Речь против эллинов, 8; 10). По мнению А.-М.Боксю и Ж.Пусэ (Voxus, Poucet, 2010), христианские апологеты могли приписать Юпитеру историю с изнасилованием собственной дочери, т.к. классические авторы такого обвинения Юпитеру не выдвигали.

Ст. 59а: *Был змеей и быком, был он лебедем* – Приняв облик змея (дракона), Юпитер соблазнил Деоиду (Прозерпину?), в образе быка он похитил Европу, дочь финикийского царя Агенора; под видом лебедя овладел женой спартанского царя Тиндарея – Ледой. Случаи, когда боги для любовных походов так или иначе изменяли свою внешность, перечисляет Овидий в «Метаморфозах» (VI, 103-126, «обличенье пороков небесных»).

Все это - традиционные аргументы, которыми пользовались христианские апологеты в полемике с язычниками.

Ст. 596: *золотом* (augum) – общепринятая, начиная с В. фон Гартеля (1894), реконструкция текста. Под видом золотого дождя Юпитер проник в покои Данаи, дочери аргосского царя Акрисия. В рукописях стоит архаичная форма «arbos» (т.е. «arbor», «дерево»). Либо речь идет о каком-то не дошедшем до наших дней мифологическом сюжете, о котором не упоминает ни один из известных античных источников, либо, что вероятнее, имеет место ошибка переписчика, поставившего в рукописи «arbos» вместо «augum», «золото».

Ст. 62: *стал орлом* – охваченный страстью к сыну царя Трои Лаомедонта мальчику Ганимеду, Юпитер похитил его, приняв облик орла. См. об этом: Овидий, «Метаморфозы», X, 155-161.

Ст. 63: *(в)пал в объятия* (venit in amplexus) – выражение Овидия (Лекарство от любви, 668).

Ст. 66: *Когда служат ему, «Всеблагой, - величают, - Юпитер!»* - имеется в виду официальное именование Юпитера во время культовых церемоний: «Juppiter, Optimus, Maximus!», «Юпитер, Всеблагой, Величайший!». До этого стиха автор опровергал первый эпитет – «Optimus». Теперь, чтобы девальвировать второй эпитет, «Maximus», поэт совершает исторический экскурс, показывая земное происхождение Юпитера и подчеркивая, что и по возрасту, и по почету он занимает лишь второе место после Януса, что отражается и в языческих культах.

Ст. 68: *Был тот Янус царем, его именем назван Яникул* – В римской мифологии Янус (Janus), бог дверей, входов, выходов, начала и конца. По Аврелию Виктору (Происхождение римского народа, III, 1), свергнутый Юпитером Сатурн после долгих скитаний по морю прибыл к Италии, затем по Тибру доплыл до Яникула (Janiculum), одного из семи холмов, на которых ныне расположен Рим, и был дружелюбно принят местным царем Янусом. По Вергилию (Энеида, VIII, 357-358), Сатурн и Янус также некогда правили одновременно в соседних городах. В целом, в своих воззрениях на языческий пантеон поэт, как и большинство христианских апологетов, придерживается взглядов греческого философа Евгемера (ок. 340 – ок. 260 гг. до Р.Х.) согласно которым «боги» изначально были историческими личностями, чаще всего царями, лишь впоследствии обожествленными. О том, что Яникул назван по имени Януса, упоминает Вергилий (Энеида, VIII, 358).

Ст. 69: *Был он сведущ весьма, мог предсказывать то, что свершится* – Об этом говорит Макробий (Сатурналии, I, 7, 20).

Ст. 70: В рукописях пробел отсутствует. Предположение о наличии здесь лакуны высказал К. Бурсиан (Bursian, 1880) и был поддержан последующими издателями.

Ст. 71: *известен двойным* (duplici) *своим видом* – Януса изображали с

двуликим профилем. Одно лицо смотрело вперед, другое – назад; одно лицо было молодым, другое – старым.

Ст. 72: *Стали «Янус Двойной» (Janum geminum) его древние звать латиняне* – К Янусу прилагались два традиционных эпитета: «Bifrons», «Двуликий» (подразумевалось профильное изображение двух лиц) и «Geminus», «Двойной», (т.е. дважды по два): бог изображался с четырьмя лицами. Ср. у блаж. Августина: «Когда же изображают его четвероликим и называют двойным Янусом (Janum geminum), то объясняют это в применении к четырем частям мира так, как если бы мир смотрел им куда-то вовне, как Янус всеми лицами» (О Граде Божиим, VII, 8).

Ст. 73: *приплыл к берегам авзонийским на судне* – Об этом факте сообщает лишь автор данной поэмы. Макробий, ссылаясь на Гигина, упоминает, что Янус не был коренным жителем Италии (Сатурналии, I, 7, 19). Согласно другим авторам, и классическим, и христианским, в Италию, после долгих скитаний, приплыл на корабле свергнутый Юпитером Сатурн, где был радушно принят местным царем Янусом. *К берегам авзонийским* – Авзония (по названию древнего племени авзонов) – поэтическое именование Италии.

Ст. 74-77: *стал чеканить такую монету... и т.д.* – По Овидию, когда царь Янус оказал гостеприимство приплывшему в Италию Сатурну, то «благочестный народ на меди корабль отчеканил / В память о том, что сюда прибыл низвергнутый бог» (Фасты, I, 239-240, в переводе Ф.Петровского). Однако мнения писателей расходятся относительно того, кому принадлежала инициатива чеканки монеты, Сатурну (Тертуллиан, Апологетик, X, 8; св. Киприан Карфагенский, О суете идолов; Минуций Феликс, Октавий, 22) или Янусу (Лактанций, Божественные установления, I, 14; Макробий, Сатурналии, I, 7, 22). Поэт придерживается второй версии, но он, пожалуй, – единственный автор, не связывающий чеканку монеты с прибытием Сатурна.

Ст. 77: *будто «головы» там, оборот «кораблем» называют* -лицевую сторону монеты древние римляне называли «capita» («головы»), обратную сторону – «navia» («корабль»). Об этом сообщает Макробий (Сатурналии, I, 7, 22).

Ст. 80: *Есть и мать у него - к пастуху воспылавшая страстью* – речь идет о матери Юпитера Кибеле, полюбившей пастуха Аттиса (Овидий, Фасты, IV, 223-242).

Ст. 81: *Йовис-Юпитер (quam Juppiter, aut Jovis ipse)* – Йовис (Jovis) – более древнее имя Юпитера (Jovis + piter = Juppiter, т.е. «Йовис-отец»). Как известно, в латинском языке при склонении имени Юпитера изменяется по падежам только первая часть, а вторая часть имени при этом вообще не используется: Juppiter – Jovis – Jovi – Jovem – Jove.

Ст. 82: *Но пастух предпочел чистоту сохранить* - По Овидию, богиня сама просила Аттиса дать обет целомудрия, чтобы он оставался при ней, при ее алтарях. Но позднее пастух вступил в связь с нимфой Сагаритидой,

что вызвало гнев богини (Фасты, IV, 225-230). Чистоту сохранить (*castum servare pudorem*) – поэт использует выражение Овидия: *castique decus servare pudoris*, «сохраняя стыдливости прелесть» (Метаморфозы, XIII, 480, в переводе С.Шервинского).

Ст. 83: *отсекла ему части мужские* - По Овидию, Аттис в порыве безумия сам оскотил себя (Фасты, IV, 241-242). Арнобий (Против язычников, V, 7) и Лактанций (Божественные установления, I, 21) пишут, что безумие наслала на Аттиса сама Кибела. Автор поэмы излагает эту историю в более жестких тонах: оскотление совершила разгневанная богиня. Ср. у Ми-нуция Феликса: «А когда Цибела Диндимская, стыдно говорить, не могла склонить к прелюбодеянию с ней своего несчастного любимца, потому что была некрасива и стала стара как мать многих богов, то оскотила его» (Октавий, 21). Тех же взглядов придерживаются Фирмик Матерн – «пожелала покарать, как тиран» (О заблуждении языческих религий, 3), у блаж. Августина – когда он упоминает про Аттиса, «любимого ею и оскотленно-го из женской ревности» (О Граде Божиим, VI, 7).

Ст. 84: *Чтоб уже никогда не коснулся он ложа инога* (*ne quando tangeret ille /Alterius thalamum*) – Поэт использует выражение Овидия: *Qui tetigit thalamus praeda novella tuos*, «Свежей добычей попал в опочивальню твою» (Наука любви, III, 560, в переводе С.Шервинского).

Ст. 94: *О, как ум их ослеп!* (*O mens caeca virum!*) – ср. У Лукреция: «*O miseris hominum mentes, o resoga caeca!*», «О вы, ничтожные мысли людей! О чувства слепые!» (О природе вещей, II, 14, в переводе Ф.Петровского).

Ст. 96: *Сатурн* (у греков Кронос) – отец Юпитера (Зевса). Зная о предсказании, согласно которому он будет свергнут одним из своих детей, Сатурн проглатывал всех рождавшихся от него младенцев. Но жена Сатурна Опа (Рея), будучи беременной Юпитером и не желая лишиться последнего ребенка, укрыла его на Крите, а мужу дала проглотить камень вместо сына. Впоследствии Юпитер сверг Сатурна, и заставил изрыгнуть из чрева своих братьев и сестер, которых сделал олимпийскими богами. Одну из своих сестер, Юнону (Геру) Юпитер взял в жены. Сатурн (Кронос), пожирающий детей и проглотивший камень вместо сына – традиционный объект полемики и высмеивания у христианских апологетов.

Ст. 100: *Ведь, не сделай того, - оказался бы сведен Юпитер!* - Ср. у Лактанция: «<Юпитер правит> не потому, чтоб он одушевлен был небесным и божественным огнем, а еще менее, чтобы в состоянии был сообщать жизнь всему существующему (что принадлежит единому Богу), но потому, что он был первый из сынов Сатурновых, которому судьба сохранила жизнь. Таким образом, люди могли бы иметь другого властелина, если бы Рея, обманув мужа своего Сатурна, не дала им Юпитера» (Божественные установления, I, 11).

Ст. 101: «*Хронос*» также зовут - «Chronos» по-гречески означает «Время». Для поздних стоиков Кронос (Сатурн) стал символом всепоглощаю-

щего времени. Ср. у Макробия: «Рассказывается, что этот [Сатурн] обычно глотает своих детей и их же обратно изрыгает, посредством чего изображается, что он есть время, от которого все своим чередом рождается, уничтожается и из него заново возрождается» (Сатурналии, I, 8, 10). Этот взгляд приводят и рассматривают Тертуллиан (К язычникам, II, 12), Арнобий (Против язычников, III, 29), из греческих авторов – Афинагор (Прошение о христианах, 22). Общее мнение христианских апологетов можно выразить словами Тертуллиана: «он был человеком, и его нельзя считать ни богом, ни временем». Примечательно, что из всех перечисленных христианских авторов, занимавшихся этим вопросом, лишь автор поэмы упоминает о том, что Сатурн не только проглатывал своих детей, но также исторгал их обратно. Очевидно, поэт, если не непосредственно использовал Макробия (V в. Р.Х.), то, по крайней мере, пользовался теми же источниками.

Ст. 106: *Лаций* (Latium) – область в Италии, где укрылся (latuit) свергнутый с неба Сатурн. Поэт следует классическим источникам – Вергилию (Энеида, VIII, 319-323) и Овидию (Фасты, I, 235-238). К примеру, по Минуцию Феликсу, Сатурн бежит не с неба, а с Крита (Октавий, 22); по Афинагору, Сатурну вообще не удалось бежать – он был низвергнут а тартар (Прошение о христианах, 21).

Ст. 108: *на земле тайников не заметил!* – Ср. у Тертуллиана: «Отец, которого заблуждающиеся считают изначальным, не знал, что он [Юпитер] скрывается на острове Крите; также и сын, бог более могущественный, как они верят, не знает, что бежавший от него отец укрывается в Италии. Будь он на небе, что ж не видел, что происходит в Италии? Ведь Италия не в какой-нибудь глуши. Если бы он был богом, то ничто от него не могло бы укрыться» (Фрагмент «О гнусных языческих богах (De execrandis gentium dis)», PL, II, col. 1116, перевод мой – А.П.). Ср. также у Лактанция о Сатурне: «Я не могу, однако ж, не обвинить тут Сатурна в неблагоразумии или глупости, которым нельзя надивиться. Он пребывает на небе и не видит, что происходит на земле» (Божественные установления, I, 13).

Ст. 109: *Праздник злой, Лациар, в старину учредили Квириты* – Лациар (Latiare) – древнее празднество в честь Юпитера Лациара (Latiaris), т.е. «Покровителя Лация», справлявшееся ежегодно в сентябре на горе Альбан (ныне Monte Savo). О том, что этот праздник сопровождался человеческими жертвоприношениями, пишут лишь христианские авторы (Татиан, Речь против эллинов, 29; Минуций Феликс, Октавий, 21; Лактанций, Божественные установления, I, 21). По Тертуллиану, речь может идти о гладиаторских боях в этот день (Апологетик, 9). Квириты – первоначально жители сабинского города Куры (родины знаменитого римского царя Нумы Помпилия), позднее, как и в нашей поэме, – почетное наименование всех полноправных римских граждан.

Ст. 113: *Инвикт* (Invictus, «Непобедимый») – эпитет персидского бога Солнца Митры, культ которого широко распространился в Римской Импе-

рии со II в. Р.Х. Святилища Митры устраивались в пещерах, символизировавших, по Порфирию, Космос (О пещере нимф).

Ст. 116: *Что скрывать в темноте – если только не злые деянья? –* Ин.3,20: «Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы». Ср. у Амвросиастера: «Ничего у нас не делают в темноте или тайно. Ибо все, что признается почетным, не страшится быть обнародованным; то же, что постыдно и бесчестно, не может быть обнародованным, удерживаемое стыдом. Вот почему язычники справляют свои мистерии в темноте, хоть в этом благо-разумные» (Вопросы к Ветхому и Новому Завету, 114, перевод мой – А.П.).

Ст. 117: *Что ж Исидово все – эти сис-тр с головою собачьей –* В честь Исиды, богини, наиболее почитавшейся в античном мире, проводились мистерии двоякого рода: 1) Жрецы вместе с богиней оплакивали смерть ее мужа Осириса, коварно убитого своим братом Тифоном (Сетом). Исида собирала разбросанные части тела мужа. Согласно мифам, остался найденным только фаллос, и поэтому данные мистерии сопровождалась самооскоплением. Непременными атрибутами служения Исиде были сис-тр – ритуальная металлическая трещотка, которую использовали как знак выражения скорби богини, а также собачья голова (маска), напоминавшая о верном спутнике Исиды – собакоголовом Кинокефале (Анубисе). 2) Мистерии второго рода связаны со следующими мифологическими событиями: «Когда Исида узнала, что любящий Осирис по ошибке сочелся с ее сестрой как с ней самой, < ... > то она стала искать дитя, ибо Нефтида, родив, тотчас удалила его из страха перед Тифоном; ребенок был найден с большим трудом» (Плутарх, Об Исиде и Осирисе, 14). Процессия отправлялась на поиски младенца. Вот как описывает эти действия Минуций Феликс (правда, принимая ребенка за сына самой богини): «Лишившись сына, Изида предается скорби, плачет о нем, ищет его вместе с обстриженными жрецами своими и Кинокефалом, и несчастные ее чтители также бьют себя в грудь и разделяют скорбь неутешной матери; но как скоро нашли младенца, Изида радуется, жрецы восторгаются, и виновник находки Кинокефал торжествует...» (Октавий, 21).

Ст. 120: *То, что бросили вновь, то и могут искать они снова* (Rursus et amittunt, quod rursus quaerere possint) – Подобным же образом завершают свои описания мистерий в честь Исиды и два других христианских апо-логета, Минуций Феликс (Октавий, 21): «Они каждый год теряют то, что находят, и находят то, что теряют (Nec desidunt annis omnibus vel perdere quod inveniunt, vel invenire quod perdunt)» и Фирмик Матерн (О заблуждении языческих религий, 2, перевод мой – А.П.): «Ничего не найдешь там, кроме изображения, которое ты сам же и положил, кроме того, что будешь либо искать, либо оплакивать (Nihil illic invenis nisi simulacrum, quod ipse posuisti, nisi quod iterum aut quaeras aut lugeas)». Ср. также с анонимной поэмой «Против язычников» (ст. 101, перевод мой – А.П.): «Поиски

вел, чтоб найти, чтобы потом вновь утратить (*Quaereret inventum, rursum quem perdere posset*)». Возможный источник – Гораций: «Брезгует тем, что искал, что недавно отринул, вновь ищет» (Послания, I, 1, 97, в переводе Н.Гинцбурга).

Ст. 121: *Кто так мудр, чтоб принять, будто солнце они запирают* – без видимого перехода автор поэмы вновь упоминает о поклонниках бога Солнца – Инвикта (Митры). См. стихи 112-115.

Ст. 122: *И притом напоказ выставляют богов своих – чудищ* – В некоторых мифах Инвикт предстает чудовищем, живущим в пещере. По Арнобию, он обладал непобедимой силой и необузданно-диким нравом, неистовой и бурной страстью к обоему полу, все захватывал силой и уничтожал, следовал неукротимым порывам, не почитал ни богов, ни людей (Против язычников, V, 5). Фирмик Матерн (О заблуждении языческих религий, 5) и Коммодиан (Наставления, I, 13, 4-7) упоминают о том, что Митра-Инвикт был вором и похищал быков. Кроме того, «чудищами» (*monstra*) христианские писатели традиционно называли языческие божества. Стих служит как бы переходом к описанию новых «чудищ», связанных с мистериями в честь Сераписа.

Ст. 123: *А Серапис один чего стоит, терзаемый ими* – Культ Сераписа как верховного синкретического божества был введен Птолемеем I (IV в. до Р.Х.) и впоследствии распространился на территории Римской Империи. Серапис объединил в себе черты Плутона и Осириса, воскрешенного сыном, но пожелавшего остаться править в подземном царстве. Как пишет Плутарх, имена Сераписа и Осириса «принадлежат одному богу и одной энергии» (Об Исиде и Осирисе, 61). Лактанций также отождествляет Сераписа с Осирисом (Божественные установления, I, 21). Автор поэмы упоминает, что в мистериях изображение Сераписа «растерзывалось» – в память о том, что, по преданиям, Тифон растерзал тело Осириса на 14 частей и рассеял их (Плутарх, Об Исиде и Осирисе, 18).

Ст. 125: *Псом становится там, диким зверем и трупом осленка* – Речь идет не о перевоплощениях Сераписа-Осириса, чего не находим в мифах; поэт, по всей видимости, перечисляет персонажей – участников мистерий или их атрибуты, либо фиксирует смену актерами масок. «Пес» – верный спутник Исиды Кинокефал (Анубис), изображавшийся с головой собаки; возможно, также, трехглавый пес Кербер, страж подземного царства, на сохранившейся статуе сидящий у ног Сераписа (по аналогии с Плутоном). «Дикий зверь» – возможно, вариация того же Анубиса, уже как проводника умерших в загробный мир, божество с телом человека и головой шакала. Что касается «трупа осленка», то Тифон, убийца Осириса, изображался с головой осла. Ср. у Плутарха о празднованиях в честь Сераписа: «Валят с ног осла, потому что Тифон был рыжий, и это ослиный цвет... И вообще считается, что из-за сходства с Тифоном осел – животное нечистое и колдовское» (Об Исиде и

Осирисе, 29). Кроме того, на церемониях «выставляют трупы некоторых животных и хоронят их вместе, считая, что наносят вред тому, что любит Тифон» (Там же, 73).

Ст. 126а: *хлеб* – В рукописях стоит «pani». В. фон Гартель (CSEL, 1894) предлагает читать «panis» («хлеб»). В таком случае уместно привести слова Плутарха о праздновании в честь Сераписа: «Египтяне, приготавливая < ... > к празднику жертвенные лепешки, вылепляют на них изображение связанного осла» (Об Исиде и Осирисе, 29), что находится в тесной связи с упоминанием об осле в предыдущем, 125-ом стихе. «Хлеб» мог фигурировать в мистериях и по другой причине – ср. у Тертуллиана: «Сераписом его называли за украшение на голове. Это украшение имело форму хлебной меры и напоминало этим о раздаче хлеба, а колосья, находящиеся вокруг, показывали, что на этом человеке лежали заботы о хлебе (К язычникам, II, 8; Тертуллиан отождествляет Сераписа с библейским Иосифом). М. Корсано и Р. Палла предлагают читать «rannis» («лоскутами»), имея в виду обернутое ветошью тело при погребальном обряде во время церемоний в честь Исиды (Corsano, Palla, 2003).

Ст. 126б: *то вдруг с телом, больным и усталым* – Возможно, речь идет об актере, участнике празднества, и здесь поэт переключается с Тертуллианом: «Тело, нечистое и доведенное до театрального искусства путем расслабления, представляет какую-нибудь Минерву или какого-нибудь Геркулеса... (Апологетик, 15).

Ст. 128: *Веста* – девственная богиня домашнего очага, впоследствии отождествленная с самим огнем. Ср. у Овидия: «Помни, что Веста – ничто иное как пламя живое» (Фасты, VI, 291).

Ст. 131: *Что ж богиня, не бог? Что огню женский облик придали?* – в латинском языке слово «ignis», «огонь» – мужского рода.

Ст. 132: *Как об этом Гигин повествует* – Подлинники произведения Гигина (Nuginus, Гай Юлий), римского писателя эпохи Августа, сохранились только во фрагментах. Известное ныне под именем Гигина собрание мифов «Fabulae» этому автору не принадлежит, и повествование о Весте, приводимое в поэме, там отсутствует.

Ст. 134: *Имя дав ей свое* – т.е. «vestis», «одежда», от имени богини – «Vesta». Такую этимологию находим и у грамматика конца IV в. Сервия Мавра Гонората (Комментарий к «Энеиде», I, 292).

Ст. 137: *когда Марс был застигнут* – широко известный мифологический сюжет, по которому всевидящее Солнце помогло обманутому мужу, Вулкану, застать свою жену Венеру с Марсом. Любовники были пойманы в сеть и опозорены перед всеми богами. Источник – Гомер, Одиссея, VIII, 266–366.

Ст. 138: *толпой легковерной* (credula turba) – выражение Овидия: «non intellect credula turba deo» (Фасты, II, 716), «sed nos in vitio credula turba sumus» (Фасты, IV, 312). В обоих случаях в русском переводе Ф. Петровского это выражение отсутствует.

Ст. 139: *Вешают солнцу одеянья среди Вулканалий* (Suspendunt Soli per Vulcanalia vestes). Вулканалии – празднества в честь Вулкана, хромого бога огня и кузнечного дела, сына Юпитера и мужа Венеры. Отмечались ежегодно 23 августа. О возношении одежд в этот день других свидетельств нет. По мнению А.-М.Боксю и Ж.Пусэ (FEC, № 20, juillet-décembre 2010) поэт, возможно, переосмысливает обычное у римлян растягивание одежд на шестах с целью укрыться от жары. См., напр.: Овидий, Фасты, III, 530.

Ст. 140-141: *тогда (tunc) выносятся также Адонис, / И бросают навоз и – Адониса вместе с навозом!* – Упоминается следующий мифологический сюжет. Сын кипрского царя Кинира юноша Адонис, возлюбленный Венеры, был смертельно ранен на охоте вепрем. Из крови Адониса возник цветок. (Овидий, Метаморфозы, X, 478-541, 708-739). В других вариациях мифа Адонис был воскрешен Юпитером по просьбе Венеры, но половину года проводил под землей, а половину – под солнцем, стал олицетворением умирающей и воскресающей природы. Празднества Адоний продолжались два дня. Женщины выносили изображения Адониса и Венеры, в один из дней праздновалось воскресение Адониса и их свадьба, в другой день, под исполнение погребальных песен совершались похороны Адониса. Последовательность действий варьировалась в разных местностях. Поздней весной и ранней осенью женщины выставляли «садики Адониса» – небольшие горшочки с быстро выраставшей и быстро увядавшей зеленью – символом скоротечности жизни. После этого совершалось «погребение» – бросалось содержимое горшочков, и удобренная почва, и сами растения. Возможно, этот ритуал имел в виду поэт. Из текста произведения можно заключить, что эти действия происходят в день Вулканалий – оба повествования связаны элементом «tunc», «тогда». Но, на мой взгляд, здесь автор поэмы вновь использует столь характерный для него прием – произвольно объединяет разнородные и разновременные объекты по какому-то одному общему признаку, составляющему в данный момент предмет полемики. В нашем случае таким признаком выступает нелепость и смехотворность языческих ритуалов.

Ст. 143: *Весталок, что «Девы» зовутся* – жрицы богини Весты, дававшие обет сохранения девственности в течение 30 лет.

Ст. 144: *яства приносят дракону* – О «драконе» весталок упоминает и Тертуллиан: «В Риме хранительницы неугасимого огня, под страхом смерти заботясь о самом драконе (cum ipso dracone curantes), обязаны блюсти девственность» (К жене, I, 6; в русских опубликованных переводах упоминание о драконе почему-то отсутствует). В «Актах Сильвестра» также говорится о драконе, жившем в подземелье на Капитолии под Тарпейской скалой, которому девы приносили пищу.

Ст. 153: *В стольких бурях носим* (tot tempestatibus actum) – ср. у Вергилия: tot tempestatibus actis (Энеида, III, 708).

Ст. 154: *Но в спасенья приют* (salutari ... portu) *приняла меня Церковь*

Святая. – Обретение тихой пристани, гавани («portus») после многих житейских бурь и волнений – традиционный мотив как классической, так и христианской литературы. Ср. у Овидия (Лекарство от любви, 610, в переводе М.Гаспарова): «Значит, у цели ладья, пристань спасенья близка» (Inque suae portu paene salutis erat); у Апулея (Золотой осел, XI, 15, 1): «Вот, Луций, после стольких несчастий, воздвигаемых судьбою, претерпев столько гроз, достиг, наконец, ты спокойной пристани, алтарей милостивых (Multis et variis exanclatis laboribus magnisque fortunae tempestatibus et maximis actus procellis ad portum misericordiae tandem, Luci, venisti)». Из христианских латиноязычных авторов Коммодиан понятие «гавани» относит к области эсхатологии: «Это случится, когда минуют шесть тысячелетий / И, как надеюсь, уже обрящем мы гавани (portus) берег» (Апологетическая песнь, 791-792, перевод мой – А.П.). Согласно же автору рассматриваемого произведения, человек обретает покой в настоящем – войдя в лоно Церкви. Именно в этом ключе использует «морскую тематику» св. Амвросий Медиоланский: «Если кто, носимый тяжелыми бурями, пожелает прибегнуть к гавани (ad portum), Церковь станет спасительным пристанищем (portus salutis), которое, простерши руки, призовет находящихся в опасности в лоно своей тишины, указывая место надежной стоянки. Стало быть, церкви в этом веке, как морские гавани (portus maritimi), расположенные по берегам, встречают труждающихся, говорят, что верующим уготовано прибежище (refugium), где можно укрыть корабли, поврежденные ветрами» (О патриархах, V, 27, перевод мой – А.П.). Очевидно, здесь реминисценция на слова Спасителя: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28). Ср. у блаж. Августина (О блаженной жизни, I, 4): «Я бросил все и привел свой корабль в желанное затишье (abicerem omnia et optatae tranquillitati vel quassatam navem fessamque perducerem)», т.е. в Церковь. Заметим, что восточная традиция образ тихого пристанища после бури житейского моря относит к состоянию души после смерти (св. Иоанн Дамаскин).

Ст. 155а: *Место тихое дав* (tranquilla sede locavit) – ср. у Вергилия: sacra longaevum in sede locavit, «сажает его в укрытье священном» (Энеида, II, 525, в переводе С.Ошерова).

Ст. 155б: *Место тихое дав после стольких блуждавших потоков* (Postque vagos fluctus tranquilla sede locavit) – ср. у Лукреция: «Жизнь из волнений таких и такой темноты непроглядной / В полную ввел тишину, озаренную ярким сияньем», «Fluctibus e tantis vitam tantisque tenebris in tam tranquillo et tam clara luce locavit» (О природе вещей, V, 11-12).

Ст. 158а: *Хоть беспечный Адам челн* (salus) сгубил – В оригинале стоит «salus», «спасительное средство», однако из дальнейшего текста явствует, что речь идет о некоем судне, погубленном Адамом и выведенном из расщелин «гребцом Христом». Развернутую аналогию, связанную с морской тематикой, находим у св. Ипполита Римского (О

Христе и Антихристе, 59): «Море – мир, в котором Церковь подобно кораблю в пучине обуревается, но в то же время не погибает. Ведь он имеет у себя опытного кормчего – Христа...» (далее следует подробное описание корабля-Церкви). О Христе как «втором Ное», «благом кормчем» пишет св. Григорий Чудотворец (Беседа на святое Богоявление). Образ Христа-кормчего находим у св. Амвросия Медиоланского (О патриархах, V, 27, перевод мой – А.П.): «Святая Церковь, укорененная и утвержденная в вере, взирающая на бури еретиков и кораблекрушения иудеев, ибо кормчего, которого имели, они отвергли (Sacrosancta Ecclesia radicata atque fundata in fide, spectans haereticorum procellas et naufragia Judaeorum, quoniam gubernatorem quem habuerant, abnegarunt)». Схожую символику использует Венанций Фортунат в стихотворении «В почете Святому Кресту» (Стихотворения, II, 2, 29): Крест Христов, как ковчег (arca), приведет в пристань (portus) мир, потерпевший кораблекрушение (mundus naufragus).

Ст. 158б: *вняв лукавым советам* (vero suadente malo) – Так в кодексе А; в кодексе D стоит не «vero» («же»), а «ventu» («приходом»), большинством издателей читаемое как «vento» («ветром»). В таком случае полустиишие переводится как «унесенный злым ветром».

Ст. 163: *двери рая* [пред ним] *да раскроет* (paradisi limina pandat) – ср. у Вергилия: et limina pandit, «растворяет настежь все двери» (Энеида, VI, 525, в переводе С.Ошерова).

Ст. 165: Сын единосущный (substantia Filius una) – ср. «unius substantiae» у Тертуллиана (Против Праксея, 2; 13; Апологетик, 21).

Ст. 167: *воссиял из Отчего недра* (patris de pectore ... / Emicuit) – ср. «Сущий в недре Отчем» (Ин. 1, 18, в Вульгате «qui est in sinu Patris»); «из чрева прежде денницы ... рождение Твое» (Пс. 109, 3, в Вульгате «ex utero ante luciferum genui te»).

Ст. 169: *устранил Он тот хаос безвидный* (chaos illud inane removit) – ср. у Овидия: cessit inane chaos, «и хаос разъялся бесплодный» (Наука любви, II, 469, в переводе М.Гаспарова). Описывая сотворение мира, поэт следует не только Книге Бытия, но использует и классические элементы, вводя понятия хаоса и четырех стихий. Возможный источник – Овидий, Метаморфозы, I, 1-88.

Ст. 172: *свет двойной* (geminam ... lucem) *даровал* – т.е. солнце и луну (Быт. 1,1).

Ст. 173: *Все дивилось тому, что уж новое солнце восходит* – ср. у Вергилия: «Земли дивятся лучам дотоль неизвестного солнца» (Буколики, VI, 37, в переводе С.Шервинского). Новое солнце – выражение Лукреция (О природе вещей, V, 662).

Ст. 176: *Птицы в воздухе есть, рыбы плавают в водном просторе* (Pendent <aëre> aves, liquida nant aequore pisces) – ср. у Овидия: Et quot aves metis nitantur in aëre pennas, / Quotque netent pisces... («Скажешь, сколько в

выси крылатых крыльями машет, /А в океанских волнах скрыто чешуйчатых рыб» (Письма с Понта, II, 7, 27-28, в переводе А.Парины).

Ст. 180: *Океаном земля ограничена, море – землею.* – ср. у Лукреция: «Морю пределом – земля, а земле служит море границей» (О природе вещей, I, 1000, в переводе Ф. Петровского). К. Бурсиан (1880) и М. Корсано (2003) предложили вместо «mare», «море» читать «aëre», «воздухом». При такой реконструкции ст. 180-181 содержат тройной ряд сравнений: земля заключена Океаном, Океан – воздухом, а промежуточный воздух, в свою очередь, заключен эфиром.

Ст. 181: *заключен промежуточный воздух Эфиром* – Автор поэмы рисует довольно своеобразную картину мироздания, существенно отличающуюся от общепринятой в эпоху Античности. Если Аристотель выделял четыре основных стихии (земля, вода, воздух, огонь) и предполагал существование еще одного, высшего, божественного, нетленного элемента (эфира), из которого состоят звезды, то в поэме говорится о земле, воде, воздухе и небе (эфире). Как видим, огонь не упоминается, но, по всей видимости, подразумевается в «небе». Эфир состоит из семи небес и, соответственно, семи престолов и семи царств небесных, что соответствует семи концентрическим кругам, по которым движутся семь «блуждающих светил». Последнюю, высшую, беспредельную часть эфира поэт характеризует как «дом неприступного света» и обитель Божию, т.е. речь идет об Эмпирее античных натурфилософов – высшей части неба, наполненной огнем. В поэме отсутствует традиционно выделявшееся перед Эмпиреей восьмое небо – сфера неподвижных звезд, как, например, у христианского апологета Коммодиана (Наставления, I, 7. О Септизонии и звездах). Там же, среди звезд, находится, по Вергилию, чертог Юпитера (Энеида, X, 3). Данные расхождения и нечеткость даже по отношению к устоявшейся античной традиции Муратори совершенно справедливо охарактеризовал как «поэтическую вольность» автора. *Эфиром* (ахе sub aetherio) – дословно: «под эфирным небом», здесь поэт использует выражение Овидия. Ср. ab aetherio venit ахе, «сверкнул из безоблачной выси» (Фасты, III, 369, в переводе Ф.Петровского).

Ст. 188: *Неприступный там свет, его дом* (Lucis inaccessae domus est) – ср. у ап. Павла: «Который обитает в неприступном свете», в Вульгате: «et lucem inhabitat inaccessibilem» (1 Тим., 6, 16).

Ст. 189: *созерцает Свое Он творенье* – Ср. у Вергилия: «покой, из которого он озирает земли все с высоты» (Энеида, X, 3-4, в пер. С. Ошерова).

Ст. 192: *Все пространство внизу, что очерчено Градом* (urbe) великим – т.е. Римом. Поэт выражает чисто римское мировосприятие: границы вселенной совпадают с границами Римской Империи. В. фон Гартель (1894) и М.Корсано и Р.Палла (2003) «urbe» рукописей предлагают читать как «orbe» («вселенной»).

Ст. 197: *«Космос» - от «красоты», «Мир» – от «света» имеет назва-*

ные – «Kosmos» по-гречески означает и «Мир (как Вселенная)», и «красота»; «Mundus» в латинском языке означает и «Мир (как Вселенная)», и «чистый». Каким образом «Mundus» поэт производит от слова «свет» («lumen»), он объясняет ниже, в стихах 197-199.

Ст. 200: *благодать нам дана будет света* (gratia ... lucis) – ср. у Ювенка: lunaris gratia lucis, «благодать лунного света» (Евангельская история, IV, 150).

Ст. 202а: *Это – Бог наш, Дух уст* (spiritus oris) – Пс. 32, 6: «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их». Именованье «Дух» (Spiritus) применительно ко Второй Ипостаси, главным образом, для обозначения Божественной природы во Христе – характерная особенность раннего богословия.

Ст. 202б: *Бог из Божьего сердца* (Deus ... de corde Dei) – ср. «Излилось из сердца моего слово благое» (Пс. 44, 2, в Вульгате: «eructavit cor meum verbum bonum»); у Тертуллиана: «рожден из недр Его сердца», «proprie de vulva cordis ipsius» (Против Праксея, 7); у Венанция Фортуната: «из сердца родительского изливаясь», «manans de corde parentis» (Стихотворения, III, 9, 49).

Ст. 203а: *Речь Святого Отца* (Sancti Sermo Patris) – Использование сочетаний «Речь Божия» («Sermo Dei») и «Речь Отца» («Sermo Patris») применительно ко Второй Ипостаси – характерная особенность Тертуллиана и, позднее, св. Киприана Карфагенского и Лактанция.

Ст. 203б: *Зодчество* (fabrica, «мастерская») *стольких вещей* (rerum) Он – В западной христианской традиции термин «fabrica» используется применительно к творению, природе («de fabrica mundi», «о сотворении мира» - в отзыве Исидора Сивильского о содержании «Центонов» Пробы (Этимологии, I, 39, 26); именно такое название носит и произведение св. Викторина Петавского; «mundi regis fabrica», «зодчество всемирного царя» находим в амвросианском гимне V в. «Aeterne rex altissime»), но отнюдь не в качестве эпитета Христа, как в нашем случае. По всей видимости, здесь можно говорить об индивидуально-авторском использовании этого термина. Поэт, в своей полемике с язычниками сознательно и узнаваемо использующий приемы и обороты Лукреция (см. Moroni, 2000), отождествляет здесь, как мне представляется, производящую природу Лукреция (О природе вещей, II, 1058, 1090-1092; V, 234, 1362) с Христом (ср. «fabrica rerum» рассматриваемой поэмы с «rerum natura» Лукреция). Если, конечно, изначально в оригинале не стояло слово «fabricator», «мастер», сокращенное до «fabrica», «мастерская», позднейшими переписчиками.

Ст. 204-205: *Пусть не хвалит себя тот язычник, что идолов бросил...* и т.д. – Ср. у Арнобия: «Но, говорят, “напрасно вы нападаете на нас и взводите на нас ложное и злокозненное обвинение, будто бы мы отвергаем высшего Бога, между тем как нами признается Юпитер и считается наилучшим и величайшим, и ему мы устроили величественнейшие помещения и огромные капитолии”. Вы стараетесь соединить в одно

различные вещи и, допустив смешение, подвести их под одно понятие» (Против язычников, I, 34). Лактанций пишет о трех ступенях богопознания, достижения «храма истины»: 1) познание лживости языческого суеверия; 2) вера, что «существует один только Бог, создавший мир и управляющий им»; 3) познание «Вождя и Учителя, посланного им на землю для освобождения нас от заблуждений и для научения людей истине». На каждой из этих ступеней, продолжает писатель, человека подстерегают падения и остановки в пути (О гневе Божиим, 2).

Ст. 206: *Разве чтит Бога тот, кто не чтит Его Слова при этом* – Ср. Ин. 5, 23: «Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его».

Ст. 210-211: *Видеть Слово нельзя, как никто и постигнуть не может, / Видны только дела* – Мысль о невидимости Сына восходит к Тертуллиану – «Мы объявляем решительно, что Сын невидим, по Своему имени, как Слово Божие и Дух, судя по сообразию сущности Своей с качеством Бога, Слова и Духа» (Против Праксея, 14).

Ст. 212: *Сын в Отце и Отец в Сыне все сотворил* – Ср. Ин. 10, 38 (= Ин. 14, 10-11): «Верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем».

Ст. 213: *Сила (Virtus)* – т.е. Христос. С IV в. такое самостоятельное употребление термина в качестве имени Божьего становится характерным для христианских поэтов.

Ст. 216: *И, Отца ублажив, возвратил Ему мир погибавший* (Placatoque patri pereuntem reddidit orbem) – ср. у Вергилия: «Будет он миром владеть, успокоенным доблестью отчей», «Pacatumque veget patriis virtutibus orbem» (Буколики, IV, 17, в переводе С.Шервинского).

Ст. 220: *грехи отпускает Он плоти. /Видит...* (carnis peccata remittit./ Cernit...) – Ср. У Ювенка: peccata remittere cernent, «видят, что Он грехи отпускает» (II, 88).

Ст. 222: *всем окажет Он общую милость* (veniam dabit omnibus unam) – это полустигиие дословно воспроизводится в эпитафии Максимилле (ICUR, V, 13355, см. М. Corsano, 2000, pp. 42-43), найденной в Риме с датой 389 г.

Ст. 223: *и всегда утверждать это буду* (nec me dixisse pigebit) – дословно: «и не будет мне жаль сказать». Поэт использует выражение Вергилия: nec me meminisse pigebit, дословно: «и не будет мне жаль вспоминать» (Энеида, IV, 335, «помнить буду всегда» в переводе С.Ошерова).

Ст. 233-234: *сама смерть умереть тогда сможет, на всякое время /Будет вечная жизнь* (Tunc poterit mors ipsa mori, cum tempore toto /Vita perennis erit) – эти полтора стиха отражены в эпитафии Максимилле (ICUR, V, 13355, см. М. Corsano, 2000, pp. 42-43), найденной в Риме с датой 389 г.

Ст. 248: *алый огонь* (rutilo ... igne) – выражение Вергилия (Энеида, VIII, 429, «алого пламени» в переводе С.Ошерова).

Ст. 249: *с мрачных туч* (nubibus atris) – выражение Вергилия (Энеида, IV, 248).

Литература

Издания и переводы

1. Antonii Carmen Adversus Gentes // *Patrologiae cursus completus. Series Latina* / Ed. J.-P.Migne, T.5. – Paris, 1844, coll. 261-282.
2. Sancti Paulini Nolani Poëma Ultimum // *Patrologiae cursus completus. Series Latina* / Ed. J.-P.Migne, T.61. – Paris, 1847, coll. 689-710.
3. Carmen XXXII / S. Pontii Meropii Paulini Nolani opera. Pars II. Carmina. Ex recensione Gulielmi de Hartel // *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Vol. XXX.* – Vindobonae, 1894, pp. 329-338.
4. Kornprobst J. Das Carmen XXXII des Paulinus von Nola. Mit Übersetzung, Einleitung und Kommentar. – Innsbruck, 1947.
5. Walsh P.G. The Poems of St. Paulinus of Nola. Translated and annotated. – New York, 1975. [ss. 330-339, 418-419].
6. Croke B., Harries J. Religious Conflicts in Fourth-Century Rome: A Documentary Study. – Sydney, 1982, ss. 80-83.
7. Ruggiero A. Paolino da Nola, I Carmi. Introduzione, traduzione italiana, note e indici a cura di A. Ruggiero // *Collana di testi patristici*, 85. – Roma, 1990.
8. Ruggiero A. Paolino da Nola, I Carmi. Testo latino con introduzione italiana, note e indici a cura di A. Ruggiero. I-II // *Strenae Nolanae 6-7.* – Marigliano, 1996. [II, pp. 375-399].
9. Corsano M., Palla R. Ps.-Paolino Nolano. «Poema Ultimum» (carm. 32). Introduzione di Marinella Corsano (I-V) e Roberto Palla (VI-IX). Testo critico di Roberto Palla. Traduzione e commento di Marinella Corsano // *Poeti Cristiani*, 5. – Pisa, 2003.
10. Poema Ultimum: Texte et introduction par Anne-Marie Boxus et Jacques Poucet // *Folia Electronica Classica (Louvain-la-Neuve)*. Numero 20 – juillet–décembre 2010.

Исследования

11. Садов А.И. Латинская древне-христианская поэзия // *Христианское чтение*, 1904. Октябрь, сс. 469-492 [с. 471, 472]. Ноябрь, сс. 639-659 [с. 462]. Декабрь, сс. 808-818.
12. Bartalucci A. Alcune considerazioni sul «Poema Ultimum» del Pseudo-Paulino e sui motive polemici contra Orfici, Gnostici e filosofi // *Koinonia*. T. 17, 1993, pp. 125-142.
13. Bursian C. Das sogennante Poema Ultimum des Paulinus Nolanus // *Bursianjahresberichte*, 1 (1), 1880, SS. 3-23.
14. Chastagnol A. La conversion d'une famille de l'aristocratie romaine sous le Bas-Empire // *Revue des etudes latines*. T. 33, 1955, pp. 50-53.
15. Chastagnol A. Le senateur Volisien et la conversion d'ne famille de l'aristocratie romaine au Bas-Empire // *Revue des etudes anciennes*. T. 58, 1956, pp. 240-253.

16. Corsano M. Un incontro problematico: pagani e cristiani in tre carmi adespoti //Orpheus. T. 21, 2000, pp. 26-43.
17. Cracco Ruggini L. Il paganesimo romano tra religione e politica (384-394 d.C.). Per una interpretazione del «Carmen contra paganos» //Memorie della Accademia nazionale dei Lincei. Classe di scienze morali, storiche e filologiche. T. 23, 1973, pp. 3-141. [App. 3: Per una datazione del «Poema Ultimum» pseudo-Paoliniano e del «Carmen ad senatorem» pseudo-Cipriano (pp. 124-130)].
18. Cutino M. Per una interpretazione del «Poema Ultimum» //Bolletino di studi latini. T. 31, 1, 2001, pp. 73-101.
19. Fabre P. Essai sur la chronologie de l'oeuvre de saint Paulin de Nole. – Paris, 1948. [pp. 124-131].
20. Manitius M. Geschichte der christlich-lateinischen Poesie bis zur Mitte des 8 Jahrhunderts. –Stuttgart, 1894. [SS. 293-294].
21. Morelli C. L'autore del cosiddetto «Poema Ultimum» attribuito a Paolinoda Nola (Hartel, 23) //Didaskaleion. T. 1, 1912, pp. 481-498.
22. Moroni B. «Leni describere versu». Appunti sul «Poema Ultimum» attribuito a Paolino da Nola //Acme. T. 57, 2000, pp. 117-159.
23. Opelt I. Die «Volcanalia» in der Spatantike //Vigiliae Christianae. T. 24, 1970, pp. 59-65.
24. Palla R. Rivisitando il «Poema Ultimum»: l'«edition princeps» di Ludovico Antonio Muratori //Anchora vitae. Atti del II Convento Paoliniano nel XVI centenario del ritiro di Paolino da Nola (Nola-Cimitile 18-20 maggio 1995). – Roma, 1998, pp. 407-429.
25. Poinssotte J.-M. Le consul de 382 Fl. Claudius Antonius fut-il un auteur antipaïen? //Revue des etudes latines. T. 60, 1982, pp. 298-312.
26. Sirna F.G. Sul cosiddetto «Poema ultimum» Ps.-Paoliniano //Aevum. T. 35, 1961, pp. 87- 107.

Духовная школа №1 (5) 2017

Руководство Саранской Духовной Семинарии,
редакционная коллегия журнала «Духовная школа»
выражают

СЕРДЕЧНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ

Бопредседателю Попечительского Совета
Саранской Духовной Семинарии,
Президенту группы компаний «Талина»,
Председателю Регионального объединения
работодателей «Союз промышленников
и предпринимателей Республики Мордовия»

БИРЮКОВУ Виктору Степановичу

и

другим благотворителям
(их имена, Господи, Ты знаешь!)

**за оказанную помощь
в осуществлении данного издания**

Главный редактор – Высокопреосвященнейший ЗИНОВИЙ,
митрополит Саранский и Мордовский
Ответственный редактор – протоиерей Алексей Пенькевич, кандидат богословия
Корреспонденты – Самонов А.Е., Тугушев И.А., Чушкин А.И.
Дизайн и верстка – Мельников К.Г.
0+ (Без возрастных ограничений)

Издатель: Саранская Духовная Семинария
Адрес издателя: 430000, г. Саранск, ул. Саранская, 52
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 6,51

